

В. П. КОЛМАКОВ

СЛЕДСТВЕННЫЙ ОСМОТР

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» Москва-1969

Колмаков В. П.

**34С65 Следственный осмотр, М., «Юридическая ли-
К 60 тература», 1969.
196 с.**

Это первая книга советского автора, в которой излагаются процессуальные и криминалистические (тактические) вопросы всех видов следственного осмотра. В ней автор не только показывает, что осмотр — важный и незаменимый первоначальный способ получения и проверки доказательств, но и раскрывает его основные черты как специфического метода познания истины по делу. Наряду с этим в работе освещаются понятие, цели и задачи, тактические особенности каждого из видов осмотра, роль его участников.

Книга рассчитана на следственных и прокурорских работников, дознавателей, а также преподавателей и студентов юридических учебных заведений, научных работников-криминалистов.

1—10—2

66—69

В системе следственных действий, предусмотренных советским уголовно-процессуальным законодательством («Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» и УПК союзных республик), одним из наиболее важных и часто решающих следственных действий для раскрытия преступлений является следственный осмотр места происшествия, наружный осмотр трупа, предметов, следов, документов и иных материальных объектов, служащих источниками получения информации о событии и участках его, когда это событие является предметом предварительного расследования. Передовой опыт следственной работы показывает, что раскрытие наиболее опасных преступлений — убийств, разбоя, изнасилования, краж государственного, общественного и личного имущества граждан, нарушений правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта или городского электротранспорта, поджогов и др. — достигается часто путем умелого производства следственного осмотра разнообразных материальных объектов, оказавшихся в сфере действий, связанных с приготовлением, совершением и сокрытием преступления. Один из основателей советской криминалистики, профессор Н. П. Макаренко писал, что осмотр является «краеугольным камнем» следственных действий¹. Своевременное, технически и тактически грамотное выполнение следственного осмотра, применение в ходе его современных средств, приемов и методов советской криминалистики и связанных с ней научных дисциплин — судебной медицины, судебной химии, судебной биологии и т. д. — позволяет следователю выявить, закрепить, изучить и правильно

¹ «Техника расследования преступлений», Харьков, 1925, стр. 20.

использовать материальные следы в качестве вещественных доказательств для установления наличия или отсутствия состава преступления, виновности или невиновности определенных лиц.

Но успех расследования зависит не только от уровня криминалистических знаний следователей. Данные криминалистики, используемые в расследовании, принесут пользу в том случае, если они применяются с соблюдением процессуальных гарантий, порядка и условий, предусмотренных законом для производства конкретного следственного действия. Раскрытие преступлений, выявление виновных и установление иных обстоятельств по делу, протекая в порядке, установленном УПК союзных республик, представляет сложную, многогранную и ответственную государственную деятельность. Она требует от следователя высокой теоретической подготовки, обширных юридических знаний, в частности в области уголовного, материального и процессуального права, криминологии, криминалистики, а также логики, психологии. В едином процессе расследования, построенном на научной криминалистической основе, все упомянутые знания, как и опыт расследования, применяются комплексно, часто одномоментно, с учетом конкретной следственной ситуации. Если следователь (дознатель) не обладает этими знаниями и навыками, он оказывается бессильным отыскать необходимые фактические данные, процессуально правильно закрепить и использовать их для выяснения истины по делу.

В практике наблюдаются случаи, когда криминалистически верно составленный протокол осмотра места происшествия оказывается без подписей понятых, участвовавших в осмотре, и потому он теряет свое доказательственное значение. Если в ходе осмотра будут соблюдены правовые нормы и вместе с тем не применены научно-технические средства и приемы закрепления следов, то данный осмотр мало поможет установлению истины по делу.

В настоящее время криминалистические средства, приемы и методы приобретают особо важное значение для повышения качества следственной работы, раскрываемости преступлений. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 г. «О ме-

рах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка» предусматривает новые важные меры по научно-техническому вооружению следственных органов, совершенствованию приемов криминалистической техники, тактики и методики расследования преступлений¹. Следователи органов прокуратуры и Министерства внутренних дел СССР обеспечиваются новыми научно-техническими средствами для выявления, закрепления и фиксации следов, особенно в ходе различных видов следственного осмотра.

Производство следственного осмотра, особенно места происшествия и трупа, требует подлинно научного подхода. Здесь как бы одновременно применяются все научно-технические и тактические приемы и методы следственной работы, а результаты осмотра оказываются тем богаче, чем шире применены для его производства современные научно-технические средства, тактические приемы и методы, использованы знания специалистов, помощь оперативно-розыскных органов и общественности.

Однако в практике производства следственного осмотра места происшествия и других видов осмотра все еще имеется определенная недооценка научных методов и приемов, разработанных советской криминалистикой, приводящая к весьма пагубным результатам — нераскрытию преступлений. Все это серьезно подрывает усилия органов следствия, прокуратуры и суда, направленные на искоренение преступности в стране. Поставленная Программой КПСС задача полного искоренения преступности в исторически кратчайший срок возлагает на органы следствия, прокуратуры, МВД, КГБ и суда обязанность решительно улучшить методы их деятельности, опираться на современные научные данные в работе по собиранию и исследованию доказательств. Чаще всего применение научных методов, приемов и средств по конкретному делу начинается именно в ходе следственного осмотра, выступающего по наиболее опасным преступлениям в качестве первоначального следственного действия.

¹ «Социалистическая законность» 1966 г. № 3, стр. 2.

В криминалистической литературе следственному осмотру уделено много внимания. Несмотря на большое число работ, посвященных осмотру, все они за редким исключением освещают лишь вопросы осмотра места происшествия. Не отрицая первостепенной важности этого вида осмотра, следует отметить, что часто не менее важное значение имеют и другие виды, методы и приемы которых недостаточно освещены в литературе. В настоящей работе рассматриваются все виды следственного осмотра. В ней с позиций действующего законодательства освещаются процессуальные вопросы осмотра, рекомендуются методы и приемы его, которые, по нашему мнению, будут полезны следователям в их трудной, но благородной деятельности по искоренению преступности.

Автор

ПОНЯТИЕ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА, ВИДЫ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ЕГО ПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Понятие следственного осмотра

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик предусматривает в качестве самостоятельного следственного действия осмотр. В ст. 178 УПК РСФСР¹ сказано: «Следователь производит осмотр места происшествия, местности, помещений, предметов и документов в целях обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела»². Из текста закона вытекает, что в ходе предварительного расследования осмотры производят следователи прокуратуры, Министерства внутренних дел СССР, Комитета Государственной безопасности при Совете Министров СССР, как и лица, производящие дознание. Поэтому названный осмотр в литературе именуется «следственным осмотром» в отличие от «судебного осмотра»³, проводимого составом суда (ст. ст.

¹ Здесь и дальше имеются в виду соответствующие статьи УПК и УК других союзных республик.

² В Уголовно-процессуальных кодексах некоторых союзных республик указано, что следователь производит «осмотры» (ст. 165 УПК Узбекской ССР, ст. 178 УПК Грузинской ССР, ст. 179 УПК Латвийской ССР).

³ В настоящей работе не рассматриваются вопросы судебного осмотра, освещенные в кн. Л. Е. Ароцкера «Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел», гл. 4, «Юридическая литература», 1964.

291, 293 УПК РСФСР). Следственный осмотр, выполняемый следователем или лицом, производящим дознание, отличается от судебного осмотра рядом существенных признаков. Поэтому в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР он выделен в самостоятельный вид осмотра и отнесен в раздел второй, регулирующий порядок возбуждения уголовного дела и производства предварительного следствия. Органы дознания проводят осмотр как по делам, отнесенным к их подследственности, так и по делам, по которым предварительное следствие является обязательным. В последнем случае осмотр производится ими в качестве неотложного следственного действия (ст. 119 УПК РСФСР) с целью установления и закрепления следов преступления. Для следователя, начинающего расследование, осмотр является чаще всего первоначальным следственным действием, производимым безотлагательно. Более того, в ряде случаев он производится до возбуждения уголовного дела и его результаты являются основанием для возбуждения дела¹. Хотя закон предоставляет органам дознания право выполнять осмотр по делам, по которым предварительное следствие является обязательным, следователю необходимо лично производить осмотр, а не довольствоваться получением от органа дознания протокола и других материалов, относящихся к данному действию. Осмотр, проведенный лично следователем, позволяет ему получить богатый фактический материал, часто решающий успех расследования, изучить его на месте обнаружения, исследовать вещественную обстановку, уяснить сущность происшедшего, понять механизм образования и изменения следов, выявить их связи и отношения с конкретным местом.

Важное значение имеет и качество осмотра. Как показывает практика, сотрудники органов дознания, особенно милиции, будучи опытными в области оперативно-розыскной работы, часто не могут квалифицированно осмотреть место происшествия, труп и другие объекты, что приводит к отрицательным последствиям.

¹ Данное положение внесено в ст. 178 УПК РСФСР Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 10 сентября 1963 г. Аналогичные дополнения внесены в УПК Армянской ССР и УПК Латвийской ССР.

Изучением значительного количества дел о разбое и о преступлениях против жизни выявлено, что, когда осмотр места происшествия и трупа производился работниками органов дознания или помощниками прокуроров, ранее не работавших следователями, имелись существенные недостатки: неполнота осмотра, неумелое изъятие следов и другие невосполнимые пробелы. Это приводило к нераскрытию тяжких преступлений. Исправить же допущенные недостатки и ошибки другими следственными действиями не удавалось. Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин верно подчеркивают: «Неправильно поступают те следователи, которые по получении извещения органов дознания об обнаружении преступления, по которому необходимо производство предварительного следствия, не выезжают на место происшествия и тем самым вынуждают органы дознания предпринять следственный осмотр без их участия»¹.

Закон требует, чтобы по делам, отнесенным к подследственности следователей, работники милиции незамедлительно извещали их о происшествии. Следователи же в свою очередь обязаны безотлагательно прибыть на место и лично произвести осмотр². Важно, чтобы производился осмотр тем следователем, на участке которого произошло относящееся к его подследственности событие. Органы дознания (милиции) в таких случаях обязаны предпринять необходимые меры для оперативного обеспечения успешного производства осмотра (охрана места происшествия, следов, предметов, удаление посторонних, принятие срочных мер по оказанию помощи пострадавшим, задержанию подозреваемых и др.). Только когда прибытие следователя исключено или задерживается на продолжительное время, а промедление с осмотром может привести к утрате следов, работник органа дознания приступает к осмотру³.

¹ Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин, Предварительное следствие, «Юридическая литература», 1965, стр. 63.

² Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР содержит специальную норму, требующую от следователя по получении сообщения о происшествии немедленно выехать на место происшествия и произвести осмотр (ст. 125).

³ В Уголовно-процессуальных кодексах ряда союзных республик предусмотрено, что работники органов милиции обязаны оказывать

В практике нередко наблюдается промедление с осмотром, формализм в его производстве, поверхностность, небрежность. В протоколах осмотров часто фиксируются показания очевидцев, потерпевших и других лиц, делаются выводы и предположения субъективного характера, исходящие от специалистов и самих следователей, но точно не отражается то, что составляет объективную физическую картину обстановки, в частности следы и другие вещественные доказательства. Указанным недостаткам способствуют не всегда правильные рекомендации, имеющиеся в литературе по этому вопросу и, прежде всего, несовсем полное и четкое определение понятия осмотра, его содержания, методов и приемов производства. Поэтому целесообразно рассмотреть вопрос о том, как следует понимать осмотр в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

В литературе имеется много определений понятия следственного осмотра.

Так, И. Н. Якимов под следственным осмотром понимал «следственное действие, направленное к установлению материальных данных, имеющих значение для раскрытия преступления и изобличения виновника»¹. В приведенном определении указывается, что целью осмотра является раскрытие преступления и изобличение виновных. Но нередко осмотр производится и для того, чтобы установить отсутствие преступления. Принцип всесторонности, полноты и объективности советского уголовного процесса не учтен в данном определении. По делам о преступлениях против жизни, нарушении правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта или городского электротранспорта, о пожарах и т. п. нередко именно следст-

следователю содействие при производстве осмотров (ст. 203 УПК Азербайджанской ССР, ст. 125 УПК Казахской ССР).

Корме того, эта же статья УПК Казахской ССР указывает: «Осмотром руководит следователь, а при его отсутствии — старший из работников органа дознания, и его указания обязательны для всех участников осмотра». Термин «руководит» — неудачный. Более правильно сказано в УПК РСФСР: «Следователь производит осмотр...» (ст. 178). Такое положение сформулировано и в УПК других союзных республик.

¹ «Криминалистика», ч. I, Госюриздат, 1950.

вѣнный осмотр позволяет получить данные об отсутствии преступления (например, о наличии самоубийства без доведения до него, несчастного случая и др.). Специфика осмотра как следственного действия и познавательного акта в рассматриваемом определении не раскрыта. Осмотр не ограничен от других следственных действий, например выемки, обыска, экспертизы. Посредством последних также возможно «установление материальных данных».

М. П. И. Тарасов-Родионов¹ писал: «Следственный осмотр... является одним из важнейших доказательств» (?!). Здесь, собственно, нет определения осмотра.

Ю. М. Кубицкий считал, что «осмотр представляет собой изучение материальных признаков объектов»². Но такое изучение имеет место и посредством других следственных действий.

В «Юридическом словаре» осмотром называется действие, состоящее в «ознакомлении» с различными объектами и «обследовании» их с целью установления обстоятельств, имеющих значение для дела³. Но эти термины достаточно неопределенны и не передают существа осмотра, не отличают его от других следственных действий. М. А. Чельцов⁴ под осмотром понимает «обозрение предметов внешнего мира, предпринимаемое в целях установления обстоятельств уголовного дела». Но осмотр не ограничивается только «обозрением» предметов.

Их необходимо еще обнаружить, изучить, закрепить, подвергнуть анализу и оценке. Нельзя признать удачным определение осмотра, данное Д. С. Каревым, как действия, направленного «на изучение обстановки совершения преступления и на обнаружение вещественных и письменных доказательств»⁵.

¹ «Настольная книга следователя», Госюриздат, 1949, стр. 328—329.

² «Советская криминалистика», уч. пособие, изд-во ВЮЗИ, 1958, стр. 272.

³ «Юридический словарь», Госюриздат, 1953, стр. 418.

⁴ М. А. Чельцов, Уголовный процесс, Юриздат, 1948, стр. 340.

В последнем своем учебнике («Советский уголовный процесс», Госюриздат, 1962) М. А. Чельцов вообще не дает понятия осмотра.

⁵ «Советский уголовный процесс», изд-во «Высшая школа», 1968, стр. 218.

По-иному определяет осмотр М. С. Строгович. Он отметил, что осмотр есть процессуальное действие, состоящее в обнаружении и закреплении признаков и состояний различных предметов для установления обстоятельств, имеющих значение для дела¹. Но в этом определении недостаточно отражена специфика осмотра, отличающая его от других действий, посредством которых тоже возможно «обнаружение» и «закрепление» признаков и состояний объектов.

Н. В. Терзиев указал на весьма существенную черту осмотра, состоящую в «непосредственном обозрении и изучении материальных объектов» следователем². Такое непосредственное изучение материальных объектов подчеркивает активную познавательную роль осмотра. Однако в это понятие осмотра не включено обнаружение и закрепление признаков и свойств объектов.

Многие авторы в настоящее время признают, что одной из существенных черт следственного осмотра является анализ и синтез (оценка) имеющихся признаков и состояний материальных объектов. Если же под осмотром понимать только «обозрение» или «обследование» объектов, то осмотр сводится к эмпирическому (чувственному) познанию. Конечно, роль чувственного познания, являющегося исходной формой познания, велика. Но в любом способе познания, в том числе и в осмотре как процессуальной форме применения различных методов исследования действительности, нельзя останавливаться на этапе живого созерцания. Ограничение его эмпирическими рамками — основной недостаток большинства рассмотренных определений осмотра и главный порок многих осмотров в практике. К сожалению, еще есть у нас следователи и некоторые иные участники осмотров (например, отдельные специалисты), которые поверхностно обзрывают объекты, глубоко и всесторонне их не анализируют, не оценивают конкретную ситуацию на месте происшествия, не исследуют признаки и состояния объектов, их взаимосвязи и взаимообусловленность. В. И. Ленин, говоря о

¹ М. С. Строгович, Уголовный процесс, Юриздат, 1946, стр. 239.

² Н. В. Терзиев, Некоторые вопросы следственного осмотра места происшествия, ВЮЗИ, 1955, стр. 4.

сущности и задачах познания истины, отмечал: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования»¹. В ходе следственного осмотра «охватывание» и «изучение» всех сторон предметов немислимо без анализа, синтеза и оценки выявляемых свойств и признаков. С. А. Голунский правильно указывал на необходимость распространения методов оценки доказательств на предварительное следствие, на все пути исследования дела, начиная от его возбуждения².

В ходе осмотра, обнаруживая, собирая, исследуя и оценивая доказательства, следователь делает определенные выводы достоверного характера либо намечает версии по отдельным обстоятельствам, затем своими практическими действиями проверяет их, применяя криминалистические методы и приемы.

Нами было предложено определение следственного осмотра как процессуального действия, состоящего в непосредственном восприятии, изучении и фиксации работниками органов расследования состояний и свойств материальных предметов, связанных с совершением и сокрытием преступления³. В нем отражены две формы познания реальной действительности — эмпирическая (чувственная) и рациональная (логическая), подчеркнута необходимость не только непосредственного восприятия, но и целенаправленного изучения состояний, свойств и признаков материальных объектов, связанных с расследуемым событием⁴. Под изучением

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 290.

² С. А. Голунский, Об оценке доказательств в советском уголовном процессе, «Советское государство и право» 1955 г. № 7, стр. 73.

Правильно пишет Р. С. Белкин, что весь процесс доказывания состоит из собирания, исследования и оценки доказательств, являющийся логическим процессом («Собирание, исследование и оценка доказательств», изд-во «Наука», 1966, стр. 258).

³ «Тактика производства следственного осмотра и следственного эксперимента», Харьков, 1956, стр. 7—8.

⁴ А. Р. Ратинов правильно отмечает, что сложность осмотра как психической деятельности заключается не в трудностях восприятия и наблюдения, а в сложности мыслительных задач, возникающих в ходе осмотра. (См. «Психологические основы расследования преступлений», автореферат докт. дисс., М., 1967, стр. 34; «Судебная психология для следователей», изд-во ВШ МООП, 1967, стр. 254).

понимается использование метода наблюдения. Но в свете ныне действующих УПК союзных республик рассмотренное определение осмотра нельзя признать достаточным.

Анализ положений, содержащихся в ст. ст. 178, 179 и 182 УПК РСФСР и относящихся к сущности следственного осмотра, показывает, что в них включены три главных признака: а) обнаружение следов и других вещественных доказательств; б) выяснение обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела; в) фиксация всего обнаруженного «в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра» (ст. 182 УПК РСФСР). Рассмотрим их подробнее.

Обнаружение состоит в активных действиях следователя по обысканию и установлению на месте происшествия, местности или в помещении, на предметах, обстановке, на теле человека (живого или мертвого), в документах и следах фактических данных, связанных с расследуемым событием, имеющих значение для дела. С целью обнаружения названных объектов применяется прежде всего метод непосредственного наблюдения¹. Из всех органов ощущения следователь пользуется, главным образом, органами зрения. Зрительные ощущения позволяют ему воспринимать формы и размеры предметов, их локализацию, цвет, свойства и признаки. Но, разумеется, он и другие участники осмотра не ограничиваются только зрительными восприятиями, хотя и имеющими первостепенное значение для изучения объектов осмотра. Здесь нередко необходимо ощущать запахи, например продуктов сгорания пороха и нефтепродуктов, ароматических запахов (парфюмерных изделий, напитков, ядовитых веществ, пищевых продуктов, газов и др.). Развитие нового направления в криминалистике, названного одорологией, позволяет надеяться, что использование запахов в следственно-судебных целях будет в ближайшее

¹ Непосредственное наблюдение рекомендуется в качестве метода исследования во многих отраслях знания, поэтому нельзя согласиться с Р. С. Белкиным, что наблюдение является частным методом судебного исследования («Собирание, исследование и оценка доказательств», изд-во «Наука», 1966, стр. 120).

время шире применяться на месте происшествия¹. В ходе осмотра следователь пользуется как органами осязания в целях изучения некоторых свойств и признаков различных объектов (например, для распознавания качеств обнаруживаемых предметов — шероховатых и гладких, твердых и мягких, грубых и эластичных и т. д.), так и органами слуха, чтобы распознать качества предметов — звуки и шумы (например, своеобразный звон металлических монет при осмотре их, когда предполагается, что они поддельные). Таким образом, по существу, все органы восприятия участвуют в изучении свойств и признаков материальных объектов следственного осмотра. Чтобы расширить «пороги ощущения»² и создать более благоприятные психологические условия полноты восприятия, следователю нужно шире применять научно-технические средства и приемы, разработанные криминалистикой и смежными с нею дисциплинами (судебной медициной, судебной химией, судебной биологией и др.), расширяющими возможности наблюдения свойств и признаков различных объектов. Сюда в первую очередь относятся оптические приборы (лупы, светофильтры), поисковые устройства, портативные источники невидимых лучей спектра, позволяющие усилить зрительные восприятия, выявить маловидимое и невидимое, отыскать мельчайшие частицы и микроследы. Использование названных средств, а также привлечение специалистов для следственного осмотра расширяет познавательные возможности данного действия.

Выяснение — есть применение ряда логических методов и приемов, применяемых следователем для углубленного изучения объектов следственного осмотра. К ним относятся такие приемы логического мышления, как анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и др.³,

¹ В. Безруков, А. Винберг, М. Майоров, Р. Тудоров, Новое в криминалистике, «Социалистическая законность» 1965 г. № 10, стр. 74—75.

² «Порог ощущения» может быть нижним, когда величины раздражителей минимальные, но способные еще вызывать различные ощущения, и верхним — когда величины раздражителей сверх данного параметра перестают ощущаться.

³ Р. С. Белкин, Собираание, исследование и оценка доказательств, изд-во «Наука», 1966, стр. 112.

пронизывающие весь процесс познания. Наряду с ними применяются общенаучные методы различных отраслей знаний, например, измерения, вычисления, описания, построения геометрических фигур, сравнения, эксперимент¹. Так, построение геометрических фигур, в частности, применяется для определения места, откуда был произведен выстрел. Метод измерения широко применяется для замеров следов, расстояний, размеров и объемов различных объектов осмотра. Важную роль играет метод сравнения, например, группы следов обуви для выяснения на месте происшествия, относятся ли они к одной дорожке следов. Сравнение достигается соотносительным исследованием и оценкой свойств и признаков, имеющих у двух и более объектов². Для выяснения широко применяются частные приемы криминалистики, судебной медицины, судебной химии и других отраслей знаний. Например, предварительные пробы на кровь на месте происшествия, облучение ультрафиолетовыми лучами различных пятен, осмотр гладких и полированных поверхностей для обнаружения следов папиллярных узоров и др. Выяснение требует, чтобы следователь умел пользоваться версиями — предположительным объяснением фактических данных и обстоятельств дела. Следователь на месте происшествия, как правило, применяет частные версии для всестороннего исследования объектов осмотра, особенно следов и механизма их образования, мельчайших деталей, их размещения, взаимного расположения, размеров и расстояний. В связи со сказанным следственный осмотр превращается в настоящее научное исследование³, имеющее своей целью, как правильно пишет

¹ Специфика применения названных методов в целях судебного исследования освещена в названной выше монографии Р. С. Белкина. Однако мы относим названные методы к общенаучным, поскольку каждый из них используется в разных отраслях знаний. В судебном исследовании они наполняются специфическим содержанием в связи со спецификой предмета исследования и поэтому условно их можно назвать методами судебного исследования.

² Р. С. Белкин, Собираение, исследование и оценка доказательств, изд-во «Наука» 1966, стр. 194.

³ В последние годы в литературе подчеркивается исследовательский характер следственной деятельности, в том числе и осмотра (И. В. Терзиев, Названная ранее работа, стр. 4; Д. А. Турчин, Исследование места происшествия, автореферат канд. дисс., Ленинград, 1968 и др.).

Р. С. Белкин, познание и раскрытие содержания доказательств, проверку их достоверности и согласуемости, в конечном итоге — установление истины по делу¹. Чем шире будет круг методов и приемов, применяемых для исследования признаков и свойств объектов осмотра, тем более ценной и обширной будет информация о расследуемом событии, поступающая в сознание следователя через его органы восприятия (зрения, осязания, слуха), подвергающаяся затем «мыслительной» обработке, научно-логической оценке полученных результатов в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Выяснение истины требует от следователя применения точных и надежных методов и приемов. Как отмечал К. Маркс: «Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным. Исследование истины само должно быть истинно...»². Здесь нельзя довольствоваться примерными или приблизительными данными. Выясняемое обстоятельство, кажущееся, на первый взгляд, несущественным, может оказаться важным для расследования. Поэтому каждое из них нужно выяснить полно и всесторонне. В литературе рекомендован перечень названных обстоятельств, именуемых вопросами или задачами осмотра. Любое из них можно выяснить на месте осмотра окончательно только на основе надежных фактических данных, но по многим высказывается лишь предположение (версия), требующее дополнительных фактических данных (для подтверждения либо отрицания). Так, обнаружение на месте происшествия колес (следа) транспортного средства с определенными параметрами и рисунком протектора позволяет решить задачу — какого типа и модели автомашина была на данном месте. Изучив следы взлома сейфа и орудия взлома, можно только предполагать, что именно ими пользовался преступник. Необходимо еще посредством трасологической идентификации (экспертизы) установить, применялось ли оно для взлома, поскольку не исключено, что найденное орудие оставлено преступником для запутывания следствия, а использованное орудие скрыто. Необходимо

¹ Р. С. Белкин, Собрание, исследование и оценка доказательств, изд-во «Наука», 1966, стр. 48.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. Изд. 2-е, т. 1, стр. 7.

в ходе осмотра и экспериментирование, например для избрания наиболее надежного приема проявления следов. Здесь речь идет не о следственном эксперименте, а о методе экспериментирования.

Фиксация всего обнаруженного — важнейшая цель при осмотре. Она состоит в точном и полном, всестороннем и объективном отображении в процессуальном документе — протоколе следственного осмотра — последовательно всех проводимых действий. Зафиксированные в протоколе состояния и свойства объектов приобретают доказательственное значение. Кроме протоколов, фиксация осуществляется посредством фотографирования, киносъемки, вычерчивания планов и схем, закрепления следов путем изготовления слепков и оттисков (моделирования, копирования), а также изъятия и сохранения в неприкосновенном виде обнаруженных следов, предметов и других объектов в натуре¹.

• Все сказанное позволяет сделать вывод, что под следственным осмотром необходимо понимать процессуальное действие следователя, в котором он с участием указанных в законе лиц обнаруживает, непосредственно воспринимает, исследует, оценивает и фиксирует состояния, свойства и признаки материальных объектов, связанных с расследуемым событием, с целью выявления фактических данных (доказательств) и выяснения обстоятельств, имеющих значение для установления истины по делу. *

Приведенное определение отвечает содержащимся в УПК союзных республик признакам следственного осмотра и отграничивает его от смежных следственных действий — обыска, выемки, следственного эксперимента, воспроизведения обстановки и обстоятельств события, проверки показаний на месте, экспертизы и др. Необходимость такого отграничения имеет теоретическое и практическое значение. Названные действия отличаются от осмотра по целям, процессуальному порядку и приемам проведения. В следственной практике, однако, встречаются случаи смешения осмотра с упомянутыми действиями, что влечет за собой не только нарушение норм закона, но и отрицательно сказывается на результатах следственных действий. Отличие обыска от

¹ Подробнее о фиксации см. гл. VII.

осмотра, кроме процессуальных различий (вынесение постановления о производстве обыска и выемки, оглашение его перед началом обыска и др., чего не требуется при осмотре), состоит и в том, что обыск имеет своей задачей обнаружение и изъятие у определенных лиц или в помещениях, как правило, скрытых объектов. Выемка преследует цели изъятия определенных объектов, находящихся у известных лиц. На этом, собственно, они заканчиваются, и дальше следует осмотр изъятых посредством данных действий объектов. Почти во всех уголовно-процессуальных кодексах союзных республик сказано, что осмотр предметов и документов, обнаруженных выемкой или обыском, осмотром места происшествия, местности и помещения, делается следователем на месте производства соответствующего следственного действия¹. В таких случаях результаты осмотра вносятся в единый протокол указанного следственного действия (ст. 179 УПК РСФСР). Из смысла закона видно, что необходимо различать выемку, обыск и осмотр не только по их процессуальным признакам, но и по методам и приемам осуществления. Составление единого протокола не влечет за собой объединения названных действий². Законодатель предусмотрел такое оформление результатов обыска и осмотра изъятых предметов и документов в целях облегчения работы следователя, освободив его от составления дублирующего процессуального документа на месте обыска либо выемки. Если же для подробного осмотра изъятых объектов требуется продолжительное время или имеются иные основания (например, множество изъятых объектов, необходимость применения научно-технических средств для всестороннего изучения их), то осмотр проводится по месту ведения следствия — в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР (ст. 127) относит к объектам осмотра и объекты, обнаруженные при задержании обвиняемого; УПК Азербайджанской ССР (ст. 205) включает в их число и объекты, «предъявленные следователю обвиняемым, потерпевшим и другими лицами».

² Г. Н. Мудьюгин ранее предлагал «объединенное следственное действие «осмотр-обыск» («Социалистическая законность» 1953 г. № 5, стр. 69—70), затем он отказался от этого предложения («Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего», автореферат канд. дисс., М., 1962, стр. 7).

кабинете следователя или ином служебном помещении. На практике изымаемые объекты в ходе осмотра места происшествия, выемки и обыска следователи чаще осматривают в своем кабинете, где имеются надлежащие условия (освещение, спокойная обстановка, наличие научно-технических средств, достаточность времени и др.). В отдельных случаях выемке предшествует осмотр, например почтово-телеграфной корреспонденции. Последняя по постановлению следователя, санкционированному прокурором, задерживается надлежащим почтово-телеграфным учреждением. Когда следователь получает уведомление о задержании корреспонденции, он является в это учреждение «для производства осмотра и выемки задержанной корреспонденции» (ст. 174 УПК РСФСР). Данный порядок установлен в связи с тем, что следователю нужна не вообще корреспонденция, а имеющая значение для дела. Поэтому сначала она осматривается. В случае обнаружения в ней сведений, имеющих значение для дела, она изымается. И здесь закон разграничивает действия по выемке и осмотру. Различие названных действий имеется и в других признаках.

Осмотр не требует вынесения постановления о его производстве. Он проводится в связи с получением сведений об обнаружении места происшествия, изъятием в ходе осмотра этого места, выемки или обыска предметов и документов. Начиная осмотр, следователь не знает и не может предполагать, какие объекты он обнаружит. Готовясь же к обыску, следователь имеет «достаточные основания полагать, что в каком-либо помещении или ином месте, или у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также и другие предметы или документы, могущие иметь значение для дела» (ст. 168 УПК РСФСР). Обыск заканчивается изъятием названных объектов, тогда как для осмотра обнаружение и изъятие лишь первый этап, за которым следует изучение их признаков и свойств, оценка, выяснение с их помощью обстоятельств дела. Однако иногда обыск трудно отличить от осмотра, поэтому в следственной практике их смешивают.

Так, следователь, обыскивая дом и усадьбу Б., в связи с заявлением последнего «о внезапном исчезновении»

его жены выяснил обстоятельства, позволяющие предполагать, что она убита мужем и труп ее скрыт поблизости. В протоколе обыска указано, что в сарае обнаружен труп «неизвестной женщины, закопанный в землю и замаскированный сверху дровами». Наружный осмотр его не производился. Далее отмечено: «Труп отправлен в морг для вскрытия». Впоследствии много хлопот причинило следователю «введение» в число вещественных доказательств предметов одежды, доставленных с трупом, веревки, имевшейся у него на шее, и других предметов, поскольку они не были осмотрены и описаны. Пришлось допрашивать понятых, судебно-медицинского эксперта и санитаря с целью установления, что именно было доставлено вместе с трупом из предметов одежды, в каком положении на шее трупа находилась веревка, и др. В данном случае необходимо было закончить обыск на этапе обнаружения трупа, а дальше провести его наружный осмотр. Как указано в ст. 180 УПК РСФСР, наружный осмотр трупа производится «на месте его обнаружения», что должно делаться всегда, независимо от процессуального способа его обнаружения.

Нередко наблюдается смешение осмотра и проверки показаний на месте. Данное следственное действие предусмотрено уголовно-процессуальными кодексами некоторых союзных республик либо оно проводится на основе норм, регулирующих следственный эксперимент или воспроизведение обстановки и обстоятельств события. Проверка показаний на месте не предусматривает получения (изъятия) следов и других вещественных доказательств, как это делается при осмотре. Она предусматривает лишь сопоставление проверяемых показаний с фактической, ранее зафиксированной осмотром, обстановкой и ее деталями на месте происшествия (ст. 205 УПК Литовской ССР, ст. 185 УПК Латвийской ССР). Следственный эксперимент (ст. 183 УПК РСФСР, ст. 182 УПК БССР, ст. 183 УПК Грузинской ССР и др.), воспроизведение обстановки и обстоятельств события (ст. 194 УПК УССР, ст. 166 УПК Узбекской ССР и др.) имеют своей целью «проверку и уточнение» уже имеющихся данных по делу путем проведения опытных действий в воспроизведенной обстановке, недопустимых в ходе осмотра. Здесь с осмотром совпадают только место производства названных действий, используемая обста-

новка и предметы, имевшиеся в момент проверяемого или уточняемого обстоятельства. Целями эксперимента не является получение вещественных доказательств, как это происходит в осмотре. Если же в ходе эксперимента (воспроизведения) обнаруживаются следы и иные вещественные доказательства, необходимо закончить следственный эксперимент, воспроизведение обстановки и обстоятельств события или проверку показаний на месте и начать осмотр.

По делу о краже со взломом из сейфа денег обвиняемый Н., признав себя на допросе виновным в совершении кражи, согласился показать место, где им спрятано орудие взлома — электродрель. Он привел следователя и понятых к проруби на реке и заявил, что в нее под лед бросил электродрель. Она была извлечена с помощью «кошки». Следователь оформил все эти действия «протоколом воспроизведения показаний на месте», хотя фактически имел место осмотр с участием обвиняемого. Кстати, в протоколе содержались все данные, вносимые именно в протокол осмотра. В нем указывалось: «Осмотром электродрели установлено...». Значит, осмотр был подменен «воспроизведением показаний на месте».

На практике чаще всего смешивают следственный эксперимент и осмотр. До принятия действующих уголовно-процессуальных кодексов союзных республик такое смешение встречалось часто. Происходило это потому, что в литературе было распространено мнение о следственном эксперименте как о разновидности осмотра¹. Законодательство точно определило понятие и порядок проведения следственного эксперимента как самостоятельного действия, поэтому смешение его с другими действиями недопустимо и по процессуальным основаниям. Тем не менее еще нередки случаи, когда в ходе осмотра производятся эксперименты, нарушающие первоначальное положение предметов и обстановки, вследствие чего невозможно зафиксировать результаты осмотра «в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра» (ст. 182 УПК РСФСР).

Если в ходе осмотра возникла необходимость в следственном эксперименте, то сначала нужно закончить

¹ «Криминалистика», ч. I, Госюриздат, 1950, стр. 242.

осмотр, затем, оставив или восстановив первоначальное положение обстановки (определенный участок ее), здесь же произвести эксперимент.

По делу о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта необходимо было проверить экспериментально тормозную систему автомашины, находившейся на месте наезда. Следовательно предложил госавтоинспектору до осмотра автомашины проверить ее тормоза. Госавтоинспектор сел за руль, рядом с ним поместился водитель, совершивший наезд. Госавтоинспектор довел скорость до 30 км и резко затормозил, отчего произошла поломка деталей тормозной системы. Поскольку машина не была ранее осмотрена, то водитель утверждал, что тормоза вышли из строя внезапно, до наезда, что якобы и явилось причиной происшествия.

Как отмечалось ранее, измерения и некоторые опыты в ходе осмотра полезны, например, для выяснения места, откуда был произведен выстрел, что достигается опытным визированием. Подобные опыты не должны изменять осматриваемую обстановку, следы и предметы.

Наблюдаются случаи, когда смешивается осмотр с экспертизой. Нередко обнаруженные на месте происшествия предметы, носящие на себе следы (либо следователь предполагает наличие на них следов, например папиллярных узоров), не осматриваются и не подвергаются на месте осмотра обработке соответствующими средствами, а направляются в экспертно-криминалистические учреждения «для выявления и закрепления следов». Иногда это делается потому, что у следователей нет необходимых научно-технических средств. Но и имея их, отдельные следователи, явно смешивая задачи осмотра и экспертизы, возлагают на экспертов выполнение не свойственных им функций. Как известно, экспертиза проводится в случаях, когда для решения вопросов нужны специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле (ст. 78 УПК РСФСР). Выявление таких следов относится к задачам следователя, но не эксперта.

Кроме того, направление в экспертное учреждение подобных поручений увеличивает сроки расследования и не позволяет следователю оперативно использовать имеющиеся следы для установления преступника. Таким

образом, когда изучение объектов для выяснения различных вопросов не требует специальных познаний, то достаточно применить приемы следственного осмотра. Такие, например, вопросы, как: «имеются ли на бутылке следы папиллярных узоров» (хотя они часто отчетливо видны); «относится ли штык от винтовки к холодному оружию» — можно решить следственным осмотром, зафиксировав в протоколе признаки штыка. Формальное назначение криминалистической экспертизы в случаях, когда элементарный вопрос можно решить следственным осмотром, еще имеет в практике место.

В Харьковский НИИСЭ поступило два клочка газеты «Сельская жизнь» для решения вопроса «составляли ли ранее они до разрыва одно целое». Линия разрыва была достаточно характерна, совпадение текста на разделенных клочках было очевидным. В протоколе осмотра следователь зафиксировал все признаки, бесспорно указывающие на то, что клочки ранее составляли один газетный лист. К протоколу осмотра был приложен фотоснимок совмещенных клочков, наглядно подтверждавший вывод — оба клочка составляли один лист. Эксперт, считая излишним исследование, возвратил следователю материалы, указав, что следственным путем (осмотром) он уже выяснил данное обстоятельство. Но следователь вновь прислал их в институт и написал: «Для меня и прокурора, действительно, без экспертизы все это ясно, но судья требует, чтобы было обязательное заключение эксперта». Таким образом, из-за неправильного понимания судьей предмета и задач экспертизы и осмотра следователь вынужден был формально назначать экспертизу для исследования уже решенного вопроса.

Нередки случаи, когда смешивается даже допрос и осмотр и в протоколах осмотров фиксируются показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, а также выводы специалистов.

По делу В., обвиняемого в убийстве Г. в доме последнего, в протоколе осмотра значилось: «На вешалке, со слов Т., висит полупальто черного цвета с каракулевым воротником, в которое был одет задержанный В.». Данная запись, внесенная со слов Т. (жены потерпевшего), совершенно не позволяет по протоколу установить: висит ли полупальто на вешалке или оно находится на задержанном, видел ли следователь, что оно черного

цвета и с каракулевым воротником или эти признаки сообщила Т.

Свидетель и потерпевшие могут быть опрошены перед осмотром, но сообщаемые ими сведения не фиксируются в протоколе, а лишь отмечается, что осмотр производился с участием потерпевшего или иного лица. Чтобы сообщаемые ими сведения получили силу доказательственных фактов, нужно названных лиц допросить с соблюдением требований УПК и зафиксировать их показания в протоколе допроса. Опрос же их помогает следователю ориентироваться в обстановке, определить участки, где происходили какие-то действия, чтобы искать там следы, определить, какие изменения внесены на месте происшествия, чтобы затем допросить лиц, изменивших обстановку, об объеме и целях этого изменения.

Что касается специалистов, то часто последние смешивают свои функции в осмотре — где они только консультанты следователя — с производством экспертизы.

По делу об убийстве В. участвовал в осмотре места происшествия и трупа судебный медик. Под его диктовку следователь записал в протоколе следующее: «Смерть неизвестной женщины наступила между 5 и 6 часами утра 31 мая 1966 г.». Такое категорическое утверждение недопустимо в ходе осмотра. Специалист, не являясь экспертом, не имеет права давать каких-либо заключений вне установленной законом формы и порядка, определенных для производства экспертизы.

По делу об убийстве С. криминалист, участвуя в осмотре места происшествия и трупа, осмотрев стекла керосиновых ламп со следами папиллярных узоров, сделал вывод о том, что они «непригодны для идентификации». Данный вывод следователь включил в протокол осмотра, а стекла выбросил. Тот же специалист в ходе осмотра заявил, что обнаруженные обгоревшие бумаги (преступники сожгли какие-то документы) «не могут быть восстановлены». Следователь их не изъясил и не направил на экспертизу для восстановления. Утрата этих объектов и другие промахи в осмотре привели к тому, что раскрытие преступления затянулось. Из сказанного видно, как важно правильно понимать сущность осмотра и ограничение его от других следственных действий.

§ 2. Виды следственного осмотра

Рассмотренные признаки следственного осмотра, указанные в Уголовно-процессуальных кодексах союзных республик, как и перечисленные в них объекты, являются основой для классификации видов следственного осмотра. До принятия действующих Уголовно-процессуальных кодексов союзных республик в литературе по вопросам осмотра называлось шесть видов последнего, что соответствовало действовавшему процессуальному законодательству и следственной практике, а именно: 1) следственный осмотр места происшествия; 2) наружный осмотр трупа; 3) осмотр следов; 4) осмотр предметов; 5) осмотр документов; 6) следственное освидетельствование живых лиц.

Действующие Уголовно-процессуальные кодексы внесли некоторые изменения в классификацию видов осмотра. Так ст. 178 УПК РСФСР предусматривает осмотры: места происшествия, местности, помещений, предметов и документов. Таким образом, из осмотра места происшествия выделены осмотр местности и помещения, не являющихся местами происшествия (Уголовно-процессуальный кодекс УССР (ст. 190) не называет осмотра места происшествия, а упоминает только «осмотр местности, помещений, предметов и документов»). Вместе с тем в упомянутых Уголовно-процессуальных кодексах не называются в качестве самостоятельных объектов осмотра следы и иные вещественные доказательства, хотя по смыслу указанных статей закона осмотры производятся «в целях выявления следов преступления и других вещественных доказательств». Статья 202 УПК Азербайджанской ССР предусматривает «осмотр места происшествия, предметов и документов», но не упоминает отдельно местность и помещения. В этом отношении наиболее удачна редакция ст. 178 УПК РСФСР, выделяющая осмотры места происшествия, местности и помещений, поскольку в практике встречается осмотр местности и помещения, где не было происшествия. Статья 174 УПК РСФСР называет еще осмотр почтово-телеграфной корреспонденции. В литературе многие авторы относят его к осмотру документов, хотя понятие «корреспонденция» включает не только письма, но и пересы-

лаемые ценные бумаги, предметы в посылках и т. д.¹. Поэтому «корреспонденция» может быть объектом осмотра документов либо предметов.

Все уголовно-процессуальные кодексы союзных республик в главе «Осмотр и освидетельствование» предусматривают специфический вид осмотра — следственное освидетельствование живых лиц с целью выявления на их теле следов преступления или установления особых примет. Некоторые авторы² не относят освидетельствование к осмотру, с чем согласиться нельзя.

В следственной практике, особенно в республиках Средней Азии, по делам о хищениях животных нередко производится осмотр последних для установления на них различных признаков. Данный вид осмотра не назван в Уголовно-процессуальных кодексах союзных республик, как не названы и животные в числе его отдельных объектов. Очевидно, они охватываются понятием «предметы».

Таким образом, необходимо различать такие виды следственного осмотра: 1) места происшествия 2) местности и помещения вне места происшествия; 3) предметов и следов; 4) документов; 5) наружный осмотр трупа; 6) освидетельствование живых лиц. Названные виды осмотра часто проводятся одновременно, но могут выполняться как самостоятельные следственные действия, имеющие, кроме общих сторон, специфические приемы подготовки и выполнения, а также фиксации результатов³. Перечисленные виды следственного осмотра часто производятся и параллельно. Например, осмотр места происшествия сопровождается также и осмотром выявленных здесь следов и наружным осмотром трупа; осмотр следов осуществляется вместе с осмотром предметов-следоносителей. Но одновременный и параллельный осмотр различных по своему характеру объектов требует строгого соблюдения процессуального порядка,

¹ Некоторые криминалисты ПНР в корреспонденцию включают и телефонные переговоры, которые могут быть «изъяты» путем магнитной записи по постановлению следователя, санкционированному прокурором.

² И. Х. Максатов, Осмотр места происшествия, изд-во ЛГУ, 1965, стр. 6.

³ Об этом см. гл. V—VII.

применения своеобразных тактических приемов для каждого вида и объекта осмотра.

1. **Осмотр места происшествия.** Он включает в себя осмотр определенного участка территории или помещения, где произошло расследуемое событие, например участок, где потерпевшему нанесено тяжкое телесное повреждение, повлекшее его смерть, либо закопан труп, наконец, совершены другие общественно опасные действия, связанные с преступлением (место, где преступники устроили засаду, ожидая свою жертву). Им может оказаться и место покушения на преступление, например участок стены магазина, где преступники пытались ее взломать, но это им не удалось. Значит, мест происшествия по одному преступлению может быть несколько, хотя преступление совершено на том одном участке, где происходили основные действия по исполнению преступного намерения. Возможно, что событие, по поводу которого производится осмотр, и не имеет преступного характера, например несчастный случай, самоубийство без доведения до него и подобные им явления, о чем до осмотра и во время его еще неизвестно. В связи со сказанным и в соответствии с нормами УПК будет более точным называть данное действие «осмотром места происшествия», а не «осмотром места преступления», как называют его некоторые авторы¹.

2. **Осмотр местности и помещения вне места происшествия.** Данный вид осмотра возможен в ряде случаев. В первую очередь следует назвать осмотр с целью обнаружения данных, подтверждающих или опровергающих алиби.

По делу о разбойном нападении на С. подозревался Ц. Последний показал, что во время, указанное потерпевшей, он рыбачил на озере, расположенном от места нападения на С. за 12 км. В подтверждение алиби Ц. пояснил, где именно он располагался, какие внес изменения на берегу (ставил колышки для удилищ), что оставил из остатков пищи, где спрятал удилища, чтобы

¹ С. А. Голунский, *Осмотр места преступления*, «Советская юстиция» 1936 г. № 17, стр. 11—13; С. И. Тихенко, сб. «Криминалистика и научно-судебная экспертиза», вып. 3, Киев, 1949, стр. 219—235; Н. В. Терзиев, *Некоторые вопросы следственного осмотра места преступления*, изд-во ВЮЗИ, 1955 и др.

следующий раз не нести их на озеро, и т. д. Следователь выехал на указанное место и осмотром установил все названные подозреваемым данные. Кроме того, им были обнаружены обрывки областной газеты, употребившейся Ц. для упаковки продуктов. Газета была датирована днем, предшествующим дню совершения преступления, но доставлялась она в село на другой день утром после ее выхода из печати. Все полученные данные позволили убедиться в алиби подозреваемого. Вскоре был обнаружен преступник, напавший на С. Им оказался М., бежавший из места лишения свободы и скрывавшийся несколько дней в лесу. Провели осмотр местности и в лесу, где жил М. Там были обнаружены: прижатая трава под елью, картофельная шелуха, кости домашних птиц (их похищал М. в селе, поджаривал на костре и питался ими).

При осмотре помещений для выявления определенных фактов осматриваются жилые помещения, подсобные строения (сарай, кладовая, подвал и др.), а также торговые, служебные и специальные помещения (купе железнодорожных вагонов, каюты и другие помещения речных и морских судов, самолетов и т. п.), промышленные и административные здания. Осмотр помещений вне места происшествия возможен в ряде случаев. Так, по делу о взяточничестве производился осмотр квартиры, где, по словам взяточдателя, он встречался с взяточполучателем и вел с ним переговоры. Последний же отрицал встречи и посещения его квартиры взяточдателем. В подобных случаях показания взяточдателя о деталях домашней обстановки можно проверить осмотром квартиры подозреваемого.

По делу о недостатке материальных ценностей (у заведующего отделом магазина «Гастроном») возникла версия о ненадлежащих условиях в складе для хранения колбасных изделий, вследствие чего значительно увеличился процент усыхания их. Следователь осмотрел склад и установил, что температура значительно выше необходимой, так как под складом находилась котельная центрального отопления. Затем был проведен эксперимент, подтвердивший факт усыхания изделий в три раза против нормы.

Возможны и другие случаи осмотра местности и помещений вне места происшествия, например «целевой

осмотр» какого-нибудь помещения для установления деталей, упоминаемых в показаниях свидетеля либо потерпевшего.

3. Осмотр предметов и следов. В данный осмотр как самостоятельное действие включается осмотр обнаруженного трупа, различных предметов, найденных на месте происшествия, при обысках и выемках, а также предметов, доставленных потерпевшими и т. д., и следов на них. Тщательное изучение названных предметов позволяет определить их значение для дела, обнаружить на них следы, изучить их состояние, свойства и признаки. Когда же эти предметы не подвергаются детальному осмотру, происходят серьезные промахи в расследовании.

По делу о «покушении на убийство» лесника работники милиции изъяли валенок с имевшимся в нем огнестрельным повреждением, но не осмотрели его детально. Впоследствии эксперт, производивший исследование валенка, обнаружил в этом повреждении бумажный пыж. После очистки его от крови и копоты удалось установить, что пыж сделан из листа учебника географии. Такие же пыжи имелись в патронах, изъятых у лесника. Оказалось, что он нанес себе ранение в целях получения повышенной пенсии. Если бы сразу был произведен детальный осмотр валенка, то расследование дела значительно ускорилось бы, а лица, не имевшие никакого отношения к делу, не подвергались бы подозрению.

Следы, обнаруженные на месте происшествия или при обыске (например, на орудиях преступления, изъятых у обвиняемого), подлежат тщательному осмотру на месте их обнаружения. Но часто на месте происшествия, выемки или обыска невозможно достаточно детально осмотреть, изучить и оценить предметы и следы. Поэтому их необходимо подвергать следственному осмотру в кабинете следователя. Осмотр их с применением научно-технических средств, в условиях спокойной обстановки и сосредоточенности позволит более осмысленно и глубоко изучить состояние, свойства и идентификационные признаки следов, предметов и мелких частиц, всесторонне их оценить, понять значение и место, занимаемое ими в цепи улик.

К осмотру предметов относится и осмотр животных. Он возможен в случаях, когда необходимо выявить на

животных признаки, отобразившиеся, например, в обнаруженных на месте происшествия следах ног животных, использованных преступником для прибытия на место происшествия, либо когда животные похищены и перед предъявлением их для опознания следователю необходимо убедиться, имеет ли животное приметы, сообщенные потерпевшим — владельцем животного. Иногда животные осматриваются для выявления на них повреждений, причиненных из хулиганских и иных побуждений, либо повреждений неизвестного происхождения, а также при нарушении ветеринарных правил, повлекших распространение эпизоотии или иных тяжких последствий (ст. 160 УК РСФСР).

4. Осмотр документов. Следователь производит осмотр документов, когда предполагается, что они могут быть вещественными доказательствами. Но осматриваются и иные документы, названные в ст. 88 УПК РСФСР. К моменту их осмотра еще не известно, имеют ли они признаки вещественных доказательств. К ним относятся различные финансовые документы, переписка, документы, удостоверяющие личность, и т. д. При осмотре изучаются реквизиты, форма и содержание документа, материалы, употребленные для изготовления его, признаки, указывающие на подделку либо подлог, выясняется необходимость назначения криминалистической или иной экспертизы, сформулировать вопросы, подлежащие решению экспертом. Осмотр и изучение материалов позволяют следователю отобрать и использовать в доказывании различные подлинные документы, не являющиеся вещественными доказательствами. К сожалению, очень редко следователи производят такие осмотры на надлежащем научном уровне, чаще возлагая его на экспертов-криминалистов и бухгалтеров.

Закон указывает, что осмотр почтово-телеграфной корреспонденции (простые письма и открытки, заказные и ценные письма, простые и ценные бандероли, бланки почтовых и телеграфных переводов, телеграммы, простые и ценные посылки) производится с соблюдением требований ст. 174 УПК РСФСР в почтово-телеграфном учреждении, и только потом производят их выемку. При осмотре вначале изучаются признаки объекта, содержание корреспонденции, затем отбираются из них

имеющие значение для дела. Только последние и подлежат выемке.

5. Наружный осмотр трупа. Данный вид следственного осмотра производится как на месте происшествия (убийства либо сокрытия трупа), так и вне его, например в больнице, куда потерпевший был доставлен в бессознательном состоянии и там скончался. Осмотр трупа есть самостоятельный вид осмотра¹. Если труп обнаружен на месте происшествия, то в протоколе нужно выделять наружный осмотр трупа от осмотра всей обстановки, но в связи с ней. При этом составляется «протокол осмотра места происшествия и наружного осмотра трупа». В остальных случаях, например в больнице, морге, квартире, куда труп был доставлен с места его обнаружения, осмотру нужно подвергать только труп и имеющиеся при нем предметы (одежду, обувь, документы, мелкие вещи и т. п.). Осматривать помещение и обстановку здесь не следует. О результатах осмотра трупа составляется «протокол наружного осмотра трупа». Так же поступают в случаях осмотра трупа, извлеченного (эксгумированного) из могилы.

6. Освидетельствование живых лиц. Статья 181 УПК РСФСР четко определяет содержание и цели настоящего следственного действия: «следователь вправе произвести освидетельствование обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего для установления на их теле следов преступления или наличия особых примет, если при этом не требуется судебно-медицинской экспертизы». Последняя производится в случаях, когда для решения вопросов необходимо применение специальных судебно-медицинских познаний (например, для определения тяжести телесных повреждений, установления времени их нанесения, определения вида и рода орудий, использованных для нанесения повреждений, и др.); Освидетельствование отграничено от судебно-медицинской экспертизы конкретной целью — установить

¹ По этим основаниям нельзя согласиться с Д. П. Рассейкиным, считающим, что «наружный осмотр трупа является составной частью всего осмотра места происшествия в целом» («Осмотр места происшествия и трупа при расследовании убийства», Саратов, 1967, стр. 86—87).

(значит, и зафиксировать) на теле названных лиц следы преступления или особые приметы, которые можно выявить только изучением тела человека, т. е. осмотром¹. Указанные следы имеют важное значение и подлежат выявлению и фиксации следователем незамедлительно, поскольку они могут быть быстро устранены (например, подозреваемыми). Что касается примет, то на последних обосновывается идентификация личности, например путем предъявления для опознания. Но, прежде чем провести такое предъявление, следователю часто необходимо убедиться в наличии или отсутствии примет, сообщенных опознающим на допросе. Как показывает следственная практика, освидетельствование позволяет выявить и зафиксировать в числе примет такие броские приметы, как шрамы, татуировки и др., а из следов — пятна крови, жира и т. п., наложения волокон, пыли, краски и иных веществ на теле освидетельствуемого, в частности под ногтями. В последнем случае эти вещества изымаются для дальнейшего экспертного исследования.

Кроме рассмотренных видов следственного осмотра необходимо различать первичный и повторный осмотры. С познавательных позиций первичный осмотр, как наиболее приближенный к моменту возникновения различных изменений на материальной обстановке, значит, к расследуемому событию, более богат по содержанию информацией, чем повторный. Однако и повторные осмотры, даже проводимые через большие промежутки времени, иногда позволяли обнаружить ценные фактические данные. Если первичный осмотр произведен небрежно, необходимо выполнить его повторно. Сказанное не означает, что можно проводить поверхностно первичный осмотр, надеясь, что повторным осмотром будут восполнены все упущения. Как правило, недостатки первичного осмотра невозможно восполнить, особенно когда они допущены в ходе осмотра места происшествия, наружного осмотра трупа, освидетельствования.

¹ Н. В. Терзиев отмечал, что по целям, методам и приемам следственное освидетельствование является разновидностью осмотра («Советское государство и право» 1954 г. № 7).

§ 3. Процессуальные требования, предъявляемые к осмотру

Важное значение имеет соблюдение процессуальных требований, предъявляемых к производству осмотра.

Рассмотрим требования, касающиеся участников осмотра.

1. Следователь. Иногда в литературе следователя называют «участником», «руководителем» осмотра места происшествия. Но следователь не является просто «участником» наравне с другими лицами в осмотре (понятиями, специалистами и др.). Он наделен полномочиями произвести данное следственное действие. Следователь руководит осмотром — дает поручения оперативным работникам об охране осматриваемого места, удалении посторонних, погоне за преступником, обращает внимание понятых на признаки обнаруженных объектов, поручает специалистам выполнять определенные технические действия и т. п. Однако он не просто «руководит» — он лично выполняет осмотр и ответствен за качество его производства, за соблюдение процессуальных требований, предъявляемых к этому действию, за принимаемые решения об изъятии следов и иных вещественных доказательств. Без его разрешения никто не имеет права на осматриваемом месте самостоятельно производить действия, нарушающие обстановку, передвигаться по месту происшествия, брать в руки предметы и т. д. В соответствии со ст. ст. 178, 181 УПК РСФСР следователь «производит осмотр...». От имени государства он обязан произвести всесторонне, полно и объективно осмотр для раскрытия преступления, (остальные же лица, присутствующие при осмотре или участвующие в нем по приглашению следователя, выполняют лишь ограниченные действия, определенные им Уголовно-процессуальным кодексом). Говоря о следователе, нужно иметь в виду как следователей органов прокуратуры, МВД СССР, Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР, начальников соответствующих следственных отделений, отделов и управлений, так и лиц, производящих дознание, если последние выполняют неотложные следственные действия (ст. 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик). Работник органов дознания, производя осмотры по

делам, отнесенным к компетенции последних, рассматривается в данном случае в качестве следователя. В процессуальном же документе об осмотре он именуется по своему должностному положению (оперуполномоченный, участковый уполномоченный, начальник РОМ и т. д.). Аналогично и положение прокурора, если он взял на себя производство осмотра. Выполняя осмотр, он выступает в роли следователя, хотя в протоколе осмотра указывает свое должностное положение. В практике встречаются случаи, когда прокурор, прибывший на место происшествия вместе со следователем, упоминается в протоколе в качестве «присутствующего» при выполнении данного следственного действия. Прокурор и работники милиции не обязательно должны быть участниками этого действия и не нужно называть их в протоколе в качестве «участников», «присутствующих» и др. Обязанность прокурора — помочь следователю своевременно произвести осмотр, процессуально и тактически правильно его выполнить, а также организовать осуществление оперативно-розыскных мер силами органов милиции. Сказанное не означает, что прокурор и работники милиции не знакомятся с обстановкой на месте происшествия, результатами осмотра. Но они должны это делать так, чтобы не мешать следователю. Если следователя на месте происшествия нет, то осмотр должен проводить прокурор либо опытный дознаватель, составляющие в таком случае и протокол. Перечисление же в протоколе осмотра большого количества его участников, в том числе руководящих работников прокуратуры и милиции, не свидетельствует о том, что осмотр проведен высококачественно, не усиливает его доказательственного значения, а, наоборот, свидетельствует о неорганизованности его.

2. Оперативные работники милиции. Как правило, осмотры мест происшествий проводятся следователями совместно с оперативными работниками милиции (оперативными уполномоченными). Следователь, являясь ответственным лицом за производство осмотра, в ходе последнего может давать поручения работникам милиции, имеющие целью оперативно обеспечить осмотр. В литературе иногда говорят о «взаимодействии» в ходе осмотра действий следователя и оперативных работников ми-

лиции¹. Данный термин является неточным. По смыслу ст. 119 УПК РСФСР следователь поручает органам дознания следственные и розыскные действия. Работники милиции обязаны выполнять поручения следователя о погоне за преступником, собирании сведений о личности пострадавшего, если труп его обнаружен на месте происшествия либо если потерпевший остался живым и заявил о нападении на него, а затем по состоянию здоровья не смог сообщить о себе ничего, о розыске орудий преступления, похищенных предметов, собирании сведений о лицах, находившихся на месте происшествия, о выявлении очевидцев происшедшего и т. д. Следователь может поручить работникам милиции задержание и обыск подозреваемых, выемку определенных предметов и документов, если осмотром они обнаружены. Уголовно-процессуальные кодексы ряда союзных республик² указывают на возможность оцепления осматриваемого места. Но это не означает, что оперативные работники милиции не знакомятся с обстановкой осматриваемого, например места происшествия, с обнаруженными там следами. Ознакомить их целиком или частично с указанными данными должен следователь по результатам осмотра. Информировать оперативных работников о выявленных данных нужно подробно, чтобы они более целенаправленно могли выполнить поручения следователя. Для применения в ходе осмотра или незамедлительно за ним служебно-розыскной собаки следователь совместно с проводником собаки намечает участки или предметы, где наиболее полно могли сохраниться запахи, которые может уверенно «взять» собака и повести по следу. О применении служебно-розыскной собаки проводник составляет акт. В протоколе осмотра об этом упоминать не рекомендуется. Если же она привела к месту, где обнаружены следы или оставлены преступником предметы, в протоколе осмотра их отмечается, что именно туда привела собака.

3. Понятые. Обязательными участниками любого вида следственного осмотра являются понятые. Они вызываются в количестве не менее двух. Их участие состоит

¹ В. А. Стремовский, Участники предварительного следствия, Ростов, 1966, стр. 85.

² УПК Узбекской ССР (ст. 162), УПК Молдавской ССР (ст. 158), УПК Литовской ССР (ст. 200).

в том, что своим присутствием при осмотре они удостоверяют факт производства его, содержание и результаты действий следователя. Закон требует, чтобы понятыми были «любые незаинтересованные в деле граждане» (ст. 135 УПК РСФСР). Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР (ст. 127) указывает, что понятыми не могут быть потерпевший, родственники обвиняемого и потерпевшего, работники органов дознания и предварительного следствия¹. Вызывая понятых, нужно стремиться, чтобы ими были лица безупречной репутации (активисты села, предприятия, учреждения и т. д.), и весьма осторожно относиться к лицам, иногда назойливо предлагающим свои услуги в качестве понятых или «помощников» следователя. В литературе описаны случаи, когда такие «добровольцы» оказывались заинтересованными в деле лицами и даже преступниками. Перед осмотром следователь обязан разъяснить понятым их права и обязанности. В практике расследования иногда еще встречаются нарушения требования Уголовно-процессуального кодекса об участии в осмотрах понятых.

Так, по делу об убийстве Ч. место происшествия осматривали два следователя, пригласившие одного понятого, к тому же свидетеля (очевидца), обнаружившего труп. Осмотр трупа П. производили начальник РОМ и прокурор района, в качестве понятых были заместитель начальника РОМ и секретарь РОМ. Бывает и так: понятой не участвовал в осмотре, но протокол подписал.

Изучение дел об убийствах показывает, что в большинстве случаев (73%) планы мест происшествия подписаны только следователями (или прокурорами) без понятых. Происходило это потому, что данные планы составлялись не на месте происшествия, а в кабинете следователя два-три дня спустя после осмотра, когда уже не было понятых как участников осмотра. Наблюдались явления и иного порядка — протоколы и планы подписывают, кроме следователя, иные, нередко многочисленные, участники осмотра: оперативные уполномоченные, проводники служебно-розыскных собак, представители других служб милиции и т. д.

¹ Приведенное положение полезно было бы включить в Уголовно-процессуальные кодексы всех союзных республик.

Так, в протоколе осмотра трупа Р. указаны участники осмотра: помощник прокурора, начальник ГОМ, начальник ОУР, старший оперуполномоченный, проводник собаки. В качестве понятых указаны граждане А., Б., И., однако подписей двух последних понятых в протоколе нет. Если протокол не подписан хотя бы одним понятым, как непременно участником осмотра, он утрачивает свое процессуальное значение источника доказательств.

4. **Специалист.** Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик (ст. 179 УПК РСФСР) предусматривают право следователя в необходимых случаях пригласить к участию в следственном осмотре соответствующего специалиста, не заинтересованного в исходе дела. Процессуальный институт специалиста до принятия действующих Уголовно-процессуальных кодексов вызывал споры, в частности о его роли в следственных действиях, особенно в осмотрах. После принятия новых кодексов споры продолжались по вопросу о компетенции специалистов, о разграничении деятельности специалиста и эксперта и др.¹ Можно считать, что основные вопросы, вызывавшие дискуссию, решены, хотя в последнее время возникли новые спорные положения, в частности, касающиеся прав и обязанностей специалистов, участвующих в следственном осмотре и иных следственных действиях². Закон предъявляет к специалисту два основных требования: он должен обладать специальными знаниями и не быть заинтересованным в исходе дела. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. в УПК РСФСР внесены дополнения и изменения, более подробно регламентирующие деятельность специалистов, их права и обязанности. Так, в частности, введено положение (ст. 66¹ УПК РСФСР) об отводе специ-

¹ А. И. Винберг, Специалист в процессе предварительного расследования, «Социалистическая законность» 1961 г. № 9; Л. Е. Ароцкер, Права, обязанности и роль специалистов при производстве следственных и судебных действий, «Вопросы криминалистики» 1962 г. № 6—7; Н. А. Селиванов, Участие специалиста в предварительном следствии, «Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства», 1962; Э. Б. Мельникова, Участие специалистов в следственных действиях, «Юридическая литература», 1964.

² И. К. Волкова, Некоторые вопросы участия специалиста в следственном осмотре места происшествия, сб. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 1, Киев, 1964, стр. 36—41.

алиста по основаниям, указанным в ст. 67 УПК РСФСР, неизвестное в УПК других союзных республик. Введена новая статья 133¹, названная «участие специалиста», обязывающая руководителей учреждения, предприятия или организации, где работает специалист, удовлетворять требования следователя о вызове специалиста для участия в следственном действии. Указано, что перед началом следственного действия следователь удостоверяется в личности и компетенции специалиста и выясняет его отношения к обвиняемому и потерпевшему. Специалист несет ответственность за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей, что отмечается в протоколе соответствующего следственного действия. Он обязан использовать свои знания и навыки для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, давать пояснения по поводу выполняемых им действий. Из сказанного видно, что специалист в отличие от эксперта не дает заключений и не делает каких-либо выводов, ему не ставятся на разрешение вопросы. Даже в тех случаях, когда в Уголовно-процессуальных кодексах союзных республик указано, что для наружного осмотра трупа вызывается судебно-медицинский эксперт, то и здесь речь идет не об эксперте в процессуальном смысле слова, а в должностном (районный судебно-медицинский эксперт, межрайонный и др.). В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР (ст. 180) говорится, что для участия в наружном осмотре трупа вызывается врач-специалист «в области судебной медицины», а при невозможности его участия — «иной врач»¹.

Из рассмотренных положений можно сделать вывод о том, что специалисты могут быть как обязательными участниками осмотров, например врач — специалист в области судебной медицины или иной врач обязательно участвует в осмотре трупа, так и факультативными, которых следователь «вправе вызвать для участия в производстве следственного действия». К последним относятся специалисты различных отраслей знаний: крими-

¹ Новая редакция данной статьи и ст. 133¹, содержащая указания о правах и обязанностях специалистов, заслуживает перенесения в Уголовно-процессуальные кодексы других союзных республик, поскольку имеющиеся в последних нормы о специалистах весьма кратки и неконкретны.

налисты, судебные химики, судебные биологи, ветеринарные врачи, инженеры по эксплуатации автотранспорта и других видов транспорта, пожарно-технические специалисты, товароведы, инженеры-строители и т. д. Участие специалиста в следственном осмотре не должно влечь самоустранения следователя от осмотра. В литературе иногда рекомендуется, что, например, наружный осмотр трупа на месте его обнаружения производит судебный медик, следователь же здесь «присутствует».

В уголовных делах все еще встречаются протоколы наружного осмотра трупа, начинающиеся так: «Я, судебно-медицинский эксперт... в присутствии... следователя... произвел осмотр трупа». Осмотры мест автопроисшествий часто проводят не следователи, а госавтоинспекторы и специалисты по автотранспорту. Наблюдаются случаи, когда следователи в ходе осмотра только пишут протоколы, а специалисты проводят осмотр и диктуют записи в протокол. Преувеличение роли специалиста особенно характерно для некоторых ученых в области судебной медицины. Так, М. И. Райский писал, что в наружном осмотре трупа на месте его обнаружения «никакой криминалист, а тем более следователь, даже опытный, не может в этом отношении заменить врача»¹. Такой известный советский судебный медик, как М. И. Авдеев, всегда правильно решающий вопрос о компетенции судебно-медицинского эксперта, писал, что обычно с момента начала наружного осмотра трупа «осмотр уже производится судебно-медицинским экспертом»². Приведенные рекомендации явно противоречат уголовно-процессуальным нормам, указывающим на то, что осмотр производится следователем, специалист же должен научно-техническими познаниями оказать ему помощь в пределах, указанных в ст. 133¹ УПК РСФСР, но не заменять его в процессуальных действиях. Правильно отмечали Н. С. Бокариус и Н. В. Попов важную роль специалиста — судебного медика в следственном

¹ М. И. Райский, Судебная медицина, Госмедиздат, 1953, стр. 297.

Такие же высказывания имеются в книге Ю. С. Сапожников а, Первичный наружный осмотр трупа на месте его обнаружения, Киев, 1940, стр. 12—15.

² М. И. Авдеев, Курс судебной медицины, Госюриздат, 1959, стр. 546.

осмотре трупа, но подчеркивали в нем руководящую роль следователя¹.

Вопрос о роли и компетенции специалиста в следственном осмотре нуждается в более подробной правовой регламентации, в правильном тактическом и методическом освещении. В зависимости от характера расследуемого события и вида следственного действия, приглашаются специалисты различных отраслей знаний — судебные медики, криминалисты (чаще всего сотрудники научно-исследовательских лабораторий и институтов судебной экспертизы, научно-технических аппаратов органов МВД). Однако Уголовно-процессуальные кодексы ряда союзных республик содержат нормы, фактически исключающие возможность участия сотрудников экспертных учреждений в качестве специалистов, поскольку такое участие затем становится основанием для их отвода как экспертов. Исключение сделано только для судебных медиков. Пункт 3 «а» ст. 67 УПК РСФСР предусматривает отвод эксперта в случае, «если он участвовал в деле в качестве специалиста, за исключением случая участия врача-специалиста в области судебной медицины в наружном осмотре трупа».

Подобную норму содержит УПК Азербайджанской ССР (ст. 77). Правильно отмечает К. Г. Сариджалинская, что участие научных сотрудников государственных экспертных учреждений в качестве специалистов в выявлении и фиксации следов не должно рассматриваться основанием для отвода их в качестве экспертов². Если же быть последовательным, то тогда не нужно делать исключения и для судебных медиков, поскольку роль судебных медиков и сотрудников других экспертных учреждений в осмотре одинакова³. Практика показывает,

¹ Н. С. Бокариус, Первоначальный наружный осмотр трупа; при милицейском и розыском дознании, Харьков, 1925, стр. 17. Н. В. Попов, Учебник судебной медицины, Медгиз, 1946, стр. 29—30.

² К. Г. Сариджалинская, Криминалистическая экспертиза письма в следственной и судебной практике Азербайджанской ССР, Автореферат канд. дисс., Баку, 1967, стр. 6.

³ Таким образом, создается положение, ведущее к отказу руководителей экспертных учреждений направлять сотрудников для участия в осмотрах в роли специалистов, так как затем им нельзя поручать производство экспертиз. При ограниченности штатных сотрудников данных учреждений это вызывает значительные трудности в выполнении экспертиз, в частности автотехнических, поскольку

что чем шире специалисты привлекаются к участию в осмотрах, тем более полно обнаруживаются фактические данные, выявляемые осмотрами, и качество последних повышается.

5. Эксперт. Закон предусматривает возможность участия в осмотре и эксперта. В соответствии с п. 3 ст. 82 УПК РСФСР лицо, назначенное по делу в качестве эксперта, вправе, с разрешения следователя, а также лица, производящего дознание, прокурора или суда, присутствовать при производстве допросов и других следственных и судебных действий, задавать допрашиваемым вопросы, относящиеся к предмету экспертизы. Приведенное положение закона относится и к следственному осмотру, если он выполняется после назначения экспертизы и поручения ее конкретному лицу, когда возникает необходимость восполнить данные, имеющие значение для производства экспертизы. Чаще всего в таких случаях проводится повторный осмотр по ходатайству эксперта или по решению следователя. Являясь участником осмотра, эксперт может выяснять детали, относящиеся к предмету экспертизы, спрашивать участников первичного осмотра о том, как располагались предметы обстановки, где находились следы и другие объекты. Хотя в подобном случае следователь производит осмотр и составляет протокол, эксперт в своем исследовании будет пользоваться им как источником информации об исследуемых фактах, сделав отметку в заключении, что он изучал определенные факты в ходе следственного осмотра.

6. Обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель. Участниками следственных осмотров могут быть обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель (ст. 179 УПК РСФСР)¹. В этой статье не содержится указаний об условиях привлечения их к осмотру. Данный вопрос предоставлен на разрешение по усмотрению

по делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта весьма часто вызываются научные сотрудники НИИСЭ и НИЛСЭ для участия в осмотре места происшествия и транспортных средств.

¹ Уголовно-процессуальные кодексы некоторых союзных республик (например, УПК УССР, ст. 191) не содержат этого положения, но по смыслу других статей участие названных лиц в осмотре возможно.

следователя. Практика показывает, что иногда целесообразно участие в следственном осмотре подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Следователь решает этот вопрос, исходя из конкретных обстоятельств дела, руководствуясь интересами всесторонности, полноты и объективности расследования. Привлечение указанных лиц к осмотру целесообразно тогда, когда это может помочь быстрому обнаружению следов и иных вещественных доказательств, к детальному выяснению обстановки на месте происшествия, обнаружению на осматриваемых объектах важных деталей (например, на автомашине признаков неисправности каких-нибудь агрегатов). Если имеется основание считать, что участие в осмотре обвиняемого либо подозреваемого повлечет разглашение материалов следствия, к преждевременному ознакомлению подозреваемого с результатами осмотра, особенно при инсценировке кражи, пожара, самоубийства, несчастного случая и др., то нужно воздержаться от приглашения его участвовать в осмотре. Возможно участие обвиняемого в осмотре места происшествия по его ходатайству либо ходатайству защитника, ознакомившегося с материалами следствия (ст. ст. 201—203 УПК РСФСР). Когда обвиняемый либо подозреваемый участвует в осмотре, необходимо тщательное наблюдение за ним, чтобы он не мог изменить обстановку, скрыть, повредить или уничтожить следы.

Поздно вечером (в 23 час. 45 мин.) выстрелом из охотничьего ружья был тяжело ранен У., который вскоре скончался. Выстрелил в него сторож склада К., находившийся в нетрезвом состоянии на посту. Осмотр места происшествия производил работник милиции. В нем участвовал и К. Видя, что работник милиции проводит осмотр неумело, он показал на выгодное для себя место, где будто бы стоял с ружьем. Оно было зафиксировано в протоколе как место, откуда произведен выстрел. Получилось, что потерпевший в момент ранения находился почти рядом со сторожем. На допросе К., пользуясь этими данными, доказал, что он стрелял в порядке самообороны, так как приблизившийся человек готовился напасть на него. На крик «стой!» он якобы не остановился, после чего К. произвел выстрел. Знание обстановки места происшествия позволило К. выдвинуть

доводы, для опровержения которых впоследствии пришлось производить повторный осмотр и ряд других действий.

Участие потерпевшего в следственном осмотре по делам об изнасиловании, о преступлениях против жизни и других возможно в различных целях. Например, в случае покушения на убийство, когда потерпевший остался жив, он может точнее указать место, откуда появился преступник и куда потом удалился, место покушения на убийство, где можно найти следы ног преступника, пятна крови и т. д.

По делу о тяжелом ранении 8-летнего мальчика К. повторный осмотр места происшествия производился после его выздоровления. Мальчик точно показал место, где он стоял в момент ранения. Это помогло определить, что выстрел произведен с чердака соседнего дома. Направившись туда, следователь нашел пулю от пневматического ружья, что позволило затем установить и виновного — 15-летнего подростка, стрелявшего в голубей с чердака.

Потерпевший может возбудить ходатайство о производстве осмотра с его участием.

Участие свидетеля в осмотре возможно в случаях, когда он обнаружил место происшествия и изменил на нем положение предметов либо трупа, оставил свои следы. Если свидетель был очевидцем происшествия, он может показать место расположения преступника и потерпевшего до происшествия, в момент и после него, пути удаления преступника с места, что возможно облегчит обнаружение там его следов. Как правило, нецелесообразно одновременное участие обвиняемого, потерпевшего и свидетеля в осмотре, поскольку могут быть нежелательные влияния одного на другого. Если же будет признана необходимость их одновременного участия в осмотре, то надлежит не допускать между ними разговоров и других способов общения без разрешения следователя. В протоколе осмотра должно быть указано, в осмотре каких объектов участвовали обвиняемый, подозреваемый, потерпевший и свидетель.

7. Защитник. По делам, где защита допускается с момента предъявления обвинения — о преступлениях несовершеннолетних, а также лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут

сами осуществлять свое право на защиту (ст. 47 УПК РСФСР), возможно производство следственного осмотра, например повторного, в присутствии защитника. В порядке ст. 204 УПК РСФСР ходатайства защитника о дополнении предварительного следствия могут быть заявлены относительно выяснения ряда обстоятельств путем производства следственных действий. Закон не ограничивает перечень следственных действий, о производстве которых может ходатайствовать защитник. Статья 204 УПК РСФСР указывает, однако, что защитник «присутствует» при производстве следственных действий. Его роль состоит в наблюдении за действиями следователя, понятых, специалиста. Он имеет право делать замечания по поводу производимых следователем действий, подписывать протокол осмотра.

8. Представители учреждений, организаций и предприятий. В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР и УПК других союзных республик не указываются среди участников осмотра представители учреждений, организаций и предприятий. Однако практика признала целесообразным приглашать таких представителей, если, например, происшествие имело место на территории предприятия, в помещении учреждения или организации. Ничего незаконного в таком приглашении нет. Известно, что выемки или обыски в помещениях, занимаемых учреждениями, предприятиями и организациями, производятся в присутствии их представителей (ст. 169 УПК РСФСР). В следственном осмотре их роль сходна с ролью понятых, но имеет некоторые отличия — представитель учреждения, организации и предприятия удостоверяет не только факт, содержание и результаты действий, при производстве которых он присутствовал, но и помогает в осмотре, например разъясняет следователю и другим участникам осмотра назначение каких-то помещений или сооружений, механизмов, открывает хранилища или кладовые, удостоверяет факт принадлежности предприятию, учреждению или организации определенных предметов, показывает различные сигнализационные и иные установки для предотвращения преступлений или несчастных случаев. Представителю учреждения, организации или предприятия надлежит подписать протокол осмотра.

9. Представители общественности. Статья 128 УПК

РСФСР обязывает следователя широко использовать помощь общественности для раскрытия преступлений и розыска лиц, их совершивших, а также для выявления и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Следовательно, помощь общественности может быть и в выполнении следственного осмотра, что и делается на практике. Такая помощь состоит: в охране мест происшествия, в собирании для следователя информации об участниках происшествия. В ходе осмотра значительного участка местности общественники помогают следователю осмотреть его, например лес, заболоченную местность, обширные поля, водоемы. Важное значение имеет помощь общественности в собирании данных о потерпевшем, если обнаружен труп неизвестного. Сообщение представителей общественности следователю о том, кому принадлежат найденные на месте следы или предметы, позволяет незамедлительно принять меры к задержанию подозреваемого. Привлекая к участию общественников, необходимо давать им точные задания по оказанию помощи, но не обязывать их выполнять процессуальные действия, как это иногда бывает, например действия по изъятию оружия. Не зная порядков и приемов производства названных действий, общественники допускают ошибки и нарушения закона.

Так, по делу о смертельном ранении Н. дружинникам было поручено изъять оружие у подозреваемого. Последние ружье изъяли (его никто не осмотрел), доставили в РОМ, где оно также не подверглось осмотру. На третий день подозреваемому было предъявлено ружье и предложено дать объяснение по поводу нахождения в патроннике стреляной гильзы и наличия пороховой копоти в правом стволе. Он категорически отрицал стрельбу и заявил, что дружинники изъяли ружье незаряженным и без гильзы в патроннике, ствол был чистым. Доказать иное оказалось невозможным.

10. **Технические помощники.** Производство некоторых осмотров помещений, местности, водоемов и др. нередко требует оказания следователю технической помощи, например в производстве раскопок места захоронения трупа, в выполнении очистных работ канализации для осмотра ее с целью обнаружения, например, брошенных туда орудий преступления, обследования водных участ-

ков или дна водоемов с помощью специальных средств¹ либо использования водолазов. Выполнять такую работу следователю лично или понятым нецелесообразно. Известны случаи использования водолазов для обнаружения на дне водоемов вещественных доказательств. Участвующие в подобных технических работах и осмотре лица не являются его процессуальными участниками. Целесообразно в случае необходимости в таких помощниках приглашать их из соответствующих коммунальных предприятий, учреждений или добровольных обществ, например из спортивного общества аквалангистов или водолазов, группу рабочих из бригады ремонта канализации и т. п. Они должны быть подробно ознакомлены с задачами предстоящей работы, без оглашения всех обстоятельств дела, о том, как поступить, если обнаружат интересующие следователя предметы, следы и др. В протоколе соответствующего вида следственного осмотра нужно указывать фамилии этих лиц и их адреса как исполнителей технической работы, так как возможно, что в дальнейшем потребуется уточнить отдельные детали проведенного с их помощью осмотра (работы), поэтому сведения о них должны быть в протоколе.

* * *

Важным процессуальным требованием является соблюдение в ходе осмотра правовых гарантий, касающихся как охраны прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и других лиц, так и их обязанностей. Сюда относится разъяснение прав и обязанностей понятым (ст. 135 УПК РСФСР), специалистам (ст. 133¹ УПК РСФСР), в частности о праве понятых делать замечания по поводу произведенных действий следователя, о праве специалиста просить занести в протокол заявление, связанное с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств. Понятые могут сделать замечания по поводу действий следователя, если они считают, что следователь действует неправильно, не изымая каких-то предметов или следов. Важны для объективности расследования приемы

¹ Для этой цели применяется предложенный В. С. Сорокиным портативный складной трал.

фиксации и изъятия предметов и следов. Специалист, участвующий в осмотре, вправе просить занести в протокол заявление по поводу применения ненадлежащих приемов закрепления и изъятия доказательств, например, следов папиллярных узоров, которые, по мнению специалиста, необходимо было проявить определенным порошком, следователь же применил иной прием проявления и закрепления следов. Такие заявления, занесенные в протокол, позволят в дальнейшем оценить доброкачественность обнаруженных осмотром доказательств.

Вместе с тем важной гарантией успеха расследования является и соблюдение участниками осмотра требований о недопустимости разглашения данных предварительного следствия (ст. 139 УПК РСФСР). В ходе следственного осмотра могут быть получены важные данные, разглашение которых недопустимо до определенного момента по тактическим или иным соображениям. Поэтому следователь в необходимых случаях предупреждает участников осмотра о неразглашении данных предварительного следствия без его разрешения, о чем отбирает от них подписку с предупреждением об ответственности по ст. 184 УК РСФСР. В статье 139 УПК РСФСР названы лица, которых следователь вправе предупредить о недопустимости разглашения данных следствия. Среди них такие участники осмотра, как свидетели, потерпевшие, эксперты, понятые и «другие лица», присутствующие при производстве следственных действий. К «другим лицам» можно отнести специалистов, технических помощников, представителей учреждений, организаций и предприятий. Участвующие в осмотре оперативные работники милиции не предупреждаются об этой ответственности. Они по долгу службы обязаны соблюдать данное требование закона.

Одним из важных процессуальных требований следственного осмотра является обязательность фиксирования результатов следственного осмотра путем составления протокола осмотра (ст. 182 УПК РСФСР), а также использования научно-технических приемов закрепления результатов осмотра. Статья 141 УПК РСФСР указывает, что к протоколу следственного действия прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве след-

ственных действий. Что касается осмотра, то ст. 179 УПК РСФСР прямо предусматривает применение научно-технических приемов в осмотре: измерение, фотографирование, составление планов и схем, изготовление слепков и оттисков следов. Поэтому и в протоколе осмотра должны найти свое отражение примененные научно-технические приемы фиксации обстановки, следов и иных вещественных доказательств. В противном случае зафиксированные, например сфотографированные, следы не будут иметь доказательственного значения¹.

¹ Подробно приемы фиксации результатов осмотра освещаются в гл. VII.

ОСНОВНЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

§ 1. Понятие и значение осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия характеризуется в криминалистической литературе как наиболее сложное следственное действие. Он чаще всего выполняется как первоначальное действие после возбуждения дела, поскольку следователи начинают расследование преступлений, отнесенных к их подсудственности, как правило, производством осмотра места происшествия. Согласно ст. 178 УПК РСФСР производство осмотра места происшествия возможно до возбуждения уголовного дела. Для органов дознания этот осмотр является неотложным следственным действием, выполняемым ими по делам, по которым предварительное следствие является обязательным¹. Осмотр места происшествия, проводимый как следователем, так и работниками органов дознания, осуществляется с соблюдением всех уголовно-процессуальных и тактических положений, предопределяющих методы и приемы производства каждого его вида. Ранее упоминалось, что местом происшествия может быть определенный пространственный участок территории, суши,

¹ Согласно ст. 119 УПК РСФСР органы дознания производят, по данным делам «неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления», в том числе и осмотр. Отсюда следует, что «неотложные следственные действия» — понятие процессуальное. Следователь же не ограничен в выборе следственных действий, выполняемых в начале расследования, и может провести любое из них в качестве первоначального. Значит, «первоначальные следственные действия» — понятие криминалистическое (методическое).

водной поверхности и дна водоемов¹, помещений, где совершенно преступление либо обнаружены материальные последствия его, например места сокрытия трупа потерпевшего. Встречаются «подвижные» места происшествий — железнодорожные и трамвайные вагоны, автобусы, автомашины, повозки, морские и речные суда, где иногда совершаются преступления, например взлом железнодорожного вагона и хищение из него товаров, автомашина, в кузове которой обнаружен труп с признаками насильственной смерти, и др. По одному преступлению может оказаться несколько мест происшествия. Особенно это характерно для опасных преступлений, например убийств, сопровождающихся расчленением трупа, когда части его обнаруживаются в ряде мест.

Производство осмотра места происшествия требует, чтобы все следователи правильно понимали сущность осмотра, его цели и задачи. В литературе иногда встречаются в определении осмотра места происшествия спорные моменты.

А. И. Винберг, в основном правильно определяя цели осмотра, вместе с тем полагает, что осмотр направлен на «последующее изучение следов, обстановки и других объектов»². В действительности же основное внимание нужно обращать на изучение объектов в ходе осмотра, не исключая, конечно, и их последующего исследования.

В. И. Попов осмотром места происшествия называет «комплекс следственных и розыскных мероприятий», включая и розыск «по горячим следам»³. Данное определение растворяет осмотр в «комплексе» действий, не относящихся к нему, имеющих иной процессуальный режим их производства, чем осмотр. Такое определение может

¹ Н. П. Ландышев в статье «Осмотр участка водной поверхности, являющегося местом происшествия» (см. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 3, Киев, 1966) освещает приемы осмотра только водной поверхности. Однако осматривается часто не только поверхность, но и толща воды, дно реки, озера или моря, а также сооружения и предметы, находящиеся там (Г. К. Карнович, Расследование аварий на водном транспорте, Госюриздат, 1953, стр. 60—110).

² А. И. Винберг, Криминалистика, вып. 2, Осмотр места происшествия. Обыск и выемка, М., 1950, стр. 3.

³ В. И. Попов, Осмотр места происшествия, Казгосиздат, 1957, стр. 8—9.

повлечь на практике смешение осмотра с другими действиями.

В. П. Ципковский называет осмотр места происшествия «следственно-оперативным действием»¹, что не соответствует процессуальной природе этого действия.

И. Х. Максutow определяет осмотр места происшествия «первоначальным, незаменимым и неповторимым действием»². Здесь дается тактическая характеристика осмотра, но не определяется его сущность.

М. П. Шаламов ограничивается упоминанием о том, что осмотр места происшествия является следственным действием, занимающим важное место в раскрытии преступлений и изобличении виновных³.

А. И. Миронов называет осмотр места происшествия важнейшим следственным действием, не раскрывая его содержания.

Развернутое определение осмотра места происшествия дал А. Н. Васильев. Под данным осмотром он понимает следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии, исследовании и фиксации следователем или дознавателем обстановки места происшествия, а также в обнаружении, фиксации и изъятии следов и вещественных доказательств для установления в возможных пределах характера и обстоятельств события и виновных лиц. В этом определении подчеркнут ряд специфических признаков осмотра места происшествия, тем не менее и оно недостаточно полно. Так, говоря о непосредственном восприятии, исследовании и фиксации обстановки места происшествия, он не относит следы и другие вещественные доказательства к объектам исследования в ходе осмотра. Однако известно, что изучение названных объектов является одним из краеугольных положений осмотра места происшествия.

Исходя из определения следственного осмотра в целом (гл. 1), *под осмотром места происшествия нужно понимать следственное действие, в котором следователь, совместно с указанными в законе лицами, непосредственно*

¹ В. П. Ципковский, Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения, Госмедиздат, Киев, 1960, стр. 5.

² И. Х. Максutow, Осмотр места происшествия, изд-во ЛГУ, 1965, стр. 9.

³ М. П. Шаламов, Осмотр места происшествия, изд-во ВЮЗИ, 1966, стр. 3.

воспринимает, исследует, фиксирует и оценивает состояния, свойства и признаки материальных объектов, имеющих на участках местности или в помещении, с целью обнаружения там следов и других вещественных доказательств, выяснения обстановки и всех обстоятельств, имеющих значение для установления истины по делу.

Приведенное определение характеризует основное содержание данного осмотра, вытекает из закона и соответствует тактическому значению этого следственного действия. Поскольку осмотр места происшествия должен проводить следователь прокуратуры или МВД, по преступлениям, отнесенным к их подсудности, необходимо, чтобы на этом месте находились только должностные лица, уполномоченные его выполнить. Однако часто на месте происшествия оказывается много лиц, не имеющих прямого отношения к осмотру (иногда до 15—20 человек); в одном случае присутствовало даже свыше 30 работников прокуратуры, милиции и других органов. Это нарушает порядок и планомерность работы по осмотру. Участие в нем многих лиц всегда снижает его качество. Осмотр места происшествия, производимый участковым либо другим следователем (старшим следователем, следователем по особо важным делам, следователем по важнейшим делам), должен исключить обезличку в проведении его. Если работники милиции прибыли раньше следователя на место, то они должны, как отмечал Г. Н. Александров¹, ограничиться мерами охраны места совершения преступления и следов до прибытия следователя. К сожалению, нередко работники милиции нарушают это требование, вносят изменения в обстановку, затем только извещают о происшествии.

Так, милиционеры Б. и В. были выделены начальником РОМ охранять квартиру, где произошло убийство, чтобы утром можно было ее осмотреть. Находясь около двери, они увидели на полу электрический утюг, подобрали его, подержали и положили на крыльцо, уничтожив имевшиеся там следы папиллярных узоров и оставив свои следы.

Осмотр места происшествия характеризуется такими основными тактическими чертами.

¹ Г. Н. Александров, О предварительном следствии и дознании. «Советское государство и право» 1954 г. № 2, стр. 59.

Таким образом
1. Осмотром места происшествия начинается расследование таких наиболее опасных преступлений, как: убийство, разбой, кража, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта и т. д. Осмотр является одним из сложных и вместе с тем результативных следственных действий. Посредством его можно получить богатую информацию, которую содержат следы, предметы, пятна, вещества и т. д. Ценные данные часто дает и отсутствие следов и других фактических материалов, а также обстоятельств, противоречащих обычному ходу вещей в данной ситуации («негативные обстоятельства»). Нередко осмотр только обстановки на месте происшествия оказывается весьма полезным, так как это позволяет следователю выяснить внешние физические (географические) условия протекания расследуемого события и решить вопрос, могло ли оно быть или его не было. Поскольку ценные фактические данные, имеющиеся на месте происшествия, необходимо обнаружить и зафиксировать в первую очередь, осмотр выполняется часто первым действием, являясь для следователя первоначальным следственным действием.

2. Для того, чтобы имеющиеся на месте происшествия следы и другие вещественные доказательства (следы папиллярных узоров, следы ног, транспортных средств, пятна крови, труп и др.) не были повреждены или уничтожены людьми, животными или атмосферными явлениями, осмотр места происшествия (и трупа) нужно производить незамедлительно, безотлагательно. Поэтому он называется еще и действием неотложным.

3. По следам и иным вещественным доказательствам, по их внешнему виду, свойствам и признакам, местам расположения и иным качествам можно более точно представить обстановку места происшествия, чем из показаний очевидцев, если обнаруженные следы будут умело закреплены, правильно поняты, надлежаще использованы¹. В этом отношении никакое другое следственное действие по его результатам не может сравниться с осмотром места происшествия. Непосредственное восприя-

¹ В. Е. Коновалова отмечает, что тактические приемы осмотра должны обеспечить установление «максимального количества информации» на месте происшествия («Теоретические проблемы следственной тактики», автореферат докт. дисс. Харьков, 1966, стр. 23).

тие следователем деталей места происшествия невозможно заменить рассказом о них или описанием, сделанным другими лицами. Поэтому можно утверждать, что осмотр места происшествия — действие незаменимое.

4. Осмотр первичной обстановки на месте происшествия дает наиболее ценные результаты. Упущения и небрежное производство осмотра, как правило, невозможно восполнить в ходе повторного его производства и дальнейшего расследования, поскольку нельзя либо затруднительно восстановить обстановку и следы в полном объеме и в их первоначальном виде. Повторный осмотр в таких случаях мало эффективен. В этом отношении нужно считать осмотр места происшествия действием неповторимым.

Осмотр места происшествия создает основу для раскрытия преступления в целом, и качество производства его определяет успех и недостатки расследования. В этом действии наиболее полно выявляется инициативность и оперативность следователя, умение использовать им технические и тактические приемы и методы.

Осмотр места происшествия имеет определенную специфику по различным видам преступлений, в частности, в зависимости от способов совершения и сокрытия их. В этом отношении он характеризуется рядом признаков.

Во-первых, место обнаружения признаков преступления часто не совпадает с местом его совершения, которое в таких случаях еще необходимо найти и осмотреть. Изучение обстановки и следов на месте происшествия, например осмотр трупа, одежды на нем, пятен крови, следов волочения и других вещественных доказательств, а также «негативных» обстоятельств, позволяет установить, совершено ли убийство там, где обнаружен труп. Иногда место происшествия может оказаться «передвинутым», если расследуемое событие пришло, например, в автомашине. Известны случаи, когда место преступления маскируется преступником, «переносится» на другое место, где уничтожаются образовавшиеся следы и создаются ложные следы, фальсифицируется обстановка, а иногда уничтожается все первичное место происшествия, например путем поджога дома, где совершено убийство, создается, таким образом, вторичное место происшествия.

Во-вторых, обстановка на месте преступления и следы на нем нередко изменяются после происшествия¹. Изменения могут наступить в результате естественных причин, вмешательства людей, которые, например, обнаружив труп, могли его передвинуть, изменить положение одежды, орудий преступления. Если труп находился в открытом поле или лесу, он мог быть поврежден зверями, птицами, насекомыми. Часто обстановка изменяется в связи с принятием мер по устранению последствий происшествия (устранение с магистрали столкнувшихся транспортных средств, тушение пожара и др.). Поэтому перед осмотром необходимо выяснить путем опроса очевидцев либо лиц, обнаруживших место происшествия или устранявших его последствия, какая обстановка была на месте, какие изменения внесены, кем и с какой целью.

В-третьих, на каждом месте происшествия имеются специфические объекты исследования. Осмотру подвергается своеобразная материальная обстановка, предметы, следы, обгоревшие части зданий и иных сооружений, столкнувшиеся автомашины, труп и трупные явления на нем, пятна крови, повреждения на теле, орудия преступления, взломанные преграды, запирающие механизмы и т. д. Они могут быть наиболее полно выявлены и правильно оценены, если широко применяются научные познания как следователя, так и специалистов, участвующих в осмотре места происшествия.

В-четвертых, осматривая место происшествия, нужно учитывать способы совершения и сокрытия различных преступлений, орудия и средства, используемые для этого, что ориентирует следователя в избрании верного направления для розыска следов, как оставшихся на месте происшествия, так и, возможно, оставшихся у участников происшествия на теле, одежде и предметах.

В-пятых, осматривая место происшествия, нужно иметь в виду, что преступники иногда инсценируют некоторые события, например, совершив убийство, инсценируют самоубийство жертвы, несчастный случай и даже естественную смерть. Обстановка на месте происшествия

¹ Под обстановкой места происшествия понимается «проявление качества и пространственных связей, составляющих в своем комплексе место происшествия» (Р. С. Белкин, Собрание, исследование и оценка доказательств, изд-во «Наука», 1966, стр. 139).

в таких случаях бывает в «перевернутом виде». Следователю необходимо тщательным изучением найти искусственно созданные следы, нередко слишком «правдоподобные» и как бы толкающие его пойти по ложному пути в сторону от истины. У следователей неопытных или поверхностно производящих осмотр иногда создается впечатление правдоподобности инсценированного события, и они попадают в сети, расставленные преступником.

В-шестых, осмотр места происшествия по каждому делу имеет специфические цели и выясняемые вопросы (задачи), предопределяемые в целом особенностями состава преступления, способом его совершения и сокрытия. Следователю нужно всегда искать признаки не только наиболее отчетливо проявляющегося в данной ситуации преступления, но и сходного с ним либо противоположного ему. Так, обнаружение трупа на дороге с повреждениями, похожими по признакам на автотравму, требует выяснения не только вопросов, относящихся к нарушению правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта (ст. 211 УК РСФСР), но и вопросов, относящихся к убийству, инсценировке самоубийства либо несчастного случая. Таким образом следователь избежит односторонности и предвзятости в осмотре.

§ 2. Тактические цели и задачи осмотра места происшествия

В криминалистической литературе цели осмотра места происшествия определяются по-разному. П. И. Тарасов-Родионов¹ сформулировал их так: 1) получить ясное представление об обстановке и всех обстоятельствах совершения преступления; 2) обнаружить, закрепить и сохранить вещественные доказательства и следы преступления; 3) на основе этого представить себе обстановку и способы совершения преступления и наметить возможные версии; 4) установить личность преступника, а в ряде случаев — и мотивы совершения преступления.

¹ «Настольная книга следователя». Госюриздат, 1949, стр. 330.

Приведенные формулировки целей осмотра не отличаются четкостью, в частности не ясно, что значит получить «представление» об обстановке и обстоятельствах совершенного преступления? Представления у человека возникают на эмпирическом этапе познания действительности. Но на месте происшествия должно проявляться в полном объеме и рациональное познание. П. И. Тарасов-Родионов подходил к осмотру места происшествия только с позиции того, что обязательно имелось преступление. Однако осмотром нередко выясняется отсутствие преступления. Одним из недостатков приведенной формулировки является то, что она не ориентирует следователя на построение и проверку всех возможных версий и на выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений. В ряде работ имеются и иные формулировки целей осмотра места происшествия (Н. В. Терзиев, А. Н. Васильев, Ю. М. Кубицкий, Я. И. Попов, И. Х. Максutow, М. П. Шаламов, Д. П. Рассейкин и др.).

Правильное уяснение тактических целей осмотра места происшествия имеет первостепенное значение. Это делает осмотр предметно направленным, целеустремленным и творческим действием. Можно сформулировать следующие цели осмотра места происшествия: 1) непосредственное изучение следователем обстановки места происшествия для выяснения характера и обстоятельств расследуемого события; 2) обнаружение, собирание, закрепление, предварительное исследование и оценка следов и других вещественных доказательств; 3) получение информации для выдвижения и проверки версий как частных (например, об обнаруженных следах и предметах, о времени их происхождения, причинах и условиях их появления на месте происшествия, кому они принадлежат и т. д.), так и развернутых по расследуемому событию: о наличии или отсутствии преступления, об объекте и объективной стороне его, субъекте и субъективной стороне; 4) получение данных для организации оперативно-розыскных мер и использования помощи общественности с целью погони за преступником по «горячим следам» и для других безотлагательных мероприятий; 5) выявление причин и условий, способствовавших наступлению расследуемого события или облегчивших совершение преступления.

Рассмотрим подробнее некоторые цели. Так, соби- рание данных для построения версий и проверка их на ме- сте происшествия ориентируют следователя на полное всестороннее и объективное исследование обстоятельств происшествия.

Возникающие здесь версии имеют значение как для всесторонности, полноты и объективности производства самого осмотра, так и для определения направления вы- текающих из него следственных действий и оперативно- розыскных мер. Например, по делам о преступлениях против жизни следователь в ходе осмотра места проис- шествия вначале строит версии о наличии или отсутствии насильственной смерти, ее роде, виде и о других обстоя- тельствах, подлежащих выяснению.

Важной задачей осмотра является установление при- чинных связей на месте происшествия, что достигается не только методами анализа, но и синтеза всей обстанов- ки и следов. Здесь же выдвигаются и проверяются версии о способе причинения смерти, о примененных для этого орудиях и средствах, об участниках события. Если обна- ружено два и более трупа, то версии выдвигаются как о двойном убийстве, так и возможном убийстве с последу- ющим самоубийством преступника, несчастном случае с причинением смерти ряду лиц. Осматривая место по- жара, необходимо выдвигать и проверять здесь же версии о причинах возникновения огня — умышленный поджог, неосторожное обращение с огнем, самовозгорание и др. В направлении выяснения названных причин отыскива- ются доказательства в ходе осмотра. Необходимо поль- зоваться версиями и о доказательствах, в частности выдвигать предложения о фальсификации их¹.

Не менее важно в ходе осмотра проверять версии о времени образования следов и появления предметов — ве- щественных доказательств на данном месте — до собы- тия, в момент его или после него, т. е. об относимости их к расследуемому событию по временным связям. Версии о следах и предметах могут быть выдвинуты и по про- странственным связям — находился ли данный предмет

¹ Некоторые авторы, рекомендуя приемы эмпирического обна- ружения и фиксации следов, считают излишними даже «разговоры о версиях» на месте происшествия (В. П. Ципковский, назван- ная работа, стр. 15).

либо след на месте происшествия как часть данной обстановки, попал ли он сюда в связи с расследуемым событием, до него либо после него. Могут выдвигаться и проверяться версии о доказательствах, найденных на месте происшествия, и по их связям с действиями определенных лиц — преступника, потерпевшего и др. Разумеется, что проверяется возможность нахождения предметов и следов вне связи с событием, происшедшим здесь, например не бросил ли окурочек кто-нибудь из участников осмотра, не оставлен ли им след и т. д.

Важно, чтобы профилактическая работа следователя начиналась с осмотра места происшествия, а не в конце расследования. Обстоятельства, способствующие совершению преступлений, особенно нарушений правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта, пожаров, нарушений правил охраны труда, краж со взломом, неосторожных убийств и др., нередко рельефно выявляются именно на месте происшествия.

Кроме тактических целей осмотра места происшествия, необходимо иметь в виду и тактические задачи, решаемые в ходе его производства. Эти задачи предопределяются предметом доказывания, но по сути являются частными версиями. Стремясь достигнуть цели, стоящей перед осмотром места происшествия, нужно изучать там обстановку и следы пытливо, вдумчиво, стремясь решить задачи осмотра, используя обнаруженные фактические данные, строя и проверяя версии по частным обстоятельствам. Утвердительное или отрицательное решение этих задач на месте происшествия, как правило, нельзя считать окончательным. Особенно это важно в так называемых «очевидных» случаях, когда, например, следователю сразу же по прибытии на место преступления «ясно» наличие самоубийства, в действительности же имеется тонко замаскированное убийство.

На обочине дороги был обнаружен труп С. На расстоянии 25 м от головы трупа вдоль обочины лежали осколки фарного стекла. В 25 м от ног трупа находилась фуражка потерпевшего. Налицо была «очевидная» обстановка наезда автомашины на С. Следователь и прокурор, признав наличие автонаезда на С., не стали производить осмотра. Они поручили ГАИ составить первичные материалы об автопроисшествии. Если бы они сопоставили расположение фарного стекла и фуражки потерпевшего

с наличием единственного повреждения в области затылка трупа, то неизбежно возникла бы версия о невозможности нанести такое телесное повреждение фарой автомашины. Применение версии позволило бы следователю продумать, возможно ли при большой скорости движения автомашины так «аккуратно» расположить осколки фарного стекла и фуражку на обочине дороги и вместе с тем причинить потерпевшему только одно повреждение в области левого сосцевидного отростка затылочного бугра. Если бы потерпевший специально подставил голову под удар автомашины, то и в подобном случае такое повреждение не могло бы образоваться. Версия о наезде безуспешно проверялась три месяца. Дело было прекращено.

Впоследствии поступили данные об убийстве С. и инсценировке автонаезда неким З., однако доказательства были утрачены. Дело вторично пришлось прекратить и подозреваемого освободить.

Весьма неуместны и высказывания участников осмотра «единственно правильных» выводов, например судебного медика о роде смерти (убийство, самоубийство, несчастный случай), пожарно-технического специалиста о причине возникновения пожара, автотехнического специалиста о причине наезда автомобиля на пешехода. Они могут толкнуть следователя на ошибочный путь. Располагая еще недостаточной информацией, следователь может выслушать только их предположения о признаках и свойствах исследованных предметов, следов и т. п. Окончательные выводы будет делать он лишь на основе полностью собранных доказательств. И все же следователю необходимо стремиться решить задачи осмотра в ходе последнего и собирать данные для решения их в дальнейшем. Здесь нет никакого противоречия: при наличии достаточных данных задача может быть решена в ходе осмотра, если их недостаточно (что часто бывает), то она решается дальнейшими следственными действиями.

Задачи, решаемые в ходе осмотра места происшествия по каждому преступлению, многообразны и специфичны. Можно наметить лишь типичные задачи для осмотра всех мест происшествий:

а) имело ли место преступление в данном случае либо такового не было? Характер расследуемого события

во время осмотра, а часто и после окончания его еще не ясен. Обстановка места происшествия, имеющиеся там следы и другие вещественные доказательства не могут определенно указывать на наличие преступления или на отсутствие его. Следователь не может предпочитать фактические данные, обнаруженные на месте происшествия, только подтверждающие либо только опровергающие наличие преступного события. Мудрость и проницательность его проявляются не в торопливых выводах «о познании им истины» исследуемого явления. Наметив возможные версии, следователь тщательно собирает факты, анализирует их связи и на основе всесторонней оценки дела делает вывод о наличии или отсутствии преступления. Важно иметь в виду, что часто внешняя обстановка, следы и другие материальные признаки на месте совершения уголовно наказуемых действий не отличаются от следов и иных материальных признаков, когда названных действий не было. Таковы, например, некоторые следы и иные признаки убийства и самоубийства, самоубийства и несчастного случая, умышленного убийства и правомерного причинения смерти в пределах необходимой обороны и др. Известно, что не существует бесспорных признаков самоубийства. Даже предсмертное «прощальное» письмо от имени погибшего не является бесспорным доказательством самоубийства — оно могло быть написано убийцей, например, путем подражания почерку пострадавшего;

б) совершено ли преступление там, где осматривается место происшествия, либо оно совершено в другом месте? (Например, смерть потерпевшему причинена на квартире, затем труп транспортирован к месту его обнаружения). При положительном ответе нужно установить способ, средства и пути доставки трупа к месту обнаружения. Решение этого вопроса достигается изучением следов ног, транспортных средств, следов волочения трупа, качения его при выбрасывании с поезда, мелких деталей, пятен крови и др. На трупе либо его одежде могут оказаться частицы различных веществ: грунта, пыли, грязи, растений, продуктов, которые отсутствуют на месте происшествия, и, значит, они происходят с другого места, которое надо найти;

в) каковы пути проникновения лиц, участвовавших в исследуемом событии, на место происшествия, пути их

удаления оттуда, какие транспортные средства были использованы для прибытия к месту происшествия, куда ведут следы с этого места, по которым можно организовать погоню за лицами, действовавшими на месте преступления?

г) сколько было лиц на месте происшествия, их типовые признаки и кто именно? Этот вопрос можно решить, главным образом, на основе изучения следов ног, рук, окурков, характера совершенных действий. Так, в случаях обнаружения трупа иногда его осмотр позволяет установить, что по характеру и расположению телесных повреждений, их количеству и происхождению от разных орудий они не могли быть нанесены одним человеком или одним орудием; по следам обуви определяется примерный рост человека и др;

д) какие цели преследовали участники события (мотивы их действий)? Для этого изучаются изменения, внесенные в обстановку места происшествия, исследуются предметы, которых касались участники события, например, вскрыли ящики стола, шкафы, устанавливается последовательность их действий. Изучаются передвинутые или перевернутые предметы, взломанные или раскрытые хранилища ценностей, следы ног, рук, различные пятна, расположение орудий преступления, следы борьбы, мелкие предметы и частицы веществ, царапины, повреждения и др.;

е) на протяжении какого времени находились участники события, например преступник и потерпевший, на месте происшествия? Решить этот вопрос можно путем всестороннего изучения и оценки всех следов и обстановки места происшествия. Если осматривается место кражи со взломом, необходимо искать следы и другие признаки, указывающие на время совершения взлома — до начала дождя либо после него — и ухода взломщика; кроме того, по характеру взлома и проделанным поискам ценностей можно ориентировочно определить, сколько времени затратили взломщики на указанные действия. Когда, например, в квартире, где обнаружен труп убитого, преступник замывал пятна крови на своей одежде, производил длительные поиски вещей и предметов, можно сделать предположение о том, что он не спешил удалиться, значит, он знал, что в данное время никто сюда не придет. Если воры проникли в магазин и там вы-

пйвѣли, закусывѣли, о чем говорят остатки пищи, бутылки из-под винно-водочных изделий, значит, они находились здесь длительное время и знали, что сторож их в это время не заметит, или его вообще нет;

ж) когда произошло расследуемое событие? Если на трупе имеются телесные повреждения, то нужно искать следы и другие данные, указывающие на время причинения потерпевшему телесных повреждений, время наступления смерти, когда труп доставлен на место его обнаружения. Важно установить не только дату причинения смерти или доставки трупа на место его обнаружения, но также время суток, а по возможности часы и минуты. В момент осмотра необходимо с помощью судебного медика отметить в протоколе характер трупных явлений, внутригрудную температуру трупа¹, зафиксировать расположение и цвет трупных пятен, гнилостные явления, состояние окружающей обстановки, отопительные и осветительные приспособления, положение постели, одежды, занавесок, посуды на столе, пищи, инструментов и т. д. Окончательные выводы о времени наступления смерти либо нанесения повреждений потерпевшему будут сделаны после судебно-медицинского исследования трупа. Но нередко эти выводы можно сделать по данным осмотра.

По делу об убийстве А. следователь сделал правильный вывод о том, что оно совершено от 23 до 24 час. ночи. Зная из опроса свидетелей, что хозяин дома А. ложился спать в указанное время, следователь установил и другие данные: когда был обнаружен утром труп, то в квартире на столе горела настольная лампа, была застелена и не смята постель. Потерпевший был убит перед тем, как лег спать;

з) какой пункт осматриваемой территории или помещения является собственно местом происшествия (изнасилования, наезда автомашины на пешехода, причинения телесных повреждений потерпевшему, очагом пожара), в каком положении находились преступник и потерпевший в момент нанесения последнему телесных пов-

¹ Измерение осуществляется с помощью электротермометра (Н. П. Марченко, Установление времени наступления смерти физическими методами исследования, автореферат. докт. дисс., Ленинград, 1967, стр. 26—27).

реждений? Ответы на эти вопросы следует искать изучением расположения следов, предметов, отделившихся частей транспорта, орудий, позы и расположения трупа, локализации телесных повреждений, направления раневых каналов, расположения пятен крови, их формы, направления и других данных;

и) какие побочные действия, помимо основных, по достижению преступной цели совершены на месте происшествия, например, не предпринимал ли преступник каких-либо действий по сокрытию преступления либо фальсификации следов? По делам о кражах со взломом магазинов преступники нередко переодеваются в новую одежду из магазина, пьют водку и закусывают продуктами из магазина. Установление этих обстоятельств позволяет обнаружить дополнительные следы;

к) какие предметы оставил преступник на месте происшествия: орудия преступления, предметы одежды, мелкие вещи (расческу, портсигар, обрывок газеты, карандаш и др.)?

л) какие следы с места происшествия могли остаться на теле преступника, на его одежде, орудиях причинения смерти, взятых им ценностях и иных предметах?

м) кто и откуда мог наблюдать или слышать происшедшее на месте происшествия? Установление данного обстоятельства помогает найти свидетелей-очевидцев. Эти сведения затем могут понадобиться для производства следственного эксперимента;

н) какие есть данные, указывающие на обстоятельства, способствовавшие или облегчившие совершение преступления и его сокрытие.

Приведенный перечень задач является примерным. Он может быть дополнен и изменен в зависимости от исследуемого события и имеющихся его материальных последствий. Например, при осмотре места пожара важно установить: место возникновения огня, его причины; по делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта осмотром места происшествия и имеющихся на нем транспортных средств нужно определить состояние тормозной системы, рулевого управления, средств сигнализации и др. Следовательно необходимо для конкретизации названных задач осмотра исходить из руководств по методике расследования

отдельных видов преступлений и тактики осмотра мест происшествий по различным видам преступлений, где более полно изложены задачи этих осмотров.

§ 3. Объекты осмотра на месте происшествия

Наиболее важным и сложным в тактике осмотра места происшествия по праву считается вопрос об определении объектов осмотра. Если следователь их верно определит, изберет предметом своего исследования, а также изымет и использует при доказывании, как фактические данные, извлеченные им из осмотренных объектов, то он добьется установления истины по делу. Но на первом этапе расследования, каким часто является осмотр места происшествия, нередко трудно решить, какие объекты нужно осмотреть на месте происшествия, что из всей обстановки связано с исследуемым происшествием и имеет или не имеет существенное значение. Речь идет по существу об относимости предметов, следов, материалов и веществ к событию, о связи их с приготовлением, совершением и сокрытием исследуемого события (преступления). Но мало установить отношение их к происшествию. Важно по обстановке и следам определить значение этих объектов в исследовании обстоятельств происшедшего. Познание, как отмечается в философской литературе, требует специфических приемов в зависимости от изучаемых объектов. В. Н. Голованов пишет: «Специфика гносеологических приемов познания определяется прежде всего природой изучаемого объекта»¹. В криминалистической литературе отмечается, что высокое качество осмотра, значит, и расследования в целом, как правило, зависит от «умелого собирания и исследования следов, обнаруживаемых на месте происшествия»². Но чтобы собрать и исследовать их, важно на месте происшествия определить, является ли данное ви-

¹ В. Н. Голованов, Гносеологическая природа законов науки, М., 1967, стр. 6.

² А. Н. Колесниченко, Г. А. Матусовский, Применение научно-технических средств в работе над следами на месте происшествия, Харьков, 1960, стр. 5.

доизменение в обстановке, предметах и т. д. следом изучаемого события. Основным объектом осмотра здесь является само место происшествия, т. е. участок территории, где произошло расследуемое событие. Для дела важны не только предметы и следы сами по себе. Большое значение имеет и обстановка места происшествия, т. е. качественное состояние и пространственные связи (локализация) предметов и следов. Поэтому он должен выделяться из всех иных участков различными границами: ограда сада, забор сельской усадьбы, края вспаханного поля или участка леса, кромка шоссе или иной дороги, берега водоемов-прудов, озер, участков рек и др., улица, ограждение строительной площадки и т. п. Нередко место происшествия занимает площадь всего села, территорию предприятия, большого лесного массива, а иногда оно занимает сотни и даже тысячи квадратных метров. Ошибку допускают следователи, довольствующиеся осмотром только центра места происшествия, где имеются отчетливые следы, не расширяя границы осматриваемой местности¹. В районе места происшествия может быть не только территория (открытая местность), но и строения — жилые помещения: отдельная квартира, комната в коммунальной квартире или общежитии, отдельный дом, дачное строение и т. д. В домах и отдельных квартирах имеются различные подсобные помещения (кладовые, ванны, санитарные узлы, подвалы и др). Если местом происшествия является, например, жилое помещение, то объектом осмотра является данное помещение в целом, в том числе лестничная клетка, крыльцо, сенцы, прилегающая к дому территория — двор, улица, а также подсобные строения — сарай, погреб, амбар, баня и др. Некоторые следователи ограничиваются нередко осмотром только жилых помещений (комнат) и не осматривают подсобных помещений, не утруждают себя осмотром подвалов (подполья), чердаков, сараев, а часто именно там оказываются важные следы и другие вещественные доказательства.

Объектами осмотра могут быть служебные здания, промышленные сооружения, помещения, классы и лабо-

¹ В литературе отмечается как необходимость определения границ места происшествия, так и динамичность их; в случае необходимости они могут быть расширены.

ратории учебных заведений и научных учреждений, помещения торговых предприятий, бытовые мастерские, буфеты, рестораны, склады, а также помещения морских и речных судов. Здесь обстановка часто оказывается весьма сложной. Например, произошло нарушение правил охраны труда на рабочем месте у станка. Нужно ли считать весь участок или цех местом происшествия? По делу о несчастном случае в шахте, нужно ли осматривать всю шахту или только ту лаву либо забой, где произошло данное событие? Определение объекта осмотра здесь связано не только с соображениями тактическими, но и с интересами производственного характера, поскольку осмотр всего цеха или предприятия может остановить его работу. Задача следователя в подобных ситуациях состоит в том, чтобы осмотреть необходимое, не мешая ходу производственного процесса. В этом существенную помощь может ему оказать специалист. Следователи, производящие осмотры мест нарушений правил движения и эксплуатации автотранспорта, определив объект осмотра (участок дороги), организуют объезд транспортных средств, чтобы выключение из эксплуатации участка дороги не создало помех движению. Но встречаются следователи, не умеющие выделить объект осмотра и сделать его неприкосновенным, наспех проводят беглый осмотр и затем расчищают путь, продолжая осмотр уже на обочине.

Так, по делу об обнаружении труна на шоссе Харьков — Белгород участок не был выделен и не ограничивал объезд. Чтобы труп не привлекал внимания проезжих, работники милиции прикрыли его соломой, что нарушило первоначальное положение одежды и повлекло много трудностей для расследования.

В районе места происшествия не все участки и предметы обстановки равноценны. Хотя криминалистическая тактика рекомендует осматривать все с одинаковым вниманием и тщательно, все же следует различать узлы центральный (центр места происшествия) и периферийные. Такое выделение не говорит о том, что центр нужно осматривать тщательно, а периферийные участки бегло. Иногда в центре места происшествия не будет важных для дела следов, а на периферии они обнаруживаются. Говоря о центральном узле, не следует понимать так, что на каждом месте происшествия он будет единствен-

ным. По некоторым видам преступлений их оказывается несколько, расположенных на разных участках!

По делу о краже денег из кассы колхоза «Путь Ильича» следователь наметил три центральных узла, первый — взломанная дверь помещения правления колхоза; второй — взломанная дверь помещения кассы; третий — денежный ящик, вынесенный из помещения и взломанный преступниками в поле на расстоянии 700 м от конторы колхоза.

По делам об убийствах иногда на месте происшествия оказывается не один, а два и более трупа. Такие же ситуации встречаются в случаях убийства с последующим самоубийством убийцы. Здесь может быть два и более центральных узла — по количеству найденных трупов.

По делам о пожарах встречаются два-три очага возникновения огня. Они также должны быть отнесены к центральному узлам. Подобное положение возможно и по делам о нарушении правил охраны труда, изнасиловании, сопряженном с убийством, и др. Отсюда следует, что «под центральным узлом», как объектом осмотра, нужно понимать место, где собственно протекали основные обстоятельства происшествия и где, соответственно, образовались наиболее компактные и характерные его следы. Хотя центральный и периферийный узлы следует выделять и тщательно осматривать отдельно, вместе с тем их нужно исследовать во взаимосвязи между собой. Это достигается изучением на месте всех деталей, осмотром следов, явлений исчезновения, перемещения, разрушения и иных видоизменений в материальной обстановке места происшествия. Так следователь устанавливает и изучает объекты и события, восстанавливает все явления в целом. |

На месте происшествия осматриваются и другие объекты, разнообразные предметы материального мира, наступившие на них изменения — следы, формы, размеры и свойства их, общие и частные признаки следов и предметов¹. Названные объекты могут находиться как в

¹ В криминалистической литературе в последнее время под следом понимается «всякое изменение, происшедшее в материальной обстановке места происшествия и причинно связанное с деятельностью преступника» (Г. В. Дашков, Криминалистическое значение следов для установления личности преступника, автореферат канд. дисс., М., 1967, стр. 5).

центральных узлах, так и в периферийных, например на участке, по которому преступник пришел на место происшествия, в зависимости от вида преступления, способа его совершения и сокрытия, от времени, прошедшего с момента происшествия, и др. Для того, чтобы работа, со следами и другими вещественными доказательствами на месте происшествия была организована правильно и на должном научно-техническом уровне, необходимо всегда предполагать: 1) наличие следов и других вещественных доказательств на месте происшествия, неизбежность образования следов при подготовке, совершении и сокрытии преступления; 2) возможность трансформации (изменения) следов и других объектов после происшествия; 3) многообразие следов и иных вещественных доказательств. Важно также соблюдать требование о неприкосновенности следов и иных вещественных доказательств.

Первое из тактических положений требует от следователя и специалистов, участвующих в осмотре, обязательности поисков этих следов и других вещественных доказательств на месте происшествия. Следственная практика и научные исследования достаточно обоснованно подтверждают, что всегда при подготовке, совершении и сокрытии преступления, как бы ни изощрялся преступник, на месте происшествия остаются следы. Приступая к осмотру, нужно всегда верить в возможность обнаружения следов, даже если преступление совершено давно. Практике известны случаи обнаружения следов и других вещественных доказательств через год, два и более.

Второе положение указывает на то, что всегда надлежит предполагать возможность изменения (трансформации) объектов осмотра — следов и других вещественных доказательств — и поэтому их нужно искать не только в первоначальном виде, но и в измененном, для чего надо знать, каким изменениям они подвергались. Теория и практика подтверждают, что нередко следы или предметы могут изменить свой первоначальный вид, но сохраниться и в измененном виде.

Так, по делу об убийстве М. ее убийца С. расчленила труп на части и сожгла в двух печах. Осмотром квартиры С. были найдены в печах кусочки обгоревших костей, оказавшихся, как установила экспертиза, костями человека.

Длительное нахождение следов папиллярных узоров на месте происшествия приводит к изменениям, и во многих случаях выявить их можно не с помощью порошков, а лишь парами йода аллоксана, нингидрина, радиоактивных изотопов. Пятна крови вначале бывают красными, затем бордовыми, наконец, коричневыми, а после 5—6 месяцев становятся зелеными и даже серыми. Это нужно иметь в виду в ходе осмотра.

Третье положение указывает на то, что невозможно составить перечня всех встречающихся следов и иных вещественных доказательств. Не отрицая важности криминалистических классификаций следов, нужно отметить, что любая классификация не может предусмотреть всего их многообразия¹. Такие объекты осмотра, как следы и другие вещественные доказательства, могут быть на месте: а) приготовления к преступлению (где преступник изготавливал орудия для взлома), б) совершения преступления (кража из магазина путем взлома двери), в) сокрытия преступления (в лесу, где преступник сделал тайник для похищенных из магазина товаров).

Следы, как объекты осмотра на месте происшествия, по происхождению можно классифицировать так:

1. Следы от человека: преступника, жертвы преступления² или потерпевшего, посторонних людей, очевидцев преступления, родственников и знакомых потерпевшего (находившихся, например, в его квартире до убийства и оставивших там следы). Встречаются случаи изъятия следов лиц, первыми обнаруживших место происшествия или участников осмотра, если они не соблюдали необходимых мер предосторожности при осмотре. Следы могут быть от: пальцев рук, ладоней, подошв ног, зубов, ногтей, других частей тела — губ, окрашенных помадой, кончика носа на стекле, след уха на пыли и др.

2. Следы обуви и одежды: следы ботинок, сапог, чулок и носков, спортивной и нестандартной обуви; отпе-

¹ И. Ф. Крылов, Следы на месте преступления, Л., 1961.

² Поскольку следы могут происходить и от потерпевшего, то нельзя согласиться с Г. В. Дашковым, считающим, что следы есть только «всякие изменения, происшедшие в материальной обстановке места происшествия и причинно связанные с деятельностью преступника» («Криминалистическое значение следов для установления личности преступника», автореферат канд. дисс., М., 1967, стр. 5).

чатки ткани костюма, пальто или других частей одежды: перчаток и др.

По одному делу следователь обнаружил отпечаток ткани плаща на земле (преступник, ожидая потерпевшего, лежал с ружьем, локтями он опирался на землю и оставил на грунте отпечаток ткани плаща).

3. Следы орудий и инструментов, использованных для совершения и сокрытия преступления: орудий взлома преград, открывания замков (поддельных ключей, специальных отмычек, простых отмычек в виде гвоздя, шила и др.), инструментов для резания, сверления и распиливания; огнестрельного и холодного оружия, тупых орудий транспортных средств, когда они использованы как орудия совершения преступления (например, при наезде на человека).

4. Следы средств, использованных для совершения преступления, например ядов, взрывчатых и горючих веществ, приспособлений для поджога (вата, фитиль из ткани, головки спичек и др.).

5. Следы от предметов, используемых для передвижения: следы велосипеда, коляски, повозки, автомашины и других транспортных средств, отпечатки конца трости, лыж или специальных приспособлений для передвижения.

6. Следы предметов, использованных для сокрытия преступления, например лопаты, примененной для закапывания трупа, похищенных вещей, топора или другого орудия на частях расчлененного трупа.

7. Следы различных жидких тел, в том числе крови, спермы и других выделений тела человека.

8. Следы химических веществ (например, кислот, ядов).

9. Следы термического происхождения (следы горения, нагревания, опаливания или обугливания).

10. Следы ног, ногтей и зубов животных (на теле потерпевшего, продуктах и др.).

11. Мелкие частицы веществ органического происхождения (частицы растений, волосы, волокна одежды, бумаги, древесины и т. д.).

12. Мелкие частицы веществ неорганического происхождения (частицы почвы, красок, стекла, металла, порошков и др.).

Таким образом, происхождение следов весьма разнообразно.

К следам в широком смысле слова относят и другие объекты. Изучение материалов практики показывает, что в качестве таких вещественных доказательств встречаются мелкие предметы, как индивидуально-определенные, так и с групповыми признаками, а именно: 1) мелкие части одежды, обуви, головных уборов (пуговицы, крючки, запонки, лоскуты ткани, галстуки, ремешки от часов, от одежды или головных уборов, пояса, пряжки, шнурки от обуви и одежды, обрывки кожи, резины и др.); 2) предметы, носимые человеком при себе в определенных условиях (наконечники палок, тростей, зонтов); 3) предметы туалета (расчески, пудреницы, помада, носовые платки или их части, шпильки, заколки, булавки); 4) предметы для бытовых или деловых целей (карандаши, записные книжки, спички, зажигалки, папиросы, сигареты, сигары, мундштуки, трубки, очки и т. п. или их части, например окурки); 5) предметы украшения (серьги, медалионы, кольца, перстни, бусы, браслеты и др.); 6) предметы из бумаги (клочки бумаги, обрывки газет, книг, писем, тетрадей, документов, фотоснимков, трамвайные билеты, квитанции, записки с адресами, телефонами и др.); 7) значки и знаки отличия или наград; 8) текстильно-ткацкие предметы (нитки, обрывки тканей, веревок, шлагата, упаковочные материалы); 9) мелкие вещи и инструменты (флаконы, ключи, отвертки, перочинные ножи); 10) пыль, грязь, табак, пепел, частицы стекла, металла, дерева, пластмассы, резины, растений, пух и перо, волокна различного происхождения, остатки пищевых продуктов и т. д.

Перечисленные объекты — мелкие предметы, их части, а также различные частицы веществ в одних случаях обладают только групповыми признаками, в других — имеют и частные признаки. На месте происшествий их необходимо отыскивать, изымать, тщательно сохранять, в частности от попадания в них посторонних загрязнителей. Они нередко являются важными фактическими данными, особенно после исследования их криминалистической и иными видами экспертизы. Обнаружение и исследование их часто имеет решающее значение для установления истины по делу. Так, обнаруживаемые мелкие предметы на месте происшествия или на неизвестном

трупы позволяют следователю часто здесь же или впоследствии установить личность путем выяснения вопроса о том, кому они принадлежат, кто их принес на место происшествия. Будучи, как правило, косвенными уликами, пользование которыми, как известно, имеет свою специфику, мелкие предметы — вещественные доказательства — будут иметь доказательственное значение в случае, если рядом иных фактов будет с несомненностью установлена их принадлежность жертве преступления или его виновнику. В каждом случае, осматривая место происшествия и изучая мелкие предметы, необходимо: 1) всесторонне исследовать данные, относящиеся к обнаружению и закреплению их; 2) выявлять причинную связь между нахождением их на месте происшествия и расследуемым событием; 3) выявлять принадлежность их определенному лицу или происхождение из конкретного источника; 4) устанавливать, что до момента преступления данные предметы находились у пострадавшего или преступника.

В ходе осмотра следователю необходимо иметь в виду, что вещественные доказательства могут быть различного происхождения: а) принесены и забыты (обронены) на месте происшествия преступником; б) находились у жертвы преступления; в) взяты преступником у других лиц и подброшены на место происшествия с целью сокрытия преступления; г) принесены на место происшествия участниками осмотра; д) попали на данное место до или после происшествия, вне связи с преступлением. При осмотре мелких вещественных доказательств необходимо тщательно изучать их общие и частные признаки, отыскивать особенности (надписи, инициалы, метки, номера, дефекты и т. п.), позволяющие идентифицировать данный предмет, а затем посредством его установить личность жертвы или преступника.

Обнаруженные вещественные доказательства нужно хранить бережно, они неприкосновенны. Утраченное вещественное доказательство невосстановимо и незаменимо. В ходе осмотра и последующем использовании следов и других вещественных доказательств нужно стремиться предохранять их от порчи, излома, воздействия влаги, высокой либо низкой температур, трения о другие предметы и т. д. Кстати, данное положение относится и к исследованию экспертами названных вещественных дока-

зательств в лабораторных условиях. Соответственно рассмотренному положению нужно применять научно-технические приемы обнаружения и закрепления следов и иных вещественных доказательств¹.

§ 4. Использование данных осмотра места происшествия для производства других следственных действий и оперативно-розыскных мер

Осмотр места происшествия требует не только изучения всего фактического материала в виде следов и иных вещественных доказательств, но и незамедлительного использования их для поисков других доказательств и виновников преступления. Поэтому результаты осмотра места происшествия нужно тщательно оценивать, т. е. формулировать умозаключения о достоверности или вероятности установленных фактов. На основе оценки результатов осмотра возникает необходимость построения версий и проверки их путем выполнения других первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мер. Часто они выполняются одновременно (параллельно) с осмотром (например, когда в ходе последнего обнаружены данные о подозреваемом). Следовательно может поручить задержание и обыск подозреваемого другому следователю (при групповом методе расследования) или работнику дознания. Успешно решаются многие оперативно-розыскные задачи, выполняемые по поручению следователя работниками милиции: сбор данных о месте происшествия, о лицах, орудиях преступления и т. д., а также иных действий, не относящихся к первоначальным, но нередко выполняемых незамедлительно, вслед за осмотром.)

(После окончания следственного осмотра места происшествия следователю вместе со специалистами и опера-

¹ В данной работе не рассматриваются технические приемы и средства обнаружения и закрепления следов и иных вещественных доказательств. Основные данные по этому вопросу содержатся в справочной книге юриста «Криминалистическая техника» под ред. Б. И. Шевченко, М., 1959, а также в работе Н. А. Селиванова и В. И. Терехилова, Первоначальные следственные действия, Госюриздат, 1956.

живными работниками полезно обсудить его результаты и продумать следственные и розыскные действия, исходя из намеченных версий. В зависимости от вида преступления характер и последовательность этих действий различны.)

Если расследуется убийство, то вслед за осмотром места происшествия и трупа незамедлительно назначается судебно-медицинская экспертиза (вскрытие) трупа, допрос родственников и близких убитого, очевидцев.

В случае расследования пожаров назначается пожарно-техническая экспертиза для установления причины возникновения огня, судебно-химическая экспертиза для установления наличия и вида горючего, использованного для поджога.)

При расследовании нарушений правил движения и эксплуатации автотранспорта назначается судебная автотехническая экспертиза и иные действия: последовательность этих действий зависит от характера материальных следов и иных фактических данных, обнаруженных при осмотре. Так, данные допроса очевидцев и других свидетелей требуют выполнения новых действий. Например, по делу о краже со взломом осмотром установлено, что отверстие, в которое по заявлению заведующего магазином проникли воры, небольшое и сомнительно, чтобы человек мог проникнуть в него. Возникла версия о том, что заведующий магазином сделал пролом с целью инсценировки кражи. Поэтому нужно произвести следственный эксперимент с целью проверки заявления заведующего о возможности или невозможности проникнуть в отверстие и вынести через него похищенные ценности. В таком случае сразу после осмотра, пока не изменилась обстановка и все участники осмотра знают ее расположение, произвести следственный эксперимент на месте происшествия.

Когда обнаружен труп неизвестного, то выполняются идентификационные действия по установлению личности убитого (предъявление для опознания и др.).

(Если в ходе опроса очевидцев следователю стало известно, что они видели определенного человека, ушедшего быстро с места происшествия, то необходимо организовать погоню за ним, задержать и обыскать его. Кроме того, следственные и розыскные действия зависят от характера версий, намеченных на основе анализа

всех обстоятельств дела в совокупности, установленных осмотром, опросом очевидцев и иными действиями. Следователь может произвести ряд следственных действий или поручить работникам милиции выполнение оперативно-розыскных мер для проверки версий с целью обнаружения доказательств и виновника преступления.)

Таким образом, следственные действия и оперативно-розыскные меры чем быстрее и продуманнее будут выполнены, тем больше оснований для успеха расследования. Большая роль в этом принадлежит и специалисту-криминалисту, судебному медику, пожарно-техническому специалисту, инженеру автотранспорта и др. Они могут принимать участие в выполнении следственных действий, консультировать следователя относительно плана и деталей их выполнения.

После осмотра места происшествия, а иногда и в ходе его, нередко возникает необходимость в принятии срочных мер профилактического характера. Как отмечает Г. А. Матусовский, на практике еще нередки случаи недооценки значения результатов осмотра для безотлагательных профилактических мер, вследствие чего возникает опасность совершения иных преступлений одним и тем же преступником или группой преступников¹.)

Если в ходе осмотра места совершения кражи установлено, что из хранилища похищены ядовитые либо взрывоопасные вещества, огнестрельное оружие или иные средства, которые могут использовать преступники для совершения новых общественно-опасных действий, важно принять срочные оперативные меры к их немедленному обнаружению и изъятию, тем самым к предупреждению вредных последствий. В ходе осмотра могут быть выявлены условия, способствовавшие совершению преступления или несчастного случая, подлежащие немедленному устранению. Так, осмотром места пожара выявлено, что возникновению огня способствовало неправильное складирование самовозгорающихся материалов. Следователю нужно принять немедленно меры к устранению таких недостатков и в других местах подобного складирования материалов.

¹ Г. А. Матусовский, Неотложные предупредительные меры, вытекающие из результатов первоначальных следственных действий, сб. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 4, Киев, 1967, стр. 147.

ОСНОВНЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НАРУЖНОГО ОСМОТРА ТРУПА

§ 1. Цели и объекты наружного осмотра трупа

Рассмотренные в гл. II цели следственного осмотра места происшествия относятся и к наружному осмотру трупа, однако он имеет и специфические цели. Он производится во всех случаях, когда обнаружено мертвое тело с признаками насильственной смерти или протекавшей в условиях или в месте, вызвавшем подозрение о наличии насильственной смерти. Таким образом, при обнаружении мертвого тела наружным осмотром его отыскиваются следы и другие вещественные доказательства, позволяющие выявить категорию смерти — насильственная она или ненасильственная. Если получены данные о насильственной смерти, необходимо собирать следы и другие вещественные доказательства, позволяющие решить вопрос о роде смерти: было ли здесь убийство, самоубийство или несчастный случай, в том числе причинение ее в результате иных противоправных действий, повлекших жертвы, например нарушения правил охраны труда, правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта и др. В таких случаях на месте происшествия мертвое тело осматривается с соблюдением общих криминалистических рекомендаций и применением методик расследования отдельных видов преступлений — преступлений против жизни, пожаров и поджогов, нарушений правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта и др. Применительно к предмету доказывания перед осмотром трупа в зависимости от ситуации ставятся специфические цели и задачи. Но во всех случаях наруж-

ного осмотра трупа необходимо стремиться решить следующие частные цели такого осмотра путем собирания и изучения доказательств:

1) об обстоятельствах наступления смерти — для выявления категории смерти (насильственная или ненасильственная), рода смерти (убийство, тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть, самоубийство, несчастный случай), вида смерти и причины ее наступления; 2) о способах совершения и сокрытия преступления против жизни; 3) о личности потерпевшего и обстоятельствах, способствовавших причинению смерти ему; 4) для установления, кто и по каким мотивам причинил смерть потерпевшему либо довел его до самоубийства.

Рассмотренные цели наряду с общими задачами осмотра места происшествия характеризуют основное содержание наружного осмотра трупа, направляют внимание следователя выявлять на обстановке, трупе и иных объектах комплекса фактических данных, позволяющих выяснить обстоятельства, входящие в предмет доказывания, т. е. раскрыть преступление. Важность выявления следов и других вещественных доказательств на месте обнаружения трупа для достижения приведенных целей очевидна. Но особое внимание обращается на установление способа причинения смерти и способа сокрытия преступления. Это позволяет еще на месте обнаружения трупа раскрыть преступление либо наметить версии для установления истины по делу. Познать же способ совершения, например убийства, можно лишь тщательной дифференциацией следов названных способов.

Криминалистика учит, что по делам о преступлениях против жизни, исходя из многих их составов, многообразия способов совершения и сокрытия этих преступлений, необходимо выдвигать и проверять много версий относительно различных обстоятельств дела. Множественность версий об обстоятельствах, подлежащих выяснению, требует широкого исследования на месте обнаружения трупа, казалось бы, самых незначительных деталей обстановки, всестороннего изучения следов, позы трупа, имеющих повреждений тела, одежды, предметов и т. д. Осматривая место происшествия и труп, нужно выдвигать и проверять версии и о составе преступления против жизни, имели ли место умышленное убийство при особо отягчающих обстоятельствах или без таковых,

убийство в состоянии сильного душевного волнения, при превышении пределов необходимой обороны, по неосторожности, доведение до самоубийства. Не следует забывать и версии о возможной фальсификации следов для инсценировок с целью сокрытия преступления (инсценировка мотива, инсценировка самоубийства, несчастного случая и др.). Некоторые следователи не пользуются на месте осмотра трупа версиями для проверки многообразных обстоятельств, что приводит к невозвратимой утрате материальных следов. Ранее мы упомянули о важности изучения на месте происшествия следов и других вещественных доказательств, указывающих на способ причинения смерти и способ сокрытия преступления. Но чтобы выявить названные доказательства, необходимо знать, что криминалисты понимают под способом совершения и сокрытия преступления. Для таких преступлений, как убийства, четкое разграничение их имеет чрезвычайно важное значение. В криминалистическом понимании способ совершения преступления, в частности убийства, есть совокупность объективных физических (материальных) признаков, характеризующих образ противоправного действия (бездействия) по причинению насильственной смерти потерпевшему, примененные для этого орудия и средства, избранное место, время, условия, обстановка и приемы (уловки) поведения виновного во время совершения преступления. Такое понимание способа совершения преступления против жизни, особенно умышленного убийства, направляет внимание следователя на выяснение при осмотре места происшествия и трупа следующих признаков способа совершения преступления: а) характер (образ) действия (бездействия) по причинению смерти, что позволяет выдвинуть на основе установленных данных версию — кто мог в конкретной обстановке места происшествия противоправно причинить таким образом насильственную смерть другому человеку; б) орудия и средства совершения преступления по следам их применения, в частности на теле потерпевшего, что является основой для построения версии о том, кто в данных условиях места и времени обладал такими орудиями и средствами и знает способы их применения для причинения смерти; в) место причинения смерти; установление его позволяет выдвинуть версию, кто мог быть в момент причинения смерти на данном месте, испо-

льзовав его как наиболее удобное для убийства; г) время причинения смерти; точное установление его дает основание для версии, кто мог быть в данное время на месте происшествия, избрав его как наиболее удобное для причинения смерти; д) приемы (уловки), использованные для совершения убийства, позволяющие следователю выдвинуть версию, например, о том, что преступник применял уже этот способ проникновения в помещение, где совершено убийство; е) условия и обстановка, позволяющие преступнику незаметно для окружающих проникнуть на место убийства, удалиться оттуда, унести предметы и ценности, принадлежащие потерпевшему, и др.

Рассмотренные признаки способа совершения преступления против жизни определяют образование определенных следов и других вещественных доказательств на месте обнаружения трупа. Точное выявление этого способа (как иногда говорят «механизма преступления») и построение на этой основе версий приводит следователя к раскрытию убийства еще в ходе осмотра либо вслед за ним.

В квартире Т. был обнаружен труп его 9-летней дочери Люды. Следователь, совместно с судебным медиком, прокурором района и работниками милиции в ходе осмотра, установил, что труп лежит около умывальника, голова его разможжена многочисленными ударами тупым твердым предметом. Около трупа лежал принадлежащий Т. слесарный молоток с пятнами крови. Рядом с трупом находилось полотенце с обильными пятнами крови. На столе стояла посуда с остатками пищи. На кухне топилась плита. Входная дверь и замки следов взлома не имели. В квартире найдены книжки и тетради, с котсырами Люда утром уходила в школу. Ряд ценных вещей из квартиры был похищен. Оценивая результаты осмотра, следователь на месте происшествия сделал такие выводы на основе анализа способа совершения преступления: 1) нанесение множественных ударов молотком по голове свидетельствовало о небольшой силе убийцы, которым могла быть женщина; 2) использование в качестве орудия убийства слесарного молотка, принадлежащего хозяину квартиры, свидетельствовало о том, что преступник пришел без орудия преступления и мысль об убийстве девочки появилась только тогда, когда он убе-

дился, что кроме нее дома никого нет и не скоро будет. Вероятно, преступник сначала хотел только похитить вещи, но девочка мешала этому; 3) преступник, судя по обстановке, пришел в дом как знакомый девочки, поскольку она пустила его в квартиру и позволила растопить плиту (чего девочка не могла сделать); 4) девочка доверяла преступнику, поскольку она занималась своими обычными делами (придя из школы, пошла умываться, взяв свое полотенце, оказавшееся в крови около трупа); 5) преступник нанес удары сзади, выждав для этого удобный момент, когда девочка пошла к умывальнику; 6) судя по произведенным в квартире поискам ценных вещей, преступник знал расположение квартиры и время прихода хозяев квартиры домой; 7) преступник не пытался скрывать следы преступления, так как рассчитывал, что до обнаружения убийства он скроется и сможет создать себе алиби, значит, возможно он живет где-то недалеко. Все это позволило выдвинуть версию о том, что убийство совершено какой-то женщиной, хорошо знающей семью Т., которую Люда также знала и впустила в квартиру. Возможно, что девочка была встречена преступником около школы и вместе с ним пришла домой. Исходя из этих соображений, следователь, не ожидая окончания осмотра, направил оперативных работников милиции в школу, где училась Люда. Технические работники школы М. и Х. показали, что в 12 час. дня в школу пришла неизвестная женщина, назвавшись «тетей Люды», она попросила вызвать ее с урока, чего сделать было нельзя. Тогда женщина сказала, что подождет конца занятий. После занятий она встретила Люду и вместе с ней вышла из школы. Родители девочки, пользуясь данными сведениями и приметам женщины, приходившей в школу, высказали предположение, что в их квартире могла быть знакомая им К., бывавшая у них на квартире, знавшая место и время их работы. Тотчас же были приняты меры к ее обнаружению. Работники милиции нашли К. в своей квартире спящей. Будучи задержана и допрошена, она показала, что весь день находилась дома. Однако М. и Х. твердо опознали в ней женщину, встречавшую Люду в школе. Изобличенная фактами, К. признала себя виновной в преступлении и дала развернутые показания об обстоятельствах и способе убийства. Они оказались такими, какие предположил следователь.

Таким образом, исследование способа совершения убийства позволило наметить обоснованные версии, быстро их проверить посредством следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Преступление, обнаруженное в 16 час., было раскрыто к 24 час. того же дня.

Несмотря на важность выявления в ходе осмотра трупа способа совершения преступления, необходимо отметить, что часто не менее важное значение имеет и способ сокрытия преступления, в частности убийства. Если он точно определен, то следователь может получить дополнительно ценные доказательства, позволяющие выявить преступника. Но для этого необходимо выявить следы и другие вещественные доказательства, характеризующие данный способ; и дифференцировать их от следов совершения преступления. Чтобы успешно искать такие следы, нужно знать встречающиеся в практике способы сокрытия преступлений, в частности преступлений против жизни. По делам об убийствах чаще всего действия по сокрытию преступления касаются трупа и поэтому в ходе наружного осмотра его необходимо обращать внимание на следы на нем.

Под способом сокрытия убийства понимается совокупность действий преступника, направленных на сокрытие факта причинения смерти потерпевшему вообще, маскирование противоправной насильственной смерти, устранение либо фальсификацию следов этого преступления. Анализ следственной практики показывает, что чаще всего на месте обнаружения трупа находятся следы, указывающие на попытки преступника: 1) скрыть вообще факт смерти потерпевшего. Сюда относятся действия по уничтожению трупа потерпевшего (сожжение, разваривание), сокрытия его путем закапывания в землю, утопления в водоемах и др. Убийце важно, чтобы труп не был найден и тем самым не раскрыто преступление. Он же, сокрыв следы убийства, распространяет слухи об «отъезде» или «внезапном исчезновении» потерпевшего; 2) скрыть факт насильственного противоправного причинения смерти потерпевшему. Сюда относятся инсценировка самоубийства, несчастного случая, естественной смерти, необходимой обороны и др. Достигается это созданием искусственной обстановки и ложных следов, например вложения в руку трупа пистолета, написания от имени жертвы «прощального письма»; 3) уничто-

жить следы и другие вещественные доказательства, изобличающие виновного в убийстве, что затрудняет его поиски (обсыпание следов табаком и др.). В практике известны случаи, когда убийцы сжигали одежду с пятнами крови, замывали пятна крови на одежде, обуви и т. п.; 4) создать ложные следы совершения преступления иным лицом, для чего преступник подбрасывает на место обнаружения трупа вещи, похищенные у людей, не имевших отношения к преступлению, пишет анонимные письма об «известном убийце» и др. Иногда создание таких следов происходит до совершения убийства, например убийца берет для стрельбы пистолет обр. 1933 г. (ТТ), а патрон к пистолету «Парабеллум», чтобы запустить следователя; 5) устранить или уничтожить орудия причинения смерти путем их сжигания, перекраски, закалки (металла), запрятывания их в водоемах, земле, колодцах, выгребных ямах и т. п.; 6) устранить черты внешности потерпевшего с целью сделать невозможной идентификацию личности убитого — срезание палиллярных узоров, скальпирование мягких покровов головы, устранение зубов, глаз, родинок и других признаков; 7) сделать невозможным установление места и времени совершения убийства (перевозка трупа в другой район, город, транспортировка в отдаленные места); 8) замаскировать истинные мотивы убийства, например создать ложную картину убийства на почве ссоры, обоюдной драки, необходимой обороны, смерти от пожара и др.

Встречались случаи сокрытия прощальных писем самоубийц, когда в них излагались причины и мотивы доведения до самоубийства, либо сообщались данные, порождающие родственников или близких людей. Все названные действия преступников затрудняют расследование, но вместе с тем, применяя любой способ сокрытия, они вынуждены использовать такие орудия и средства, которые неизбежно образуют новые следы и иные вещественные доказательства, облегчающие раскрытие преступления.

Так, убийца, закапывая труп в лесу, вынужден был отрубить куски корневищ дерева, мешавшие ему копать яму. Впоследствии следователь на обрубленных концах корней обнаружил характерные трассы от лезвия рубящего орудия, использованные для идентификации топора, изъятого у обвиняемого.

Другой пример, преступник, убив своего соучастника, закопал его труп на кладбище. Собаки разрыли труп. При осмотре «могилы» следователь обнаружил на стенке следы трасс от лезвия лопаты. С четкого следа был сделан гипсовый слепок и использован для идентификации лопаты, изъятой у К. — главаря преступной группы.

Практике известны случаи обнаружения на костях расчлененных трупов, разрубленных топором, характерных трасс, затем использованных для идентификации орудия расчленения. Для незаметной транспортировки частей трупа преступники используют различные упаковочные материалы, становящиеся при обнаружении их ценными вещественными доказательствами. Важно подчеркнуть, что на месте происшествия следы примененного способа совершения и способа сокрытия преступления часто трудно разграничить. Нередко один и тот же след несет информацию о том и о другом способах. Приведенный ранее пример использования преступником для стрельбы из пистолета калибра 7,62 мм патрона калибра 9 мм характерен именно в данном отношении. Обнаруженная гильза есть результат выстрела, причинившего смерть потерпевшему. Она является вещественным доказательством, относящимся к способу совершения преступления. Но вместе с тем использование данного патрона для стрельбы из пистолета другой марки есть попытка преступника направить следователя на поиски пистолета калибра 9 мм, а не пистолета обр. 1933 г. (ТТ). Значит, каждый след на месте обнаружения трупа нужно изучать и оценивать всесторонне, анализировать его происхождение в указанных аспектах: содержит ли он информацию, позволяющую выявить способы либо совершения, либо сокрытия преступления, кто его оставил, чем он образован, когда и т. п.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что наружный осмотр трупа включает в себя решение большого комплекса вопросов (задач), что достигается изучением чрезвычайно обширного количества объектов. Если труп обнаружен на месте совершения или сокрытия преступления, то кроме него как главного объекта осмотру подвергается вся обстановка. Когда потерпевший был доставлен в больницу машиной «скорой помощи» с приз-

наками жизни и там вскоре скончался, то в условиях больницы осмотру подвергается труп, одежда его, находящиеся при нем вещи, ценности, документы. Следовательно, объектами наружного осмотра трупа могут быть: а) целые трупы известных и неизвестных лиц, оказавшихся недавно убитыми (судебные медики называют такие трупы «свежими»); б) части расчлененных трупов (частичное или полное расчленение) либо трупы изуродованные (устранены только опознавательные признаки); в) скелетированные целые трупы или отдельные кости скелета; г) трупы новорожденных; д) отделения и выделения тела человека (частицы мускульных тканей, пятна крови, кусочки костей, волосы, пятна спермы и т. д.); е) трупные пятна и другие явления на трупе; ж) повреждения тела; з) одежда и все предметы туалета, носимые при себе вещи, документы, ценности. Поскольку одежда, будучи самостоятельным объектом, воспринимает как экран первые действия сил и средств при причинении смерти, она должна подвергаться весьма тщательному осмотру вместе с трупом; и) орудия и средства, использованные для причинения смерти, а также все иные объекты, прямо или косвенно связанные с причинением смерти потерпевшему или сокрытием преступления.

Особым объектом осмотра является извлеченный из могилы труп. Иногда он оказывается еще хорошо сохранившимся, но осмотру часто подвергаются трупы, уже разложившиеся или скелетированные. При этом осматривается не только труп, но и одежда, имеющиеся украшения и гроб, а также все наружные признаки, указывающие на то, что вскрыта именно та могила, в которой похоронен подлежащий извлечению (эксгумации) и осмотру труп.

§ 2. *Тактические особенности наружного осмотра трупа в зависимости от способа причинения смерти и сокрытия его*

Поскольку труп является особым объектом биологического характера, то его наружный осмотр, в соответствии с требованиями уголовно-процессуальных кодексов

союзных республик, должен производить следовательно с обязательным участием судебного медика или иного врача. Участие специалиста в наружном осмотре трупа не снимает со следователя обязанности производить лично осмотр трупа полностью. Подавляющее большинство следователей хорошо знает и умело применяет криминалистические и судебно-медицинские методы и приемы наружного осмотра трупа. Но есть следователи, полностью перекладывающие осмотр трупа на судебных медиков, тем самым упускающие важные детали. Возможно, что они следуют рекомендациям судебных медиков, отрицающих руководящую роль следователя в наружном осмотре трупа. Отмечая важность и обязательность участия судебного медика в осмотре трупа на месте происшествия, нужно решительно отвергнуть попытки разделить этот осмотр на два отдельных осмотра — на следственный и судебно-медицинский¹. Наружный осмотр трупа производит следователь, судебный же медик, действуя под его руководством, как и любой другой специалист, помогает ему своими познаниями в осмотре; обнаружении и изъятии специфических объектов — следов и других вещественных доказательств, имеющих биологическую природу.

Специфичность такого объекта осмотра, как труп (и его части), требует, чтобы наружный осмотр его на месте происшествия начинался с изучения обстановки предметов вблизи трупа, определения точного его расположения по отношению к неподвижным предметам (дерево, дорога, стена), фиксируемым на плане и в протоколе. Нужно определить расстояние от этих предметов до различных частей тела (до рук, головы, спины, ног); затем изучаются и фиксируются: поза трупа, положение рук и ног, отмечаются пол и возраст, черты внешности. Если в руках трупа зажаты какие-нибудь предметы или вещества, например клочок волос, частицы одежды, они осматриваются и изымаются. В таком порядке осматриваются остальные части тела — от головы к ногам. После этого осматриваются в неприкосновенном виде иные объекты: одежда, обувь, головной убор, их состояние (памята сорочка, расстегнута куртка, одежда влажная;

¹ Что нами уже отмечалось в литературе, «Криминалистика», ч. 2, Госюриздат, 1953, стр. 130.

сухая), наличие, форма, размер и локализация пятен, например крови, частиц различных веществ: грязи, пыли, навоза, краски, копоты; подробно изучаются и описываются повреждения (расположение, форма, размер, характер краев). Целесообразно затем одежду с трупа снять, подробно осмотреть ее, изъять содержимое карманов: мелкие вещи, деньги, частицы веществ и т. п. Все это тщательно изучается, видимые мелкие частицы и наложения на одежде изымаются, описываются в протоколе осмотра и бережно упаковываются. Далее изучаются такие специфические объекты, как трупные явления, определяется и фиксируется внутригрудная температура трупа, цвет и расположение трупных пятен, степень трупного окоченения и иные явления. Осматриваются видимые повреждения на теле, их расположение, форма, размер, характер краев. Если на теле, одежде и предметах, находящихся на трупе или около трупа, имеются пятна крови, то нужно зафиксировать их форму, размер, расположение, направление потеков или брызг. Все пятна крови следует изъять для дальнейшего исследования, так как возможно, что они принадлежат не только потерпевшему, но и преступнику. Изучаются и фиксируются различные помарки на теле и одежде, в частности рвотные массы, выделения из носа и других полостей тела. Изымается содержимое из-под ногтей. Внимательно изучается ложе трупа, в частности сухое оно или мокрое, нет ли под трупом каких-либо предметов, например оружия, стреляных боеприпасов, стружек, бумаги и т. п.

Снятую одежду, обувь, головной убор и изъятые с места происшествия различные мелкие вещи нужно упаковать в чистую полиэтиленовую салфетку или мешок, не нарушая на них следов. Одежда направляется с трупом в морг. Обнаруженные в ней или около трупа предметы, документы, мелкие частицы упаковываются, опечатываются и направляются следователю.

1. Особенности осмотра расчлененного трупа. Такие объекты, как части расчлененного трупа, подлежат паружному осмотру на месте обнаружения каждой из них и в условиях морга либо иного медицинского учреждения, куда они доставлены с мест их обнаружения. Там расчлененный труп осматривается в «собранном виде». Осмотр отдельных либо всех частей расчленен-

ного трупа, кроме общих задач, разрешаемых в ходе осмотра места происшествия и трупа, требуют от следователя и специалистов выяснения еще ряда специфических задач. К ним относятся: 1) каковы данные, указывающие на принадлежность обнаруженных частей телу человека и принадлежат ли они одному трупу? 2) имеются ли идентификационные признаки, которые можно использовать для отождествления личности потерпевшего (убитого)¹ по обнаруженным частям трупа? 3) откуда и каким способом доставлены части трупа на место их обнаружения (привезены, принесены, выброшены с поезда и т. п.)? 4) способ причинения смерти потерпевшему и способ расчленения трупа, какие орудия использованы для этого, нет ли признаков, указывающих на знание преступником анатомического строения тела человека? 5) способ и средства для упаковки частей трупа и нет ли на упаковочных материалах признаков, которые можно использовать для установления по ним владельцев этих материалов? 6) имеются ли признаки, указывающие на цели расчленения трупа (например, воспрепятствование идентификации личности потерпевшего), либо с целью облегчения транспортировки и сокрытия трупа по частям, когда опознавательные признаки не уничтожены; не является ли расчленение прижизненным (когда повреждения, приведшие к разделению тела на части, причинили смерть потерпевшему)?

Приведенные задачи окончательно решаются, как правило, после выполнения других следственных действий, в частности судебно-медицинской экспертизы, однако и в ходе наружного осмотра нужно стремиться их разрешать.

Осматривая части расчлененных трупов, необходимо вначале их сфотографировать в упаковке, затем точно зафиксировать их местонахождение, вид и характер частей без упаковки, имеющиеся упаковочные материалы, признаки, указывающие на пол, рост, возраст, особен-

¹ Некоторые авторы говорят о «личности трупа» (Д. П. Ра-сейкин, названная ранее работа, стр. 143 и др.). Труп «личности» не имеет, ее имел потерпевший (убитый), поскольку личность есть совокупность физических и социальных свойств человека, отличающих его от всех прочих людей. Личность устанавливается по трупу.

ные приметы потерпевшего, способ расчленения (разруб, разрез, распил), нет ли каких-либо прилипших к ним веществ (частицы растений, опилки, стружки, клочки бумаги и др.). Обнаруженные части трупа нужно сохранить до идентификации личности убитого, а иногда и до разрешения дела судом. Особенно внимательно и детально должны быть осмотрены, зафиксированы и бережно сохранены также упаковочные материалы, различные предметы, мелкие частицы веществ. Посредством их можно установить личность потерпевшего и выявить преступника. На упаковочных материалах (мешки, чемоданы, полотенца, простыни, клеенки, предметы одежды, бумага, в том числе газеты, веревки, шпагат, электропровод и т. п.) обнаруживаются ценные следы, метки и другие детали. Например, на чемоданах иногда обнаруживались следы папиллярных узоров, наклейки камер хранения ручной клади, надписи, в том числе слабовидимые. На мешках и других предметах из тканей обнаруживались метки, оттиски штампов (инвентарные штампы). Важно собрать имеющиеся волокна, нити, обрывки бумаги, частицы веществ. Известны случаи обнаружения на упаковочных материалах маркировочных номеров, написанных при отправке багажа по железной дороге. Впоследствии они использовались для упаковки частей трупа и по ним удавалось установить преступника. От места обнаружения частей трупа осмотр нужно распространить далеко по периферии, где могут быть найдены следы, другие части трупа, брошенные предметы упаковки.

2. Особенности осмотра костных останков трупа. Весьма своеобразным объектом являются костные останки трупа, когда последнее длительное время не был обнаружен и поэтому превратился в скелет. Иногда обнаруживаются отдельные кости скелета, например, давно расчлененного трупа. На месте происшествия в подобных случаях отсутствуют следы ног, рук и др. Поэтому основное внимание обращается на сами костные останки, части мускульных тканей, кусочки кожи, одежды и др. Дополнительно к общим задачам осмотра места происшествия и трупа здесь решаются и такие: а) принадлежат ли обнаруженные останки скелета телу человека, одному или более трупам? б) все ли части скелета находятся на месте происшествия и не следует ли при-

нять меры к розыску остальных? в) нет ли каких-либо остатков одежды, обуви, предметов бытового назначения около скелета, по которым возможно установление личности потерпевшего? г) нет ли на скелете признаков, позволяющих установить способ и время причинения смерти (например, по имеющемуся пролому черепа)? д) какие признаки скелета могут быть использованы для установления пола, роста, возраста убитого, а также для идентификации его личности?

Несмотря на то, что окончательно эти задачи может разрешить квалифицированная судебно-медицинская экспертиза, нужно их решать и во время осмотра. Из упомянутых задач вытекает необходимость в ходе осмотра отыскивать все части скелета. Чем полнее они собраны, тем более обоснованным будет решение этих задач. Необходимо осторожно обращаться с костями скелета, так как длительное нахождение в земле или на воздухе делает их хрупкими и может привести к дополнительным разрушениям. При осмотре мест обнаружения скелетов нужно отыскивать остатки одежды и различных других предметов. Последние оказываются истлевшими, сгнившими и иным образом изменившимися (например, металлические предметы: крючки, пуговицы, пряжки и др. подвергаются значительной коррозии). Поэтому иногда трудно определить, относятся ли они вообще к скелетированному трупу или попали сюда случайно. Нужно собрать все имеющиеся объекты, происходящие от тканей, кожи, резины и др. Необходимо тщательно осмотреть все вокруг с целью отыскания и изъятия всех даже мельчайших кусочков костей, в частности зубов, которые могут иметь большое значение для идентификации личности убитого. Найденные кости скелета нужно поместить в надежную упаковку (ящики, картонные коробки с прокладками из ваты и т. п.). Недопустимо такое положение, какое наблюдалось по одному делу: следователь поместил кости двух скелетов в один мешок и доставил их в Харьковский НИИСЭ. Во время транспортировки кости разрушились на мелкие косточки и переместились. Эксперту стоило больших трудов произвести их дифференциацию. Иногда вместе со скелетами обнаруживаются различные предметы, которые могут быть опознаны или идентифицированы экспертизой по прижизненным фотоснимкам убитого. Осмотр костных остан-

ков трупа и места их обнаружения, несмотря на кажущуюся невозможность отыскания там вещественных доказательств, в действительности позволяет найти важные вещественные доказательства, в том числе документы или их остатки.

3. Осмотр останков сожженного или обгоревшего трупа. Иногда останки трупа в виде мелких костей осматриваются на месте сожжения трупа или на месте, куда были выброшены уголь и пепел. Сожжением трупа или его частей достигается весьма значительное изменение скелета и мускульных тканей, а иногда сожжением труп уничтожается полностью и остаются только незначительные кусочки обгоревших костей. Осмотру в таких случаях подвергают топки печей, котельных, пожарища (в случаях убийства и поджога с целью сокрытия преступления или попадания тела в огонь), а иногда и пепел костров, где предполагается сожжение трупа. Если сожженные кости кальцинировались, но не доведены до порошкообразного состояния, то сравнительными анатомо-гистологическими исследованиями по ним могут быть установлены данные, позволяющие сделать вывод о сожжении костей человека. Необходимо обращать внимание на мелкие кусочки обгоревших костей, осторожно их изымать, отыскивать не подвергающиеся горению остатки предметов, одежды, коронки зубов и т. п.

В редких случаях останки трупа обнаруживались в местах его уничтожения иными способами, например развариванием в баках, чугунах, растворением с помощью каустической соды и кислот¹. Осмотром подобных мест обнаруживалось большое количество жидкой массы, остатки тканей, сухожилий, костей. В одном случае остались нерастворенными желчные камни.

Имеются некоторые особенности осмотра останков трупа в случаях самоубийства путем самосожжения либо совершения убийства с инсценировкой самосожжения. На месте такого происшествия обнаруживаются следы попыток самоубийцы потушить пламя. Эти следы должны быть тщательно осмотрены. Когда таких следов нет, то данное негативное обстоятельство должно насторожить внимание следователя, так как не исключена инсценировка самосожжения. Возможно, что труп

¹ «Криминалистика», М., 1938, стр. 395—396.

был облит горючей жидкостью и подожжен. Имеет важное значение и расположение обгоревших участков одежды и тела. Если имело место самосожжение, то обгорание располагается по всему телу, при сожжении трупа участки одежды и тела, соприкасающиеся с землей, не обгорают. Необходимо также подвергнуть осмотру и находящиеся вблизи различные сосуды, в которых возможно находились горючие вещества. На них можно обнаружить следы пальцев. Надо обратить внимание на то, где расположены спички и нет ли на них остатков горючего. Вблизи места происшествия необходимо тщательно искать следы ног, возможно, что здесь будут найдены следы, оставленные не потерпевшим¹.

4. Особенности осмотра при обнаружении двух и более трупов. В следственной практике встречаются случаи, когда на месте происшествия имеется не один, а два и более трупа. Осмотр двух и более трупов на месте происшествия встречается тогда, когда имелось убийство с последующим самоубийством преступника, совершение двух и более убийств, двойное самоубийство, несчастный случай с причинением смерти ряду лиц, например отравление угарным газом семьи, взрыв и др. Перед следователем в таких случаях встает ряд трудностей: какой избрать план осмотра, откуда его начать, что принять за центр места происшествия, как дифференцировать все объекты осмотра (следы, орудия, вещи) — относятся ли они к одному или другому погибшему, трупы которых обнаружены, и др. Дополнительно к общим задачам осмотра здесь следует рекомендовать и такие: 1) что произошло на месте происшествия — убийство нескольких человек преступниками; убийство и последующее самоубийство преступника, труп которого находится здесь; несчастный случай, в результате которого причинена смерть ряду лиц? 2) в случае подозрения на убийство с последующим самоубийством убийцы — кто из мертвых явился жертвой и кто убийцей? 3) какова последовательность причинения смерти — кому нанесены повреждения первому, кому последнему? 4) каковы были поза и место нахождения каждого из погибших в момент причинения им смертельных телесных повреждений?

¹ Я. М. Яковлев, Расследование убийств, Душанбе, 1960, стр. 98—100.

5) одними или разными орудиями (средствами) была причинена смерть каждому из погибших? 6) сколько человек было на месте происшествия, какие следы, имеющиеся на месте происшествия, принадлежат погибшим и какие им не принадлежат? 7) нет ли данных, указывающих на симуляцию двойного самоубийства, убийства с последующим самоубийством, несчастного случая с несколькими жертвами?

В конкретной ситуации эти задачи могут еще более варьировать: иногда нужно выяснить, как обезопасили себя убийцы либо самоубийцы от перерыва их действия посторонними, например заперлись изнутри комнаты на крючок, замок и т. д. Иногда осмотром первой решается задача об определении последовательности причинения смерти на месте происшествия, хотя это и не всегда достижимо. В одних случаях она решается на основе расположения орудий причинения смерти, по позе, расположению трупов. В подобных случаях они являются основанием для вывода о том, где находится труп убийцы (самоубийцы). Отсутствие же орудий около трупов указывает на возможность совершения убийства посторонним. На месте могут быть найдены орудия преступления, оставленные убийцами, если эти орудия погибшим не принадлежат. Известны случаи двойного самоубийства из двух пистолетов, найденных около трупов.

Если местом происшествия является помещение, то осмотр нужно начать с входа в него. Обращается особое внимание на положение замков и других запирающих механизмов — закрыты ли они снаружи или изнутри. Чаще местом таких происшествий являются квартиры, где убийца действует обдуманно, запирает дверь и окна изнутри помещения. В таком случае нужно осмотреть дверь и окна снаружи, зафиксировать положение запирающих механизмов снаружи. Затем целесообразно проникнуть в помещение через иной вход, например выставив оконную раму. Там надо осмотреть и зафиксировать положение замков и других запирающих механизмов с внутренней стороны. После этого можно открыть двери. Если невозможно проникнуть в помещение через окно, то можно снять двери с петель, не взламывая замков. Если двери были закрыты изнутри на замки, окна заперты на внутренние запоры, то можно сделать вывод о том, что посторонних в помещении не было. При ос-

мотре трупов в подобных случаях важно произвести фотосъемку их так, чтобы оба трупа (или более) были сняты на один обзорный снимок, затем снимается узловым способом каждый труп отдельно.

Осмотром следует установить точное место расположения трупов, их позы, расположение орудий причинения смерти, пятен крови, следов борьбы. Материалы практики показывают, что нередко орудие убийства служит и орудием самоубийства для преступника и оно, как правило, находится около трупа последнего. Для убийства и последующего самоубийства чаще всего используется огнестрельное оружие различных видов и систем, иногда оказывается, что оно принадлежало жертве убийства. В качестве орудий для убийства и последующего самоубийства иногда применяются режущие и колющие орудия (бритвы, ножи). Редко, но применяется самоповешение. Встречались случаи, когда убийца причинял смерть жертве из огнестрельного оружия, а сам кончал жизнь самоповешением.

Сторож магазина сельпо К. на почве ревности ночью четверья выстрелами из охотничьего ружья, выданного ему правлением сельпо для охраны магазина, убил свою жену. Затем в 24 часа он явился к председателю исполкома сельского Совета и заявил ему о совершенном преступлении. Председатель его не задержал. Уйдя из сельского Совета к магазину, К. зашел в сарай и там повесился. Рядом с трупом стояло заряженное ружье.

Осмотр трупов весьма желательно производить в такой последовательности: сначала осмотреть труп жертвы, а затем убийцы (самоубийцы). Устанавливается же это методом обзорного осмотра, при котором уже по расположению трупов, орудий и следов можно сделать вывод о том, где труп жертвы и где труп преступника. Следует также отыскивать данные, указывающие на то, что делал убийца после причинения смерти жертве: принимал ли какие-нибудь меры к сокрытию преступления, оправданию убийства (писал записки с объяснением причин своего преступления и др.), пытался оказать помощь, внешне раскаявшись в своем преступлении, но видя тщетность этих попыток, покончил жизнь самоубийством. При осмотре обстановки и трупов нужно искать записки, письма, дневники, которые имеют большое значение для выяснения совершенных действий. Необходимо внима-

тельно осмотреть расположение и форму пятен крови, так как последние имеют важное значение для определения места расположения жертвы и преступника. Все пятна крови и ткани должны быть точно и полно зафиксированы. Если для причинения смерти было использовано огнестрельное оружие, на нем необходимо отыскивать следы папиллярных узоров, найти все гильзы, пули, пыжи и др. Само оружие должно быть осмотрено для установления, в каком положении находится затвор, курки, имеется ли налет копоти в стволе. Все это в совокупности позволит определить место, откуда был произведен выстрел, его направление и расстояние, значит, выяснить, кто является жертвой преступления, кто убийцей. У последнего, как правило, обнаруживаются признаки выстрела в упор. Однако нужно весьма осторожно решать вопрос о том, мог ли в данных условиях убийца (самоубийца) нанести себе имеющиеся ранения и нет ли здесь двойного убийства. Важно помнить высказывание Тейлора о том, что нет таких ран, наносимых самоубийцей самому себе, каковы не могли быть нанесены рукой убийцы, но есть целый ряд ран, наносимых убийцей, которые не могут быть нанесены рукой самоубийцы. Н. В. Попов отмечал, что множественные и обширные повреждения, нанесенные различными способами и разными орудиями, могут быть причинены себе самоубийцей¹. Отсутствие на месте происшествия записок или так называемых «предсмертных писем» не исключает самоубийства. Если они имеются, то после осмотра нужно направить их на судебно-почерковедческую экспертизу для решения вопроса об исполнителе текста в них. Когда обнаружены два трупа и имеются основания предполагать наличие «двойного самоубийства» по обоюдной договоренности, что весьма редко встречается, то при осмотре большое внимание обращается на изучение позы трупов². Разумеется, что нельзя делать выводы о двойном самоубийстве только по позе трупов. Подлежат исследованию вся обстановка, следы, орудия, трупы, явле-

¹ Н. В. Попов, Судебная медицина, Медгиз, 1938, стр. 410.

² Проф. Ю. С. Сапожников сообщает, что она характерна «простым, естественным положением», которое он называет «содружественным» («Первичный осмотр трупа на месте его обнаружения», Киев, 1940, стр. 113).

ния на них. В очень редких случаях при двойном самоубийстве смерть наступает одновременно. Когда имело место причинение смерти ряду лиц, например, от взрыва мины, то наблюдается типичная картина поражения от одного источника¹. Хотя нередко несчастный случай кажется очевидным, осмотр должен быть произведен подробно: вся обстановка, следы, каждый труп, осколки взорвавшегося объекта (нередко расположенные за десятки метров в окружности от воронки) в виде кусков металла от кожуха, стабилизаторов, запала, рукояток гранат, околченных предметов и др.

5. Особенности осмотра трупа и места его обнаружения в случаях причинения смерти с помощью огнестрельного оружия. Использование огнестрельного оружия для причинения смерти вызывает ряд особенностей осмотра места происшествия. При этом на месте происшествия и на теле потерпевшего в таких случаях остаются специфические следы действия огнестрельного оружия. В советской криминалистической литературе многие авторы освещали вопросы обнаружения, осмотра и фиксации следов действия огнестрельного оружия².

Осмотр места происшествия, где применялось огнестрельное оружие, сложен, кропотлив и требует от следователя и участвующих в осмотре специалистов серьезных знаний судебной баллистики. Огнестрельное оружие может быть обнаружено в руках трупа, около него, под ним, целое либо поврежденное, заряженное либо незаряженное, со взведенным курком или спущенным и т. п. Следы действия огнестрельного оружия могут оказаться в самых разнообразных местах. В одном случае пуля, прошедшая через тело потерпевшего, застряла в кастрюле с гречневой кашей. Трижды производился осмотр, и каждый раз ее не обнаруживали. Наконец, в четвертый раз, когда было сделано визирование, пулю нашли. В другом случае пуля после сквозного ранения головы пробила на черном фоне картины небольшое отверстие и застряла между холстом и картонной прокладкой.

¹ М. И. Авдеев, Курс судебной медицины, Госюриздат, 1959, стр. 232—235.

² Наиболее полной является работа Н. П. Косоплечева «Осмотр места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия», Госюриздат, 1956.

Пули и гильзы обнаруживались: в висячей керосиновой лампе, в толще валенка, в шерсти шубы и т. д.

Таким образом, на месте происшествия должны предприниматься тщательные поиски следов действия огнестрельного оружия. Не менее разнообразны оказываются условия стрельбы: расстояние выстрелов, направление их, место, откуда они производились, положение потерпевших и т. д. Осмотром должны быть установлены эти данные, с максимальной точностью зафиксированы, нанесены на план и сфотографированы. Использование вещественных доказательств применения огнестрельного оружия и исследование их основывается, главным образом, на данных точных наук — внутренней и внешней баллистики, механики, физики, химии. Поэтому и исходные данные, полученные на месте происшествия, должны быть точными¹.

Кроме общих задач, решаемых осмотром места происшествия по делам о преступлениях против жизни, здесь необходимо дополнительно решать и такие вопросы:

1. Какие следы, имеющиеся на месте происшествия, свидетельствуют о применении огнестрельного оружия для причинения смерти или покушения на иное преступление? Решение этого вопроса часто возможно на месте происшествия. Но здесь нужно иметь в виду то, что иногда повреждения, особенно причиненные из атипичного оружия или при разрыве пуль, могут быть ошибочно приняты за колотые раны. Поэтому окончательно вывод о характере примененного огнестрельного оружия можно сделать только после экспертного исследования трупа, одежды и других вещественных доказательств. Это же относится к причинению телесных повреждений осколками мин, детонаторов и гранат, иногда принимаемых за пулевые либо колотые повреждения. Встречаются ранения, причиненные частями оружия, оторвавшимися в момент выстрела из неисправного либо атипичного оружия.

17-летний Федор К. собирался идти в вечернюю школу. Взяв тетради и книги, он вышел во двор. Через не-

¹ В практике нередки случаи элементарной неточности, если не сказать неграмотности, когда в протоколах осмотров указывается «найден пистолет», в действительности это револьвер (и наоборот), гильзу называют «патроном», а патрон — «пулей», «заряженной пулей», дробь именуют «насечками» и т. д.

сколько минут раздался выстрел. Федор К. вбежал в дом. В руке он держал кусочек дерева, на шее зияла глубокая рана. Вскоре он скончался. Оказалось, что он выстрелил из «самопала», ручка которого отломилась, а металлическими частями было нанесено ранение шеи.

2. Сколько произведено выстрелов на месте происшествия вообще, в том числе в потерпевшего? Установление данного обстоятельства имеет важное значение для выяснения характера происшествия. Имело ли место, например, правомерное применение охранником оружия, произведшим, по его показаниям, сначала предупредительный выстрел вверх, а затем в нападавшего. В ряде случаев выяснение этого необходимо и для установления возможности самоубийства, если в трупe имеется два и более огнестрельных повреждения. Количество выстрелов устанавливается по стреляным гильзам, пулям, пулевым пробоинам, ранениям, если последние образованы не одним снарядом. Практике известны случаи убийства одним выстрелом (одной пулей и дробью) двух человек.

3. Сколько применено видов (систем) огнестрельного оружия на месте происшествия, из какого вида оружия (системы) нанесено повреждение (повреждения) потерпевшему? Выяснение данного вопроса важно для поисков этого оружия и установления виновного в случаях, например, перестрелки потерпевшего и нападавшего (нападавших), либо когда стрелявших в потерпевшего было несколько человек, каждый из которых имел разное оружие.

4. Каково направление выстрела, т. е. какое отверстие является входным и какое выходным? Решение этого вопроса имеет большое значение для выяснения истины по делу, в частности, для разоблачения инсценировки самоубийства, установления убийства при превышении пределов необходимой обороны, неосторожного убийства и др. Для его решения используются следы в области входного отверстия: следы копти, поясok обтирания (металлизации), осаднения, ожоги, отпечатки дульного среза («штанцмарка»), несгоревшие порошинки, пятна смазки и др. Волокна ткани одежды всегда направлены внутрь канала по ходу пули. Однако этот вопрос часто невозможно решить на месте происшествия и даже в лабораторных условиях, особенно при выстреле с не близкого расстояния и через одежду.

5. На каком расстоянии произведен выстрел? В криминалистической и судебно-медицинской литературе различаются выстрелы в упор, с близкого и неблизкого (дальнего) расстояния. Для целей расследования желательна более точная дифференциация расстояния выстрела, определяемая в пределах сантиметров или метров. Однако в настоящее время она часто невозможна. Признаки выстрела на пораженном объекте, по которым устанавливается расстояние выстрела, зависят от многих факторов: вида и системы огнестрельного оружия, сорта пороха и величины его заряда, характера снаряда (пуля, картечь, дробь, суррогаты снаряда), характера пыжей в патронах охотничьих ружей, характера поражаемых объектов и преодоленных снарядом препятствий (стекло при выстреле через окно, древесина, ткань и др.). Решение вопроса о расстоянии выстрела часто оказывается затруднительным не только на месте происшествия, но и в лабораторных условиях, особенно если выстрел произведен с расстояния за пределами образования дополнительных следов («дополнительных факторов») выстрела, т. е. с дальнего расстояния. Поэтому на месте происшествия настоящий вопрос решается сугубо предварительно. Он требует всегда судебно-медицинского исследования тела с огнестрельным повреждением, исследования одежды и других предметов со следами выстрела. На месте происшествия в ходе осмотра для установления расстояния выстрела изучаются: следы действия раскаленных пороховых газов, вызывающих разрывы кожи тела, мышечных тканей, одежды, а также образование на коже вокруг входного отверстия пятен бурого цвета «пергаментной плотности». Такие следы наблюдаются при выстреле на весьма близком расстоянии, а разрывы кожи, разрушения мышц и даже костей — при выстреле в упор. Близкий выстрел вызывает также опаление волокон тканей одежды, волос на теле, ожоги кожи. Они оказываются более обширными при стрельбе дымным порохом. Что касается бездымного пороха, то, как показали последние исследования, термическое действие его пламени отрицать нельзя, как о том утверждали некоторые авторы¹. Важное значение для определения рас-

¹ М. И. Авдеев, названная работа, стр. 183—185.

стояния выстрела имеют отложения пороховой копоти вокруг входного пулевого отверстия. По форме отложений можно не только судить о расстоянии выстрела, но и в ряде случаев установить вид примененного оружия. Например, при выстреле из автомата «ППШ» след копоти имеет форму «крыльев бабочки» или «лепестков». Исследованиями И. В. Виноградова установлено, что отложения копоти вокруг входного отверстия на одежде и кожных покровах тела при выстреле из винтовки наблюдаются на расстоянии от 1 до 1000 м¹. В литературе это явление названо «феномен Виноградова»². Это отложение имеет меньший размер, чем при выстреле с близкого расстояния. Оно располагается на нижележащих слоях одежды и на кожных покровах. Форма отложения имеет лучистый вид, радиус его не более 1—1,5 см. Вокруг отверстия не обнаруживаются несгоревшие зерна пороха. Подвергаются изучению также следы близкого выстрела в виде внедрившихся зерен пороха, которые иногда пробивают ткани одежды (особенно тонкой), внедряются в тело, нанося поражения. Одежда, на которой имеются огнестрельные повреждения, должна осматриваться весьма осторожно, и при изъятии нужно предохранять ее от осыпания порошинок. Следы близкого выстрела могут быть и в виде пятен ружейного масла при выстреле на расстоянии до 450 см. Наконец, изучаются форма и характер самого пулевого отверстия. Наблюдается, что выстрел в упор вызывает на тканях одежды крестообразные или звездчатые разрывы, на коже тела они тем больше, чем тверже нижележащие слои. Большие разрывы кожи и разрушения мышечных тканей чаще наблюдаются на голове (висок, затылок, темя), где иногда образуются отпечатки дульного среза — «штанцмарка». Следует тщательно фиксировать дополнительные следы выстрела фотографированием, сохраняя объекты с ними. Для фиксации дробовых отверстий, например, на белой стене залегающие дробины нужно очертить черным карандашом (углем), на темной стене или серой — мелом.

¹ И. В. Виноградов, Возможности отложения порохового нагара у входного отверстия при выстрелах из винтовки с дальнего расстояния, «Труды Военно-медицинской академии», т. 53, 1952, стр. 23—28.

² М. И. Авдеев, названная работа, стр. 196.

Они на фотоснимке получаются отчетливо. В иных случаях можно вырезать предмет с пораженным дробью участком. Нередко по характеру рассеивания дроби на месте происшествия можно отвергнуть показания подозреваемого.

Некий Г., как он показал на допросе, колот дрова во дворе. Недалеко играл его 8-летний внук Вася. Увидев, что ястреб пытается поймать цыпленка, Г. побежал в дсм, взял ружье и хотел в него выстрелить, но увидев, что корова зашла в огород, он бросил ружье и побежал ее выгонять. В этот момент Вася якобы взял ружье за ствол и потянул к себе. Произошел выстрел, которым мальчик был убит. В ходе осмотра следователь, раздев труп мальчика, установил, что дробь рассеялась по всему левому боку и частично бедру. Пользуясь таблицами о рассеивании дроби, следователь определил, что выстрел был сделан на расстоянии не менее 10 м. После участия в повторном осмотре трупа Г. изменил свои показания и заявил, что когда он выбежал из хаты, то запнулся и, падая, случайно нажал курок. Выстрел поразил внука.

6. В каком положении (позе) находился потерпевший в момент нанесения ему огнестрельного ранения и какое положение занимал стрелявший? На месте происшествия, если обнаружены все следы выстрела, определены входное и выходное отверстия, найдено место, откуда произведен выстрел, и установлено направление его, то можно выяснить и положение (позу) потерпевшего в момент его ранения, а также положение стрелявшего (стоя, сидя, с колена, с упора и т. п.). Для ответа на данный вопрос необходимо изучить все следы выстрела: пулевые пробоины, раны, расположение гильзы, пыжей, особенно направление раневого канала, если имеется сквозное ранение¹. Большое значение для ответа на вопрос имеют и другие следы — следы ног, отпечатки одежды, следы лежания, сидения на грунте и др. Часто данный вопрос решается следственным экспериментом на основе материалов, полученных осмотром.

7. Был ли произведен в потерпевшего прицельный выстрел, не нанесено ли ранение в результате рикошета

¹ Для этого применяется визирование. Л. С. Федорцева рекомендует еще графический метод («Графический метод определения направления выстрела», автореферат канд. дисс., Горький, 1955).

пули либо пули, находившейся на излете, от выстрела, произведенного в результате неосторожного обращения с оружием или случайного, так называемого «самопроизвольного» выстрела (выстрел без нажатия на спусковой крючок). В литературе¹ имеются данные о причинах таких выстрелов, весьма полезные для осмотра. Решение настоящего вопроса в определенных случаях возможно в ходе осмотра места происшествия. Если обнаруживаются признаки прицельного выстрела, в частности в жизненно важные органы человека (в голову, сердце, живот), то можно предположить умышленное убийство. Сторож колхозной бахчи К. увидел, что по дороге с фермы колхоза (мимо бахчи) едет на велосипеде 7-летний Витя Д. Сторож выстрелил в него и убил мальчика. Обвиняемый показал, что он «не знал, для чего стрелял». Из протокола осмотра следовало, что выстрел был сделан на расстоянии 70 м. Попасть в едущего велосипедиста можно было только прицельным выстрелом. Впоследствии К. признал, что он целился в мальчика, полагая, что на таком расстоянии дробь «только попугает», но не ранит его.

Осмотром можно установить и другие данные, указывающие на неосторожное причинение смерти. Встречаются нетипичные огнестрельные повреждения, происходящие вследствие того, что пуля ударилась плашмя в тело либо разорвалась на несколько осколков при выстреле из обреза или нестандартного оружия. Имеются особенности в определении дистанции выстрела при поражении специальными пулями, суррогатами пуль и дроби, например шарикоподшипниками, рублеными гвоздями, горохом, солью, глиной, твердыми пыжами, а также сигнальными ракетами. Для этого детально изучаются размеры, формы и характер краев отверстий, следы действия таких снарядов вокруг входных отверстий.

8. Откуда именно (с какого места) произведен выстрел в потерпевшего? Для решения данного вопроса в криминалистической литературе рекомендуются простейшие приемы: визирование с помощью шнура или через трубку, фотографирование через пробитые отверстия.

¹ В. Ф. Гущин, Криминалистическое исследование причин и условий выстрелов из охотничьих ружей без нажатия на спусковой крючок, Киев, 1967.

Если отсутствуют две пулевые пробоины, по которым возможно визирование, то применяется геометрическое построение в виде горизонтальной или вертикальной проекции. В сложных случаях можно рекомендовать привлечение для этой цели еще специалиста-геодезиста с теодолитом, с помощью которого достигается визирование большой точности¹. Установление места, откуда произведен выстрел, возможно также и по следам человека, производившего стрельбу. Такими следами могут быть не только следы ног, но и иные следы. Большое значение для установления места выстрела имеют обнаруживаемые на нем экстрагированные гильзы при стрельбе из автоматического оружия, для чего пользуются таблицами об особенностях выбрасывания гильз из ручного автоматического огнестрельного оружия².

6. Особенности осмотра в случаях обнаружения трупа, висящего в петле. Осматривая такой труп, необходимо обратить внимание прежде всего на лицо и туловище трупа, способ изготовления и наложения петли или иного приспособления для удушения. Некоторые следственные работники в подобных случаях часто приходят к поспешному выводу о самоубийстве посредством самоповешения. Но иногда имеют место инсценировки самоповешения с целью сокрытия убийства. Известны и случаи симуляции самоповешения. Осматривая место происшествия и висящий труп, нужно искать доказательства для разрешения, дополнительно к рассмотренным ранее, следующих задач: 1) мог ли потерпевший самостоятельно закрепить петлю, наложить ее на шею и повеситься; 2) нет ли на теле потерпевшего следов сопротивления, повреждений, царапин и т. д. Например, труп обнаружен в помещении, закрытом снаружи, на окружающей обстановке имеются следы борьбы, на трупе царапины, ссадины, кровоподтеки, следы волочения трупа по земле к месту, где он оказался в петле; 3) прижизненно или посмертно наложена петля на шею; 4) каков способ изготовления петли и завязывания узлов, нет ли признаков профессионального узла? Не был ли предварительно потерпевший связан, затем подвешен в петлю? Следует,

¹ Полезно было бы конструирование для этой цели специального прибора.

² Н. П. Косоплечев, названная работа, стр. 61.

однако, иметь в виду, что имели место случаи комбинированного самоубийства, когда самоубийца предварительно связывал себе руки и ноги, после чего одевал на себя петлю. Иногда самоубийцы наносили себе множественные ранения, затем накладывали петлю на шею. В подобных случаях надо решать вопросы, не нанесено ли ранение рукой потерпевшего, мог ли он после этого самостоятельно наложить петлю или, наложив петлю, мог причинить себе повреждение и затем повеситься. Встречались случаи самоповешения в положении лежа в кровати, сидя на полу, стоя у дерева и т. д. Когда труп обнаружен висящим высоко (на дереве, под потолком, под крышей сарая, амбара), необходимо установить, как мог подняться пострадавший наверх, стоял ли он при наложении петли на подставке, на стуле, лестнице, взобрался по стволу дерева и т. п. Положение и поза трупа дают ряд ценных указаний для решения этого вопроса. Висящий труп фотографируется с двух сторон, отдельно — положение петли на шее, положение прикрепленного к державу конца. Важное значение имеет осмотр петли, материала ее, изучается способ вязки узла (не является ли он профессиональным), способ наложения петли и прикрепления. Признаком смерти от наложения петли является прижизненный след от нее на шее (прижизненная «странгуляционная борозда»). В последней часто оттискивается структура материала петли. Судебно-медицинская экспертиза может установить, прижизненное или посмертное происхождение борозды. Посмертное происхождение ее указывает на то, что петля была наложена после убийства. Значит, имеет место инсценировка самоубийства. Но прижизненное происхождение этой борозды не является бесспорным признаком самоубийства. Бесспорных признаков самоубийства вообще нет. Здесь нужно всестороннее изучение обстановки, трупа, следов. Обращается внимание на предмет, к которому прикреплена петля, — нет ли там следов подтягивания трупа. Петля должна быть снята без развязывания узлов и сохранена для исследования. Если имело место удушение руками, то на шее трупа надо искать следы ногтей, кровоподтеки от сдавливания шеи пальцами, ссадины, царапины и т. п.

7. Особенности осмотра трупа при подозрении на отравление потерпевшего. По делам об отравлениях ос-

осмотр осложняется тем, что здесь несколько мест происшествия: яд мог быть внесен в пищу либо в напитки в одном месте, принят в другом, признаки отравления появились в третьем, смерть же наступила в четвертом, особенно если яд действовал медленно. Признаки отравления иногда очевидны, но часто их можно определить только судебно-медицинским и судебно-химическим исследованиями. Не все яды длительное время сохраняются в организме, а остатки их могут исчезнуть. Иногда расследование об отравлении начинается тогда, когда труп уже похоронен и его приходится эксгумировать. Осмотр должен быть направлен на обнаружение остатков яда (в посуде, порошках, в пище, напитках, рвотных массах) и изучение обстановки места происшествия, внешних признаков действия яда на теле. В ходе осмотра здесь кроме общих задач решаются и следующие: а) какое средство могло привести к отравлению пострадавшего (кислота, щелочи, яды, ядохимикаты, растения, недоброкачественная пища, газы и др.); б) каким способом яд введен в организм человека (принят ли с пищей, напитками и т. д.); в) где именно введен яд в организм потерпевшего, где появились симптомы отравления и в каком месте наступила смерть; г) не осталось ли в каком-нибудь месте остатков отравляющего средства; д) нет ли данных, указывающих на отравление по неосторожности, с целью самоубийства или умышленного убийства; е) какие данные указывают на меры, предпринятые для спасения потерпевшего?

Решение указанных задач осмотра возможно путем отыскания и изучения на месте происшествия следов и других вещественных доказательств — остатков отравляющих веществ в виде порошков, жидкости, таблеток, ампул, фармацевтических препаратов, пищи, напитков и т. п. Необходимо отыскивать не только названные вещества, но и упаковку от них, рецептуру, этикетки. Установление факта введения в организм ядов может быть посредством исследования окраски трупных пятен, пергаментных пятен около носа и рта, а иногда и на близлежащих участках кожи, куда попали капли ядовитого вещества. Осмотр судебным медиком рта, языка, десен, обнаружение иногда запахов, свойственных некоторым ядам и щелочам, может указать не только на способ введения отравляющего вещества, но и его вид. Место

введения яда или других отравляющих веществ иногда устанавливается по наличию на предметах обстановки следов действия яда, расположения посуды от него, остатков пищи, которую принимал в определенном месте потерпевший.

С. и М. подрядились построить дом Н. Каждый день хозяин к обеду давал им пол-литра самогона. Однажды, когда хозяин отсутствовал, пол-литра к обеду принесла его жена. Выпив по стопке принесенного, С. и М. с криком «спасите» стали разбегаться от места обеда, но тут же упали, потеряли сознание и скончались. Оказалось, что им по ошибке хозяйка подала соляную кислоту. Обстоятельства происшествия были установлены осмотром: на брезенте под деревом лежали продукты, почти не тронутые, стояли стаканы с остатками жидкости, имелись остатки жидкости и в бутылке.

На признаки отравления могут указывать выделения рвота, пена и т. д.); их следует осмотреть, описать, сорвать в стеклянные банки, герметически закупорить и сделать на них соответствующие надписи.

Когда предполагается самоубийство путем отравления, то надо искать предсмертные записки. Если яд введен посредством шприца и на теле потерпевшего нет признаков сопротивления, это может указать на самоубийство, хотя не исключено введение яда под видом лекарства с целью умышленного отравления. Для убийства чаще применяются яды, не оставляющие следов, не вызывающие сильного болевого ощущения и быстро разлагающиеся в организме. На это следует обратить самое серьезное внимание и не прекращать осмотра, если даже найдены явные признаки отравления, они могут быть обнаружены затем судебнохимическими исследованиями.

В начальный момент осмотра необходимо опросом близких и других свидетелей получить подробные сведения об обстоятельствах наступления смерти и явлениях, ей предшествовавших. Некоторые яды вызывают не только изменение внутренних органов, но и вызывают рвоту, имеют стойкие, присущие им запахи, например запах миндаля у цианистой кислоты. Нужно выявить, что ел или пил перед смертью потерпевший. Такие сведения позволяют следователю более целеустремленно осматривать место происшествия и ориентировать специалистов в поисках вещественных доказательств.

На месте происшествия нужно отыскивать и следы папиллярных узоров на склянках, упаковке и других предметах, чтобы можно было установить, кто касался их — потерпевший или иное лицо. В ходе осмотра трупа фотографическим путем фиксируются следы яда на теле в виде пятен (на коже), особенно в углах рта, на подбородке, груди. Направляя труп на судебно-медицинское исследование, надлежит дать задание судебно-медицинскому эксперту об изъятии внутренних органов трупа, консервировании их и направлении в судебно-химическую лабораторию для исследования на яды.

Рассмотренные здесь основные тактические положения наружного осмотра трупа могут быть успешно использованы следователем при условии, если он будет соблюдать выработанные криминалистикой методы приемы осмотра.

ОСНОВНЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОСМОТРА СЛЕДОВ, ПРЕДМЕТОВ, ДОКУМЕН- ТОВ — ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И СЛЕДСТВЕННОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

В главе I среди видов следственного осмотра названы осмотр предметов и следов, документов — вещественных доказательств, а также следственное освидетельствование. Рассмотрим цели и тактическую характеристику основных положений упомянутых видов осмотра, чтобы показать содержание и пути получения следователем информации, содержащейся в предметах, следах, документах и других объектах. Иногда некоторые из них приобщаются к делу без необходимости, либо наоборот, приобщение их оправдано, но вследствие неумелого изучения или недостаточности у следователя криминалистических знаний он не использует свойства и признаки приобщенных объектов для доказывания.

По делу об убийстве в г. Харькове молодой девушки на месте происшествия была найдена мужская пластмассовая расческа, не принадлежавшая потерпевшей. Следователь ее подробно не изучил и положил в сейф. Через несколько недель, в ходе обсуждения мер по дальнейшему расследованию убийства, специалисты Харьковско-го НИИСЭ предложили осмотреть расческу. Когда расческа была извлечена из сейфа, то на ней обнаружили (между зубьями) малозаметные загрязнения (наложения). Судебнобиологическая и судебнохимическая экспертизы установили природу загрязнений. Загрязнения состояли из волокон разной окраски и происхождения — хлопковые, шерстяные, пуховые, синтетические, а также частиц металлического железа, алюминия, масляной краски. Когда был задержан подозреваемый в

убийстве П., то и в изъятой у него расческе оказались загрязнения, содержавшие такие же компоненты, как и в расческе с места происшествия и из кармана его пиджака. Данные экспертного исследования имели весьма важное значение по делу. Если бы специалисты не участвовали в осмотре расчески, вероятно, она осталась бы лежать в сейфе, не использованная для целей доказывания. Поэтому следует рекомендовать подробное изучение (осмотр) всех объектов, найденных на месте происшествия, при наружном осмотре трупа, при освидетельствовании, выемке, обыске, а также доставленных свидетелями или потерпевшими, независимо от того, осматривались ли они на месте их обнаружения. Целями осмотра предметов, следов, документов и иных вещественных доказательств являются: а) исследование состояния, свойств, общих и частных признаков следов и иных вещественных доказательств, определение их происхождения, характера и места, занимаемого ими в цепи улик; б) изучение по ним индивидуальности внешнего строения следообразующих объектов, чтобы можно было более уверенно и целеустремленно их отыскивать; в) уяснение следователем необходимости назначения определенного вида экспертизы для исследования следов и иных вещественных доказательств и наметки (предварительно) заданий экспертам.

§-1. Тактические положения, относящиеся к осмотру следов, предметов, документов — вещественных доказательств

Осмотр следов производится с соблюдением требований ст. ст. 84 и 179 УПК РСФСР. Приступая к нему, следователь обращает внимание на общие признаки осматриваемых следов: их форму, размеры, объем, цвет и характер воспринимающего материала, внешний вид. Изучаются общие признаки следов, пятна и посторонние вещества. Нередко только изучение указанных признаков позволяет определить происхождение следа, наименование и назначение объекта, оставившего его. Изучение общих признаков следа не ограничивается определением только формы и размера его. Следовательно, нужно знать криминалистическую классификацию механизма

происхождения следов, поскольку он (механизм) существенно влияет на отображение признаков. Так, следы гомеоскопических (отображающие свойства человеческого тела или его частей) по-разному отображаются на мягких и твердых воспринимающих объектах, например следы зубов. Это же касается и механогамических следов (следов, отображающих свойства человеческого тела и различных предметов при нем, например, протеза), механоскопических и следов животных. В каждой из названных групп общие и частные признаки имеют многочисленные подклассификации. Поэтому часто невозможно на месте происшествия быстро и точно определить, что относится к общим и что к частным признакам. Здесь необходим осторожный подход и помощь специалиста. Осматривая, например, следы действия огнестрельного оружия, нужно сначала установить, что гильза имеет такие общие признаки: она сделана из латуни, имеет цилиндрическую форму, калибр 11,43 мм, длина 22,8 мм, вес 5,8 г. Сравнив эти признаки с таблицей технических данных патронов боевого оружия¹, можно сделать предварительный вывод о том, что данная гильза могла быть выстрелена из пистолета «Кольт» модели 1911 года (США). Но не всегда можно быстро определить по общим признакам наименование и назначение предмета. Возможно, что гильза относится к определенному типу оружия, а выстрелена из другого. Как упоминалось, встречались случаи стрельбы «некалиберными патронами», например патронами отечественного пистолета (ТТ) калибра 7,62 мм, стреляли из немецкого пистолета «Парабеллум» (калибра 9 мм) или, наоборот, патронами калибра 9 мм стреляли из пистолета (ТТ) калибра 7,62 мм. Делалось это для запутывания следствия или в случаях, когда у стрелявших не было «калиберных» патронов. Кроме общих признаков, относящихся к гильзе, необходимо изучить общий характер следов от частей оружия на ней (форма, размер, локализация). Но и это не всегда позволяет самому следователю установить марку оружия, примененного стрелявшим. В ходе осмотра гильзы возникают вопросы, требующие познаний специалистов по судеб-

¹ С. Д. Кустанович, Судебная баллистика, Госюриздат, 1956, стр. 396—399.

ной баллистике. Появляется необходимость назначения судебнобаллистической экспертизы.

Осмотр следов требует учитывать ряд положений: а) вид следов, характер слеодообразующих и следовоспринимающих материалов; б) четкость отображения общих и частных признаков в следах; в) давность образования следов; г) наличие у следователя справочных или иных данных для сравнения обнаруженных в следах признаков, не ожидая конца осмотра, тем более — назначения экспертного исследования. Следователю надлежит лично или с помощью специалиста «выжимать» из следа всю возможную информацию для построения версий, проведения следственных и оперативно-розыскных действий, доэкспертного исследования следов. Особенно характерны в этом отношении следы действия огнестрельного оружия, в частности гильзы и пули. Если найдены на месте происшествия пуля или иной снаряд, то при осмотре их изучаются: форма, размер (по длине), диаметр (калибр), наличие и характер оболочки, сердечника, следы на корпусе от внутренней поверхности канала ствола, наличие деформаций, пятен и частиц на ней — крови, налет кирпичных или иных частиц. Желательно производить измерения пули с точностью до 0,1 мм; взвешивание с точностью до 0,01 г, что имеет значение для определения по пуле вида и системы оружия. Для определения номера дроби ее измеряют по диаметру и взвешивают. Когда найдена на месте происшествия гильза, то осмотром устанавливают: наличие маркировки на шляпке ее, форму, размер (длина), вес ее, наличие и форму следов бойка, переднего среза затвора, выбрасывателя, отражателя, губ магазина, диаметр дульца (по нему определяется калибр, если оно не раздуто). Устанавливается материал гильзы (желтый металл, красный, папковая гильза), нет ли на ней или на капсуле цветных отметок (трассирующие, зажигательные и др.), наличие копоти внутри гильзы, разрывов и повреждений. При обнаружении пыжей обращается внимание: на материал их (войлок, картон, пакля, вата и т. д.), диаметр, способ изготовления (вырубание, штамповка, отрыв). Все следы выстрела подробно осматриваются и изымаются с места происшествия. По указанным признакам на месте происшествия предварительно можно судить о виде и системе примененного

оружия, что облегчает оперативно-розыскные меры по обнаружению его¹.

Наибольший интерес представляет изучение частных признаков следов: особенности формы следа, количество трасс, особенно микротрасс (мелких царапин), их размеров и глубины, места расположения и направления, изучаются так называемые «частные формы» краев трасс, валиков и углублений². Когда следователь изучит все частные признаки следа, он уже будет ясно представлять, чем этот след, значит и следообразующий объект, отличается от всех прочих следов (предметов), от объектов такой же группы (вида, рода). Они имеют важное значение для розыска и идентификации предмета, оставившего следы. Если, например, изучаются следы папиллярных узоров четырех пальцев правой руки (исключая большой палец), где все признаки выражены четко, можно определить, что они относятся к завитковым узорам с внутренним расположением дельты. Изучением частных признаков установлено, что на указательном пальце, ниже правой дельты через одну линию, имеется островок, рядом — расхождение одной линии на две линии и другие частные признаки. Зная тип узоров на руке преступника, можно более предметно вести оперативно-розыскную работу для обнаружения подозреваемого, у которого на пальцах правой руки (кроме большого) имеются завитковые узоры с внутренним расположением дельты и характеризующиеся отмеченными частными признаками. Здесь следователь не будет давать неопределенные исходные данные оперативным работникам, не станет подвергать немедленно дактилоскопированию любого подозреваемого, а сначала изучит его папиллярные узоры на пальцах правой руки. Если они будут совпадать по отмеченным признакам, тогда он получит образцы оттисков его папилляр-

¹ Справочные данные по различным видам оружия и боеприпасам содержатся в наставлениях и альбомах, изданных МО СССР, а по охотничьему оружию в «Настольной книге охотника-спортсмена» (т. 1, изд-во «Физкультура и спорт», 1955, стр. 87—229).

² В связи с дальнейшей детализацией следов (разрезания, трения и др.) возникает новый раздел криминалистической техники — микротрассология, имеющий большие возможности в совершенствовании приемов идентификации орудий, оставивших своим микрорельефом мельчайшие трассы.

ных узоров на указанных пальцах, затем назначит экспертизу. Так же поступают при осмотре других следов. Из сказанного видно, что следственный осмотр вещественных доказательств является творческим методом изучения найденных осмотров или обыском следов (и иных вещественных доказательств) и фиксации их признаков. Он предупреждает следователей от ошибок, нарушений законности, исключает направление на экспертизу объектов, не имеющих отношения к делу. Значит, осмотр следов, как и иных объектов, требует всестороннего анализа, детализации и фиксации признаков объекта. Детализация следов имеет большое значение для оперативно-розыскных целей и для подготовки следов на экспертизу.

Осмотр предметов производится с соблюдением также требований Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (ст. ст. 84, 179), как и осмотр следов. Внимательное и детальное изучение предметов позволяет определить их доказательственное значение. Если же они детально не осматриваются, то в расследовании неизбежно будут допущены серьезные недостатки¹.

При осмотре женского расчлененного трупа, отправленного преступником багажом по железной дороге, работники расследования ограничились поверхностным осмотром демисезонного пальто, использованного в качестве упаковки для частей трупа. Долго личность убитой не удавалось установить, поэтому не был обнаружен и преступник. Через год пальто, доставленное в Харьковский НИИСЭ для экспонирования в музее, подверглось тщательному изучению. Заведующий музеем обнаружил за обшлагом трамвайный билет, позволивший затем установить город, где было совершено убийство. Там удалось идентифицировать личность убитой и выявить убийцу. Если бы работники расследования более тщательно осмотрели пальто и нашли этот билет, то преступление можно было бы раскрыть на год раньше².

¹ Правильно на это указывает М. Б. Вайнер в статье «Осмотр предметов как самостоятельное следственное действие» («Правоведение» 1967 г. № 4).

² О неудовлетворительном качестве осмотра одежды, обуви и других предметов — вещественных доказательств свидетельствуют такие факты: в присылаемых на экспертизу предметах одежды неизвестных трупов обнаруживались различные документы, в том числе удостоверения, паспорта и т. п.

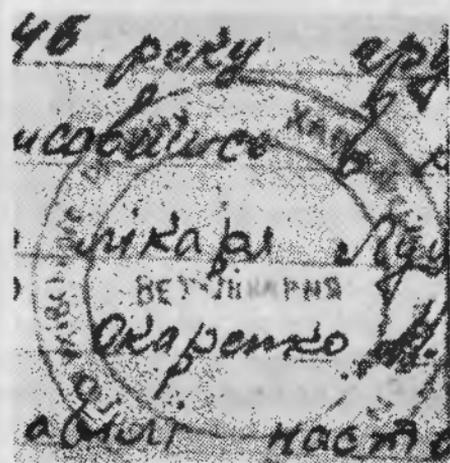
Детальный осмотр предметов необходим и для того, чтобы индивидуализировать их, тем самым процессуально закрепить, исключить их подмену, парализовать попытки обвиняемых утверждать, что не данные предметы обнаружены у них либо на месте происшествия. В следственной практике встречаются случаи небрежного осмотра предметов, поверхностного изучения и описания их признаков, вследствие чего возникает много трудностей в расследовании.

По делу об убийстве Ч. у обвиняемого (мужа потерпевшей) обыском было обнаружено ручное огнестрельное оружие. В протоколе обыска оно названо «револьвер», номер же и другие признаки не отмечены. Детально он в кабинете следователя не осматривался. На экспертизу в Харьковский НИИСЭ был доставлен пистолет «Парабеллум». Естественно, возник вопрос о том, какое оружие было найдено обыском у обвиняемого? Рядом следственных действий пришлось доказывать, что найден был именно этот пистолет. В судебном разбирательстве защита и подсудимый пытались доказать «подкладывание пистолета» и требовали доставить изъятый обыском «револьвер».

Предметы, обнаруженные при осмотре, обыске, выемке либо находящиеся на определенном месте, не поддающиеся изъятию и приобщению к делу, требуют всестороннего изучения общих (вид, материал, размер, форма) и частных их признаков для обнаружения по ним данных, полезных для расследования, в частности для розыска преступника и установления личности потерпевшего. Так, в случае осмотра огнестрельного оружия необходимо определить его систему (марку), выявить цифровые или иные обозначения (номер, год выпуска, завод), имеется ли магазин с патронами и сколько их, есть ли патрон или гильза в патроннике, состояние ствола и внешней поверхности оружия (наличие копоти, коррозии, смазки, пыли), положение механизмов оружия — положение затвора, курка предохранителя, нет ли на оружии следов папиллярных узоров, посторонних частиц и пятен (крови, загрязнений, мускульных тканей, наличие в стволе частиц пыли, табака и т. п.). Все эти данные фиксируются в протоколе. Оружие разряжается и упаковывается без производства каких-либо его испытаний (стрельбы, разборки).

Следственный осмотр документов — вещественных доказательств, как и изучение других документов, имеет важное значение для расследования преступлений, особенно хищений государственного и общественного имущества, совершаемых путем подделки и подлога документов. Он должен производиться во всех случаях, когда такие документы поступили к следователю или судье с целью: а) изучения формы и содержания документов, материалов, примененных при их изготовлении; б) обнаружения признаков, указывающих на подделку; в) определения необходимости назначения криминалистической экспертизы (почерковедческой или технико-криминалистической) и вопросов, подлежащих решению экспертом; г) наметки версий о том, кто мог изготовить документ, что у него могло остаться от изготовления документа (бумага, краситель, клише поддельной печати и др.). Необходимо учитывать особенности тактики следственного осмотра документов — вещественных доказательств на месте происшествия. В случае нахождения на месте происшествия документов — записок около трупа или в его одежде; на месте пожара или кражи, хулиганских «объявлений», листовок и надписей, а также документов, обнаруженных при выемке и обыске, следователь может их подвергнуть осмотру самостоятельно (в присутствии понятых) или с участием специалиста-криминалиста. На подступах к месту происшествия, где приклеено или написано на стене, например, хулиганское «объявление», следователю необходимо осмотреть почву для обнаружения следов ног, транспортных средств или иных следов и различных предметов. На месте, где наклеен или написан документ, и на самом документе нужно искать следы папиллярных узоров. Для этого документ не следует срывать, а осторожно его снять, не касаясь бумаги своими пальцами или ладонями. Если надпись сделана на предмете, желательно снять ее с этим предметом (часть доски, фанеры и др.). Снимать документ нужно вместе с прикрепляющими его средствами (кнопки, булавки, гвоздики, клей), полностью и аккуратно их упаковать. Осматривая такие документы, нужно обращать внимание и зафиксировать в протоколе их положение на месте крепления: высоту от земли до верхнего края документа, высоту от земли до нижнего края, чтобы можно было сделать вывод о том, высокий ли че-

ловец приклеил либо написал документ. Возможно, что впоследствии, отбирая образцы почерка, нужно будет создать такие же условия, поэтому названные размеры будут необходимы. В ходе осмотра изучаются: характер бумаги (размер, качество, сорт, линовка), характер использованного пишущего инструмента (карандаш, чернильная ручка, шариковая ручка, авторучка, гвоздь, палочка, спичка, чертежное перо, мел, цвет красителя), чтобы можно было представить себе, кто мог располагать такими материалами для письма. Далее изучаются: содержание, реквизиты, удостоверительные знаки и т. п. В определенных благоприятных условиях можно попытаться проявить имеющиеся невидимые отпечатки пальцев на бумаге «объявления» или анонимного письма. В кабинете следователя документы подвергаются более подробному осмотру с применением необходимых научно-технических средств (лупы, светофильтры, осветители, проявляющие материалы для выявления папиллярных узоров и др.). Здесь нужно внимательно изучить собранные документы — вещественные доказательства, обратив внимание на такие данные: точное наименование документа (паспорт, справка, письмо, счет, накладная, записка, записная книжка и т. п.), форма документа, размер, стандарт, качество бумаги, способ изготовления документа (типографский, машинописный, клишевой, рисованный, кустарный набор буквенных или иных знаков, чертеж-

Р и с. 1. Обнаруженные осмотром признаки рисованного клише (перевернутая буква «д», ошибка — вместо буквы «т» написана «д»),

ный), цвет и вид красителя (типографская краска, краситель иного характера), реквизиты документа (дата, номер, на чье имя, от имени кого исходит, адреса, номер телефона и др.), наличие фотоснимков, подписей или оттисков печати либо штампа и их содержание: текст печати и штампа, наличие герба или эмблемы, соответствие их стандарту, ошибки и неправильности в тексте и рисунках. Особенно внимательно изучается содержание документа: тема документа, содержащиеся в нем факты или сведения, идейная или эмоциональная окраска (угроза, личные переживания, враждебная клевета, деловая переписка, сведения политического или экономического характера и т. п.), язык документа (на каком языке написан), грамотность, стиль (литературный, специальный, бытовой); лексикон, соблюдение орфографии, наличие устаревших терминов, профессионализмов, преступного жаргона, диалектизмов и т. п.

Необходимо обращать внимание на признаки подделки или иной фальсификации документа. Следователем может обнаружиться явно заметные признаки подделки — следы подчистки, травления, исправления, дописки, переклейки фотокарточек, кустарного изготовления клише печати или штампа, явное противоречие документа общеизвестным фактам.

Например, был задержан гражданин, у которого при обыске следователь изъял документы. В паспорте значилось, что он выдан Пролетарским районным отделом милиции Тульской области. В оттиске печати текст читался: «Пролетарское районное отделение милиции МГБ РСФСР». Поддельватель по невежеству своему не знал, что милиция не входит в МГБ. Кроме того, МГБ РСФСР вообще не было, а было только МГБ (Министерство государственной безопасности) СССР. Это привело к задержанию и изобличению опасного преступника, имевшего поддельный паспорт.

В другом случае работники милиции задержали в общественной форме майора человека, имевшего командировочное удостоверение. Осмотром его выяснилось, что в оттиске штампа имелся такой текст: «Министерство Государственной Безопасности Управлением МВД по Харьковской области. Телефон 03721». Поддельватель печати допустил ряд грубых ошибок. Он не знал, что МГБ и МВД (Министерство внутренних дел) — два различ-

ных министерства. Еще была допущена ошибка в изображении номера телефона: в Харькове не было пятизначных номеров телефонов, начинающихся на «0».

Следственный осмотр документов преследует также цель изучения следователем признаков почерка, которым выполнен документ, для последующего обнаружения лиц, написавших его текст. Если следователь не будет изучать признаки почерка, то он не сможет подобрать надлежащие образцы почерков и на экспертизу материалы будут направлять на «авось».

Осмотренные документы должны быть упакованы соответствующим образом и приобщены к делу постановлением следователя. Если обнаружены поврежденные, разорванные или сожженные документы, применяются специальные приемы для их осмотра и изъятия:

а) разорванные документы — все клочки бумаги должны быть собраны и осмотрены. Следователю лично или с помощью специалиста нужно пытаться их сложить по линиям разрыва и таким образом восстановить документы. Для восстановления разорванных документов нужно использовать края документа, углы его, линовку, текст. Собрать документ лучше всего на стекле. Клочки документа нужно брать не руками, а пинцетом. Восстановленный документ можно поместить между двумя стеклами и их края оклеить бумагой. Сам документ склеивать нельзя. Не рекомендуется его наклеивать на бумагу или картон, так как клей проникает в бумагу документа и повреждает его. Кроме того, обратная сторона документа не будет видна. Можно склеить отдельные клочки документа узкими ленточками тонкой бумаги, но потом обязательно поместить его между стеклами или в целлофановый конверт;

б) в случае обнаружения сожженных документов нужно действовать весьма осторожно: не допускать изъятия обгоревших документов руками и пинцетом. Прежде всего нужно принять меры к прекращению горения путем закрытия доступа воздуха (закрывать каким-нибудь предметом горящий документ, например миской, кастрюлей, закрыть дверку печи и дымоход), но не заливать водой — вода безвозвратно повредит документ. Не следует дуть на документ, не допускать сквозняков. Затем нужно взять лист стекла или плотной бумаги в одну руку, в другую резиновую грушу со стеклянной трубкой.

создать с их помощью поток воздуха, который приподнимал бы сгоревшие листы бумаги (документа). В момент приподнятия документа под него нужно подставить стекло или плотный лист бумаги либо картона и извлечь из печи или поднять с земли (из костра). Извлеченные таким образом остатки документа можно осторожно поместить на слой ваты, положенный на дно коробки. Имеется ряд других приемов осмотра, изъятия и сохранения сожженных документов¹. Иногда для избежания разлома частиц документа его можно очень осторожно увлажнить путем использования весьма мелкого пульверизатора. Брызги воды нужно направить не на документ, а вверх, чтобы мельчайшие капельки влаги падали сверху вниз. Увлажнять документ нужно очень малым количеством влаги. После этого документ не будет столь хрупким. Тогда сверху его прикрывают листом тонкой бумаги и слоем ваты. В таком виде документ можно хранить и пересылать на экспертизу;

в) когда найдены на месте происшествия или в одежде трупа влажные документы (находились в воде, на дожде и т. п.), то нужно прежде всего разъединить листы, если их несколько, пользуясь тупым металлическим или лучше деревянным шпателем (типа ножа для разрезания книг). Листы документа затем просушиваются при комнатной температуре (не на солнце и не путем нагревания), разглаживаются и упаковываются в конверт или коробку. Такой конверт нельзя перегибать, прошивать, чтобы документ не повредить. Для сушки документы можно разложить на стекле, на сетке (никелированной) либо подвешивать на воощенные бечевки или нитки.

Таким образом, следственный осмотр документов на месте происшествия и вне его требует от следователя больших знаний для предварительного исследования их, умения обращаться с ними, тщательно и внимательно изучать признаки в них, чтобы можно было последние использовать для раскрытия преступления.

§ 2. Следственное освидетельствование

Освидетельствование нередко выполняется как первоначальное следственное действие, если после осмотра или

¹ З. А. Ковальчук, Криминалистическое исследование поврежденных документов, автореферат канд. дисс., Киев, 1965.

до него установлен и задержан подозреваемый. Статья 181 УПК РСФСР предусматривает возможность освидетельствования обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего. Как отмечалось в гл. 1, по своей сущности освидетельствование является видом следственного осмотра, поскольку здесь основным методом является, как и в любом осмотре, наблюдение, изучение и оценка найденных состояний свойств и признаков на живом теле. В процессуальном смысле — это самостоятельное следственное действие¹.

Целью освидетельствования является установление на теле живого лица следов преступления или наличия особых примет, если это не требует специальных познаний судебного медика. Когда такие познания требуются, то производится судебно-медицинское освидетельствование, как вид судебно-медицинской экспертизы, с соблюдением всех требований, предъявляемых к ней. Если освидетельствование производится как следственное действие, соблюдаются изложенные в ст. 181 УПК РСФСР требования: 1) выносится постановление об освидетельствовании с мотивировкой необходимости данного действия и указанием, кто и для чего подвергается освидетельствованию; это постановление обязательно для тех, в отношении кого оно вынесено (обвиняемый, подозреваемый, свидетель, потерпевший); 2) освидетельствование производится в присутствии понятых; 3) в необходимых случаях следователь приглашает для участия в освидетельствовании специалиста-врача; 4) если освидетельствование сопровождается обнажением освидетельствуемого лица, то понятыми должны быть лица одного с ним пола; 5) следователь не присутствует при освидетельствовании лица другого пола, если оно сопровождается обнажением этого лица; в таком случае освидетельствование производит врач в присутствии понятых; 6) при освидетельствовании не допускаются действия, унижающие достоинство или опасные для здоровья освидетельствуемого лица; 7) о результатах освидетельствования составляется «протокол освидетельствования» (ст. 182 УПК РСФСР).

¹ М. С. Строгович пишет: «По сути дела, освидетельствование — это тот же осмотр и отличается от него тем, что предметом освидетельствования является не вещь, как при осмотре, а живой человек» («Курс советского уголовного процесса», Госюриздат, 1958, стр. 329—330).

Положения Уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, относящиеся к освидетельствованию, в определенной степени отличают его от иных видов осмотра. Предметом освидетельствования являются живые лица, точнее их тела. Некоторые авторы относят к предмету освидетельствования также одежду, обувь и другие вещи, носимые человеком при себе¹, с чем согласиться нельзя. Освидетельствование потому и выделено в самостоятельную разновидность осмотра, что оно имеет специфический объект: тело живого человека. Если предполагается наличие на одежде следов преступления, она изымается обыском либо выемкой и осматривается, как и иные предметы — вещественные доказательства. По делам об убийстве, разбое, изнасиловании и др. освидетельствование имеет важное значение для обнаружения доказательств. На теле подозреваемых обнаруживаются: пятна крови, особенно на руках, под ногтями, на лице, в волосах, ушах и других местах; повреждения, нанесенные потерпевшим в момент сопротивления, — укусы, царапины, ссадины, резаные раны и др.; пятна различных красителей и сыпучих веществ, попавших на тело во время проникновения преступника на место, например, кражи, изнасилования, убийства или сокрытия трупа; волосы потерпевшего и другие объекты. Освидетельствованием, таким образом, преследуется цель: обнаружить и изъять следы, унесенные на себе преступником с места происшествия. Если убийству предшествовало изнасилование, то на теле подозреваемого нужно искать следы спермы, волосы, пятна крови, следы почвы с места происшествия и др. В ходе освидетельствования можно широко применять научно-технические средства: фотографировать обнаруженные на теле следы, особые приметы, изготавливать слепки со следов укуса на теле подозреваемого, использовать надежные способы и средства для снятия пятен и веществ с тела, бережно их упаковывать. Подозреваемые (обвиняемые) могут быть освидетельствованы также с целью обнаружения на их теле примет, запомнившихся потерпевшему, оставшемуся в живых, либо примет, ставших известными следственным органам по данным криминалистического учета преступников, в частности татуировок.

¹ А. М. Гамбург, Судебно-медицинская экспертиза обвиняемого, Киев, 1948, стр. 14—20.

Некий К., совершив крупное преступление, скрылся и долго его не удавалось обнаружить. В розыском задании значилось, что на левой его руке имелась татуировка: на четырех пальцах правой руки у него была наколка его имени «Петя». Когда он скрылся, то переделал татуировку и внес в нее «исправление» на имя «Федя», т. е. было сделано исправление двух букв в первоначальной татуировке. В городе, где проживала сестра преступника, был задержан человек, выходящий из ее квартиры. По ряду примет (росту, цвету волос, глаз и др.) он совпадал с разыскиваемым. Когда задержанный предъявлял документы на другую фамилию, имя и отчество, работник милиции заметил на пальцах татуировку слова «Федя». Ему показалось, что там слово «Петя». Гражданин был задержан. Внимательный осмотр его татуировки показал, что она подверглась исправлению. Следовательно, объявил задержанному, что он подвергается освидетельствованию с участием специалиста. Доставленный в Харьковский НИИСЭ задержанный подвергся следственному освидетельствованию с применением облучения пальцев ультрафиолетовыми лучами. Фотографическим путем была запечатлена татуировка, в которой две буквы имели следы исправления: «П» на «Ф», а «Т» на «Д». С результатах освидетельствования был составлен протокол. Задержанный признался, что является тем, кого разыскивают следственные органы. Если бы не был проведен осмотр (освидетельствование), возможно, преступник еще долго не был бы найден.

Если преступник стрелял из неисправного либо атипичного огнестрельного оружия, то на его руках освидетельствованием можно обнаружить следы окапчивания. Нередки случаи освидетельствования и потерпевших, например оставшегося в живых лица, если на его жизнь было совершено покушение. Иногда следователи не производят освидетельствования потерпевших в подобных ситуациях, полагая, что впоследствии они будут подвергнуты судебно-медицинскому освидетельствованию (экспертизе). Однако освидетельствование следователем с участием специалиста не исключает экспертизы. Экспертиза, проводимая позже для установления тяжести телесных повреждений, может не выявить некоторых данных, исчезнувших в результате лечебных процедур.

ПОДГОТОВКА К СЛЕДСТВЕННОМУ ОСМОТРУ

Подготовка к производству любого следственного действия состоит в выработке тактического плана (мысленно или письменно) производства его, в выборе наиболее целесообразных тактических и технических приемов для получения оптимальных результатов. Придавая первостепенное значение подготовке следственных действий, некоторые криминалисты включили ее приемы в определение предмета следственной тактики. В тактике следственного осмотра любого вида, особенно места происшествия и трупа, разумная подготовка их, как правило, обеспечивает целеустремленность и предметность действий следователя. Подготовка следователя к осмотру в целом складывается из: 1) общей готовности следователя в любое время прибыть на место осмотра и выполнить осмотр; 2) повседневной готовности научно-технических средств, необходимых для осмотра; 3) подготовительных мер к производству конкретного осмотра.

§ 1. Общая готовность следователя к производству осмотра

Общая готовность следователя к осмотру состоит в том, что ему надлежит так организовать свою работу и проведение свободного времени (отдых, праздник), чтобы быть готовым в любое время дня и ночи выехать на место происшествия и провести безотлагательно осмотр по любому виду и категории преступлений. Это требует от следователя соблюдения ряда тактических условий, обеспечивающих общую готовность его действовать в соответствии с законом, положениями науки и передовым опытом практики.

Личная готовность следователя требует от него знаний тактики осмотра, умения практически действовать и применять научно-технические средства в ходе осмотра, что дается не сразу. Известны случаи, когда прекрасно учившиеся студенты юридического вуза, получив назначение на следственную работу, первое время не могли справиться с охватывавшей их робостью на месте происшествия, особенно когда там имелся труп. Но вместе с тем встречаются и такие следователи, которые, не обладая достаточными знаниями криминалистических методов и приемов осмотра, пытаются восполнить их за счет «апломба», действуя, на первый взгляд, смело, напористо, в действительности же безграмотно, неразумно. Личная готовность включает в себя и психологическую готовность следователя встретиться с любой картиной места происшествия, не дрогнуть перед следами страшного злодеяния, не растеряться в сложной обстановке, не рассеять внимания на различных интересных, но не имеющих значения для дела деталях. Вопросы психологической подготовки следователя уже освещались в печати. К сожалению, они слишком поздно привлекли внимание криминалистов. У нас длительное время не издавалось фундаментальных трудов по судебной психологии, позволяющих следователю овладеть данными психологии, полезными в следственной работе. Только в последние годы А. Р. Ратинов, В. Е. Коновалова и другие авторы начали исследование вопросов логики и психологии применительно к следственной деятельности, в том числе психологических вопросов следственной тактики, отметив важную роль их в практике осмотров. А. Р. Ратинов указывал на недопустимость трактовки следователем события на месте происшествия лишь со своей точки зрения. Автор правильно отмечал, что «хотя мысленное воспроизведение происшествия» кажется эффективным, но в действительности иногда может оказаться опасным приемом, поскольку он не направлен на тщательное и всестороннее исследование следов и всей обстановки, а на одностороннее и субъективное отношение к имеющимся фактическим данным на месте осмотра, к увлечению только одной версией¹. У нас еще немало следова-

¹ Коллегия Прокуратуры СССР, анализируя причины недоброкачественного следствия, указывала среди них: «прежде всего неу-

телей, стремящихся на месте происшествия перед изумленными понятыми и специалистами «открывать истины», заявляя им о том, что вся обстановка «ясна», расследуемое событие «очевидно», особенно, если эта очевидность внешне согласуется с предвзятым (иногда и подсказанным) отношением следователя. Практика многократно свидетельствует о том, что так называемые «очевидные» происшествия оказываются самыми сложными, запутанными и таящими в себе много сюрпризов для следователя.

Так, по делу о смерти Анны З. следователю, прибывшему на место происшествия (труп Анны З. висел в петле в ее квартире, где она жила с мужем П.), было «ясно» еще до начала осмотра, что пострадавшая «покончила жизнь самоубийством». Наиболее «убедительным фактом» самоубийства Анны З. была переданная следователю ее мужем П. предсмертная записка, найденная им якобы на столе в квартире. В записке сообщались мотивы самоубийства и дважды подчеркивалось: «Муж мой не виноват». Осмотр трупа и всей обстановки был проведен формально, дело прекращено. Через год по жалобе сестры Анны З. дополнительным расследованием выяснилось, что записка написана П. Убив свою жену, он инсценировал самоубийство, затем искусно подделал записку, подражая почерку Анны З.

Необходимо предостерегать следователей от поспешных выводов на месте происшествия, особенно когда подозреваемый задержан и даже «признался» в совершении убийства, осмотр же производился позже. В таких «очевидных» случаях часто бывает во многом неясна картина события. Признавший себя виновным затем изменяет свои показания либо отказывается от них. Ситуация «очевидности» вводит следователя в заблуждение, обезоруживает его, и он оказывается без объективных данных, которые были на месте происшествия, но, не изученные и не закрепленные, оказались утраченными.

Характерным в этом отношении является дело об убийстве Б. Находившийся в нетрезвом состоянии С. был приглашен Б. в ее дом, где она, ее муж и С. несколько часов пьянствовали. Вечером С., выбежав из дома во двор,

мение тщательно осмотреть место происшествия и правильно наметить версии с первых же шагов расследования» («Социалистическая законность» 1963 г. № 3, стр. 11).

стал звать на помощь соседей, просил их вызвать «скорую помощь» и милицию. На **С.** сорочка была обильно покрыта пятнами крови. Прибывшие работники милиции и помощник прокурора обнаружили следующее: хозяин дома **Б.** лежал на полу, головой к дверям кухни, он якобы спал. В кухне на полу лежала **Б.** без одежды, у нее в области живота имелась резаная рана, из которой вывалились кишки. Поднятый с пола **Б.** заявил, что он не помнит, что произошло, так как был пьян и уснул на полу. Задержанный во дворе дома **С.**, находившийся в сильной степени опьянения, в окровавленной сорочке, по мнению помощника прокурора и работников милиции, и был убийцей. Для них все было «очевидным»: в доме были только трое — муж и жена **Б.** и **С.**, а у последнего — окровавленная сорочка. К тому же муж **Б.** «крепко спал» и не мог якобы убить жену. Помощник прокурора, производивший осмотр, отправив потерпевшую в бессознательном состоянии в больницу, формально произвел осмотр. Обнаружив в поддувале печи окровавленный нож, он завернул его в газету, уничтожив следы папиллярных узоров на рукоятке. Хозяин дома **Б.** не подвергся освидетельствованию, его одежда и обувь (сапоги с подковами) не осматривались. Труп потерпевшей в больнице не подвергся наружному осмотру. Расположение пятен крови на полу и обстановке не было зафиксировано. Все внимание осматривающих было направлено на получение от задержанного **С.** признания в убийстве. Прокурор, начальник РОМ и оперуполномоченный, не получив даже данных о характере телесных повреждений на трупе **Б.**, приступили к допросу **С.**, находившегося еще в нетрезвом состоянии. Он был «изобличен», признал себя виновным в убийстве и показал: когда пьяный хозяин дома заснул за столом, его жена позвала **С.** на кухню, разделась и легла с ним в кровать. В это время в кухне появился **Б.** Будучи в сильном волнении, **С.** схватил нож и ударил им в живот гражданку **Б.** На вопрос, для чего он сделал это, **С.** ответил: «Не знаю». После получения данных судебно-медицинского исследования трупа, установивших, что на нем имелось два ножевых ранения (живота и промежности), перелом ребер, грудины и многочисленные кровоподтеки полудунной формы (по мнению судебного медика, нанесенные каблуками), а **С.** был уже трезв, картина резко изменилась. На втором

допросе С. заявил, что не совершал убийства. Повторив часть своих показаний, С. рассказал, что, когда он находился с Б. в кровати, в кухню вошел ее муж. Тогда С., стремясь избежать скандала, ударом ножа выбил окно и через него выскочил на двор. Там он постоял несколько минут и слышал шум и стуки в доме. Вспомнив, что там остался его пиджак с крупной суммой денег, он пошел его забрать. Войдя в дом, С. увидел, что хозяин дома лежит на полу комнаты, а хозяйка на полу в кухне с большой раной живота. Пытаясь ее поднять с пола и положить на кровать, С. вымазал кровью сорочку. Затем он выбежал во двор и стал звать на помощь. Первые показания С., когда он «признался в убийстве», совершенно не соответствовали объективным данным. Имелись основания подозревать в убийстве Б. ее мужа. Но над ведущими расследование довели «очевидность» того, что убийство совершено С., и «признание» последнего. Они не собирали других данных. Не были изъяты сапоги Б., не поставлен вопрос перед экспертом, не их ли каблуками образованы полулунной формы кровоподтеки на теле Б. Телесные повреждения на трупе Б. не были сфотографированы. Снимки, сделанные судебным медиком в морге, были без масштаба и впоследствии оказались непригодными для экспертизы. Областной суд три раза возвращал дело С. на дополнительное расследование, обоснованно указывая, что нужно проверить версию о совершении убийства Б. своей жены. Поскольку объективные данные не были зафиксированы в ходе осмотра и не проверены после него, то против Б. улик не оказалось. Дело было прекращено, а С. после девятимесячного содержания под стражей освобожден. Требование тактики следствия — в любом случае полно, детально, всесторонне производить осмотр и точно фиксировать все следы, обстановку и иные вещественные доказательства предупредит подобные случаи порочного расследования. Если бы осматривающий место происшествия помощник прокурора не исходил из охватившей его мысли, что ему «все ясно», а собирал объективные данные, он не поддался бы одностороннему производству осмотра.

На месте происшествия (как в процессе всего расследования) совершенно недопустима тенденциозность следователя, порождаемая категоричностью необоснованных его суждений, односторонней оценкой и верой в

свою непогрешимость. Научно-логическим средством против односторонности отношения к осмотру является построение и проверка всех возможных версий в данной ситуации, критический анализ всех полученных осмотров данных, самокритическая оценка следователем всех своих выводов. Одним из важнейших психологических вопросов осмотра места происшествия, как отмечает А. Р. Ратинов, является вопрос о «службе внимания»¹. На протяжении многих десятков лет, начиная с Г. Гросса, почти все криминалисты отмечали необходимость выработки у следователя таких личных качеств, как внимательность, наблюдательность и осторожность. Все они тесно связаны между собой, но выработка внимания занимает особое место. Без правильно поставленной в психике следователя этой «службы» он не годится для следственной деятельности. Диапазон личных качеств (или «личный фактор») следственных кадров весьма обширен. Сюда включаются: идейно-политическая закалка, высокий уровень нравственных устоев, глубокие юридические знания, непреклонность в борьбе за социалистическую законность и справедливость. Следователю нужны аналитический ум, твердая воля, настоящая отвага, бдительность и точность — точность до педантизма. Говоря о педантизме, мы имеем в виду разумный педантизм, неформально-бюрократические придирки и мелочные упражнения, вызывающие возмущение у людей. Точность и педантизм должны служить раскрытию преступлений.

Начальник Ленинского РОМ г. Харькова осматривал изъятые у задержанного документы, в том числе паспорт. Он изучал страницу за страницей, строку за строкой. Все реквизиты паспорта были правильно заполнены, достоверительные знаки по форме — безукоризненны. И все же паспорт вызывал сомнения в подлинности. Если бы производящий осмотр был верхоглядом, работающим по принципу «как-нибудь», то он не стал бы в пятый раз, к неудовольствию понятых, изучать все сначала. Наконец, в оттиске штампа о прописке он обратил внимание на слова «Прописан постоянно, г. Цемлянск». Обнаружив ошибку (вместо «Цимлянск» в оттиске значилось «Цем-

¹ А. Р. Ратинов, Психологические основы расследования преступлений, автореферат докт. дисс., 1967, стр. 33.

лянск»), начальник РОМ не считал свой вывод окончательным. Он взял административно-территориальный справочник, проверил по нему и еще раз убедился: «Цимлянск». Значит, оттиск выполнен поддельным клише. После установленного осмотром факта допрос был проведен успешно.

Не подлежит сомнению, что следователь, психологически подготовленный внимательно изучить всю обстановку на месте происшествия, обладающий способностью избирательно и целенаправленно исследовать то, что является существенным, отличать важное от второстепенного, должен заранее себя готовить к такой деятельности. Если он не получил в вузе необходимой следственно-тактической подготовки, то в повседневной практике нужно тренировать свое мышление, вырабатывать наблюдательность, внимательность, решать следственно-тактические задачи, например по следам, имеющимся на тропинке, где следователь прогуливается, решать вопросы о том, кто и когда прошел раньше его, каков рост человека и его особенности, пытаться определить по беспорядочно расположенным вещам в комнате, кто и для чего это сделал, тренировать память на признаки вещей и людей, восстанавливать по имеющимся изменениям первоначальное положение предметов и др.¹

Не менее важное значение для научных основ осмотра имеют анализ и синтез, по праву занимающие первое место среди логических приемов мышления. Следователю нужно быть всегда готовым к практическому решению логических задач и на месте происшествия. Ему следует хорошо знать логику, особенно те ее положения, которые используются в криминалистических целях. Правильно отмечает В. Е. Коновалова², что анализ выявляемых на месте происшествия доказательств является первой ступенью установления причинных связей, освещающих происхождение этих доказательств и их роль в раскры-

¹ Назрела необходимость в создании учебника (пособия) по психологической тренировке следователей на конкретных задачах, примерах, в частности, как отыскивать на местности скрытое, как отличить из массы однородных предметов по незначительным признакам предметы особенные и др. Было бы полезным, чтобы среди методических пособий для следователей появились своеобразные «психологические следственные упражнения».

² В. Е. Коновалова, Проблемы логики и психологии у слідчій тактиці, Харків, 1965, стр. 66—68.

тии преступления. Такую же мысль высказал В. Д. Арсеньев¹, отметивший, что осмотр предметов и следов является одним из простейших методов исследования их, основывающихся на непосредственном восприятии и изучении. Следовательно, в тактике осмотра психологические и логические данные тесно переплетаются и взаимодействуют. Говоря об анализе обстановки места происшествия, следует иметь в виду, что следователю нужно заранее быть готовым подвергать анализу следующие признаки и свойства предметов и следов, указывающие на: 1) время появления их на месте (анализ временных связей следов); 2) связи объектов с данным или иным местом (анализ пространственных связей следов); 3) структура предметов и следов для изучения их групповой принадлежности; 4) идентификационные качества следов с целью определения возможности отождествления образовавших их объектов; 5) возможность происхождения следов от одного или разных участников расследуемого события (потерпевшего, виновного и др.) или посторонних лиц; 6) необходимо, кроме того, анализировать связи следов между собой и расследуемым событием, механизм их образования; причины отсутствия определенных следов и предметов или их свойств и признаков, т. е. негативных обстоятельств.

Таким образом, общая готовность следователя к осмотру состоит в повседневной его готовности выполнить осмотр в любое время и на любом месте на высоком научном уровне, с соблюдением всех требований закона. Из требований общей готовности следователя к осмотру необходимо отметить организационную готовность не только ему лично выехать незамедлительно для осмотра, но и другим участникам осмотра. Для этой цели у следователя должны быть прежде всего точные данные об адресах работников милиции, необходимых для оперативного обеспечения осмотра места происшествия (улица, номер дома и квартиры, телефона и т. д.), чаще всего вызываемых на место происшествия, а также специалистов — судебного медика, криминалиста, судебного химика, судебного биолога, специалистов автотехнического, пожарно-технического, по технике безопасности тех отрас-

¹ В. Д. Арсеньев, Осмотр как процессуальное действие, «Труды Иркутского Государственного университета», т. XXVII, серия юридическая, вып. 4, стр. 125.

лей промышленности, которые имеются на участке деятельности следователя. Иногда в НИИСЭ и НИЛСЭ приходят срочные телефонные вызовы о присылке специалиста «по отравленным кормам», «по недоброкачественному строительству», «специалиста по крупному рогатому скоту». Разумеется, что НИИСЭ и НИЛСЭ не могут командировать таких специалистов, поскольку их в штатах в названных учреждениях нет. К тому же в районе деятельности следователя такие специалисты имеются, только он о них не знает. Поздно искать специалиста, когда нужно осматривать место происшествия. Через соответствующие учреждения, ведающие учетом специалистов, отделы кадров предприятий, учреждений, учебных заведений и НИИ нужно заранее выявлять таких специалистов, знакомиться с ними и договариваться о возможном участии их в осмотрах. Тогда, в случае необходимости, не будет трудностей в решении вопроса, кого надо пригласить в качестве специалиста для осмотра трупа. Если судебный медик района уехал в отпуск, то в записной книжке следователя будет фамилия «ближайшего врача» с точным его адресом. Остается только позвонить по телефону или иным путем предупредить его о выезде и заехать за ним.

Следователю необходимо знать на своем участке всех руководителей сельских Советов, предприятий, учреждений, организаций, колхозов, командиров и членов штабов добровольных народных дружин и других активистов, борющихся за укрепление общественного порядка, знать адреса их на случай, если понадобится, особенно в ночное время, срочно найти понятых или людей для охраны места происшествия, погони за преступником и т. д. Точные адреса позволят быстро найти общественников, сократят время для их поисков и тем самым ускорят работу следователя по осмотру.

Следователю необходимо отлично знать дислокацию на своем участке населенных пунктов, промышленных, торговых и других предприятий, учреждений и организаций, узлов связи и путей сообщения, медицинских пунктов, расположение постов охраны и др. Все это может понадобиться для осмотра либо для связи с органами милиции своего или соседних районов. Многие следователи имеют весьма подробные планы и карты участка (района), являющиеся для них надежными путеводителями.

Печально наблюдать следователей, едущих на место происшествия и у каждого встречного спрашивающих: «Как проехать туда-то?». После получения «точных» справок у встречных лиц следователь с другими участниками будущего осмотра оказываются иногда в другом месте либо прибывают на место через несколько часов, хотя, зная дорогу туда, можно было доехать за полчаса. Таким образом, общая готовность к осмотру состоит в повседневном соблюдении следователем таких условий своей деятельности, которые обеспечивают незамедлительность его выбытия и прибытия на место для проведения осмотра.

§ 2. Готовность научно-технических средств, применяемых в осмотре

Одним из важнейших требований подготовки следователя к осмотру является содержание в полной готовности к незамедлительному применению научно-технических средств, имеющихся в его распоряжении. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 г. «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка» предусмотрена дальнейшая модернизация научно-технических средств, находящихся на вооружении следователей и используемых ими главным образом в осмотрах мест происшествия. Государство отпускает значительные средства на приобретение новых «следственных портфелей», «следственных чемоданов», «следственных сумок», фото- и киноаппаратуры, а также других средств для обеспечения высококачественного производства осмотров и других следственных действий. Но имеющиеся в Прокуратуре СССР и МВД СССР данные свидетельствуют о том, что в использовании научно-технических средств имеется еще много недостатков. Анализ, проведенный Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности нераскрытых преступлений против жизни, показал, что одним из основных недостатков, повлекших нераскрытие умышленных убийств, является то, что далеко не каждый следователь, производивший осмотр, располагал приборами и инструмен-

тами для обнаружения и фиксации следов и других вещественных доказательств. По 25% нераскрытых убийств не применялась фотосъемка на месте происшествия, по 25% дел не вычерчивались планы мест происшествия. Отмечается, что даже обнаруженные следы и другие вещественные доказательства были утрачены по 6% дел. Все сказанное свидетельствует о том, что, несмотря на принимаемые меры Прокуратурой СССР и МВД СССР к повышению научно-технических знаний следователей, среди них все еще встречаются технически не подготовленные лица, чтобы пользоваться названными средствами. Но, пожалуй, наиболее часто эти средства не применяются потому, что находятся в ненадлежащем состоянии. Следственные портфели и чемоданы оказываются разукomплектованными, фотоаппаратура непригодной для съемки. В своих обобщениях учреждения судебной экспертизы отмечают, что многие следователи не всегда надлежащим образом производят осмотр и фиксацию следов. Это же отмечается и в практике подготовки материалов на судебно-баллистическую экспертизу. Таким образом, неумение и неподготовленность научно-технических средств — серьезнейшие недостатки, влекущие низкое качество осмотров и нередко утрату ценных фактических данных. Следователь должен быть готов в любой момент применить «следственный портфель», «следственный чемодан», фотографическую аппаратуру. Ему необходимо не допускать изъятия для каких-либо целей отдельных инструментов, приборов или средств из комплекта. Важно повседневно заботиться о пополнении израсходованных материалов — порошков, следокопировальных или моделирующих средств, фотоматериалов и др.

Кроме средств, имеющихся у следователя, важно, чтобы были всегда наготове и другие средства, например имеющиеся в кабинете криминалистики областной прокуратуры, с которыми прокурор-криминалист может прибыть на место осмотра и оказать следователю квалифицированную научно-техническую помощь в обнаружении, фиксации и предварительном исследовании следов¹. Прокуроры-криминалисты ныне располагают комплектом научно-технических средств, предложенным

¹ Здесь не рассматривается вопрос о процессуальной роли прокурора-криминалиста в осмотре. Некоторые авторы считают,

В. С. Сорокиным. В него входят не только научно-технические средства для обнаружения и фиксации следов и других вещественных доказательств, но также и поисковые приборы, средства для предварительного исследования вещественных доказательств на месте происшествия.

Комплект имеет четыре отдела, он довольно объемный (размер футляра его $550 \times 400 \times 150$ мм). В нем наряду с имевшимися ранее принадлежностями в «следственных чемоданах» имеются новейшие средства. Так, в отделе трасологии имеются сосуды с силиконовой пастой «К», раствор перхлорвинила, йодная трубка, магнитная кисть, порошки, в том числе восстановленного водородом железа, приспособления для хранения и транспортировки слепков и др. Комплект имеет ряд оптических приборов — лупу с электрическим осветителем, лупу с увеличением $20\times$ и измерительной сеткой, источник ультрафиолетовых излучений,

ЭОП (электронно-оптический преобразователь), поисковые приборы — магнитный искатель, металлоискатель, прибор для поисков трупа и др. (рис. 2). Обеспечить всех следователей данным комплектом пока невозможно, но наличие его в кабинетах криминалистики

Рис. 2. Поисковый прибор для отыскания трупа в земле (в работе)

что он выполняет роль специалиста, что не соответствует требованиям УПК союзных республик.

прокуратур областей, краев и республик может обеспечить потребность в них, если прокурор-криминалист будет держать комплект в полной готовности. Вместе с тем следует отметить, что и имеющиеся у следователей портфели (чемоданы) можно и нужно пополнять новыми средствами, поисковыми приборами, источниками излучений невидимых лучей. Такие приборы можно приобрести или изготовить своими силами либо с помощью местных мастерских или иных предприятий. Например, портативный люминоскоп типа «УФО»¹ можно изготовить на месте и использовать его для выявления в ходе осмотра следов крови, слюны, клея, а при осмотре документов — следов травления, дописок, исправлений и др. Следователям и соответствующим прокурорам полезно путем контактов с судебно-экспертными учреждениями, направляющими на места происшествия своих сотрудников в качестве специалистов, добиваться, чтобы в названных учреждениях были всегда «дежурные» наборы необходимого инструментария для использования его в осмотре. Так, для осмотра места автопроисшествия полезны служебный чемодан ГАИ, рекомендованные В. С. Сорокиным² наборы измерительных и иных приборов для замеров различных параметров на местах автопроисшествий. Судебным медикам полезно иметь «судебно-медицинский чемодан», содержащий, кроме набора судебно-медицинского инструментария (на случай вскрытия трупа на месте его обнаружения), набор пробирок для проб крови и других биологических выделений и отделений человеческого тела³. Подобные же наборы могут подготовить другие специалисты — химики, биологи, пожарники и др. К готовности различных средств необходимо отнести и наличие упаковочных средств для различных следов и иных вещественных доказательств. Сюда относятся обыкновенные

¹ Сб. «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 8, 1956, стр. 262—264.

² «Использование технических средств в следственной и экспертной практике по делам об автотранспортных происшествиях», Сб. «Материалы научной конференции по вопросам автотехнической экспертизы», Харьков, 1966, стр. 100—109.

³ З. Ф. Резаева, Т. Е. Татарникова, Судебно-медицинский набор для осмотра трупа и места его обнаружения, Сб. статей Саратовского отд. ВНОСМиК, вып. 2, Саратов, 1958, стр. 170.

жоробки (твердого картона), пробирки, полиэтиленовые мешочки для различных вещей, а также два-три таких же мешка большого размера для помещения в них трупа и его одежды. Неоднократно наблюдались случаи, когда следователи изготавливали хорошие гипсовые слепки следов ног, затем упаковывали их в неудовлетворительную тару и они разрушались при транспортировке. Упаковочные материалы нужно содержать чистыми и сухими. Весьма важно иметь хорошее освещение на месте происшествия. Электрический фонарь не может обеспечить достаточного освещения места происшествия, если в случаях, не терпящих отлагательства, нужно осмотреть его ночью. Полезно было бы иметь на такой случай аккумуляторный источник освещения. Важным вопросом готовности следователя к немедленному выбытию на место осмотра является готовность транспортных средств и средств связи. Пока еще следователи, к сожалению, не имеют в своем распоряжении транспортных средств. Многие недостатки следственной работы — длительная реакция на сообщение о преступлении, опоздание с началом осмотра, медлительность расследования, неоперативность его проистекают часто именно по этим причинам. Однако и здесь может быть найден выход: во всех случаях на происшествия выезжают работники милиции, имеющие транспортные средства (автомобили), снабженные радиосвязью. С ними может выехать и следователь. В настоящее время уже имеются в ряде городов специально укомплектованные автомобили для выездов на места происшествия¹. Они представляют собой настоящие передвижные криминалистические лаборатории. В крупных городах судебно-медицинские учреждения имеют специальные автомобили для выезда на места происшествия. Криминалистические учреждения (в частности, НИИСЭ, НИЛСЭ, научно-технические аппараты МВД) имеют специально оборудованные автомобили с радиосвязью, мощными осветителями для фотографирования места происшествия в ночных условиях. Важно также иметь наготове различные подсобные средства, которые могут понадобиться для раскопок, для поисков в воде (багор), пилу для распила и т. п.

¹ К. Елизаров, В. Волкова, Техника на службе следствия, «Социалистическая законность» 1967 г. № 4, стр. 58—59.

Отсутствие их нередко затрудняет работу на месте происшествия, если оно оказывается далеко от населенных пунктов. Поэтому часто задерживается осмотр, несвоевременно изымаются доказательства, а иногда допускается порча и даже их утрата.

§ 3. Подготовительные меры к производству конкретного осмотра

Подготовительные меры к производству конкретного осмотра зависят от его вида. Объем подготовительных мер будет более обширен, если предстоит осмотр места происшествия либо наружный осмотр трупа. Естественно, если предстоит осмотр предметов либо освидетельствование, то подготовка к ним будет менее объемной и подготовительные меры будут иметь иной характер. Некоторые виды осмотра не на месте происшествия, например извлеченного (эксгумированного) трупа, требуют очень сложных, нередко весьма трудоемких и кропотливых подготовительных мер на месте извлечения трупа и подготовки его к осмотру (поиски могилы, извещения родственников и вызов их на место захоронения трупа, проверка по документам места захоронения, раскопка могилы, извлечение гроба, его раскрытие и т. п.). Но и осмотр вещественных доказательств, если их много, например сотни документов, также требует значительных усилий по подготовке конкретного осмотра.

Все подготовительные работы к производству конкретного осмотра можно разделить на две группы:

1) меры до осмотра, например до выезда на место происшествия; 2) меры (действия) на месте осмотра.

Подготовительные меры следователя до осмотра состоят в основном в следующем: а) принимая сообщение о происшествии, нужно установить, кто и откуда сообщает о нем; б) получить краткую информацию о характере происшествия; в) дать распоряжение о строгой охране места происшествия. Отметив указанные данные, часы и минуты получения сообщения, необходимо немедленно доложить о нем прокурору, известить начальника следственного отдела, начальника органа милиции или дежурного, взять необходимые научно-технические средства, пригласить надлежащих лиц (специалистов, оперативных работников) и тотчас отбыть на место про-

исшествия. Если сообщение о происшествии принял дежурный по отделу милиции, он докладывает об этом начальнику органа милиции, прокурору, участковому следователю МВД либо начальнику следственного отдела. В том случае, если в органе милиции дежурит следователь и оперативная группа, он немедленно извещает их и дает координаты, куда нужно выехать для осмотра. Все эти действия выполняются быстро, но без суеты, продуманно и четко. В практике имелись случаи, когда, например, дежурные по УВД областей, отнесенных по экспертному обслуживанию к Харьковскому НИИСЭ, вызывали на место происшествия специалиста института, но когда последний прибывал туда, то оказывалось, что происшествие было несколько дней тому назад, место его уже осмотрено, специалисту делать нечего. Оказывалось, что дежурному передавалась телефонограмма вечером, он ее передавал в институт на другой день, а специалист добрался до места через несколько часов или через сутки, когда осмотр места происшествия был закончен. Если сообщение принимает дежурный следователь прокуратуры, то ему следует в первую очередь убедиться, к какому следственному участку относится территория, где произошло событие, требующее осмотра, доложить прокурору о сообщении, организовать вызов участкового следователя и оперативных работников милиции на место происшествия. Ему лично не следует производить осмотр, поскольку он не будет принимать дело к своему производству¹. Когда по характеру происшествия на месте должны быть представители инспекций, руководители их извещаются дежурным следователем о происшествии и приглашаются прибыть туда². Только в случаях, когда участковый следователь не может прибыть на место, дежурный следователь обязан провести осмотр места происшествия или трупа с соблюдением всех требований УПК и тактики следствия.

¹ Верно отметил Л. И. Нагерняк (сб. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 4, Киев, 1967, стр. 93), что осмотр должен проводить тот, кто затем будет расследовать преступление; дежурные же следователи не отвечают за расследование данного преступления и поэтому им не следует поручать в таких случаях **осмотр**.

² Имеются в виду ГАИ, пожарно-техническая инспекция, горно-техническая инспекция, технический инспектор профсоюза, инспектор котлонадзора и др.

Подготовительные меры (действия) на месте конкретного осмотра состоят: а) в незамедлительном удалении с места происшествия всех без исключения посторонних лиц и организации строгой охраны этого места; б) в пресечении или прекращении явлений, продолжающих быть опасными, например организация спасания горящего имущества либо строений; в) в оказании медицинской помощи потерпевшему, если можно предполагать, что он еще жив; г) в приглашении понятых и специалистов для участия в осмотре и разъяснении им прав и обязанностей; д) в информационном опросе очевидцев происшествия либо лиц, первыми обнаруживших это место, общественников — относительно того, что они наблюдали на данном месте, кто здесь был, куда удалился, знают ли они потерпевшего, если найден его труп, и т. д. Если по характеру обстановки можно предполагать наличие кражи со взломом, то выясняется опросом, кому принадлежит хранилище или квартира, какие материальные ценности хранились, с какого времени, какая была охрана (сторож, сигнализация и др.). Опрос очевидцев позволит быстро предпринять оперативно-розыскные меры, например для задержания лица, бежавшего с места происшествия. Опрос лиц, обнаруживших происшествие, имеет значение для установления, были ли внесены какие-нибудь изменения в обстановку и с какой целью; в собирании ориентировочных сведений о месте происшествия и лицах, проживающих либо работающих здесь. Если местом происшествия является квартира, где обнаружен труп, то нужно установить, кто проживает в квартире, количество лиц, степень родства, возраст, место работы, давно ли проживают в квартире, чем занимаются, их общественная и трудовая деятельность, отношение друг с другом и др.

Специалисту же в ходе названных подготовительных действий целесообразно:

1) во время опроса очевидцев, с разрешения следователя, выяснить, какая была погода в момент происшествия, какие имелись у участников происшествия предметы, орудия или средства, что они ими делали и в какой точке местности или помещения. Выяснение этих данных позволит специалисту более целеустремленно помогать следователю в поисках следов;

2) в ходе получения сведений о характере места про-

исшествия выяснить о наличии мест, через которые могли проникнуть преступники и оставить следы, особенно скрытые места, в каком техническом состоянии были до происшествия замки, запоры, сигнализация.

Выполнив на месте происшествия названные подготовительные действия, следователю далее необходимо: а) суммировать полученные им справочно-информационные данные о происшедшем, о специфике местности либо помещения; б) выяснить мнение специалиста относительно порядка осмотра — начать ли его немедленно или отложить, например, до утра, если они прибыли на место поздно вечером или ночью; кого еще необходимо пригласить для участия в осмотре, например потерпевшего; в) посоветоваться с оперативными работниками относительно принятия оперативно-розыскных мер по данным опроса очевидцев или лиц, первыми обнаруживших место происшествия либо труп; г) если предстоит осмотр иных объектов (следов, предметов, документов, животных и т. д.), следователь готовит данные объекты для обозрения их участниками осмотра, называет цели этого осмотра и обстоятельства, вызвавшие осмотр.

В случае предстоящего освидетельствования подготовительные действия на месте его производства состоят в выполнении требований закона: объявление постановления об освидетельствовании, приглашение для его производства лица того пола, которое может провести осмотр участков тела, если они подлежат обнажению. Вместе с тем следователь информирует специалиста и лицо, приглашенное для осмотра обнаженных частей тела, что именно необходимо осмотреть и какие данные подлежат выявлению.

После выполнения названных действий следователь намечает тактический план осмотра, предусмотрев в нем применение методов и приемов, обеспечивающих всесторонность, полноту и объективность осмотра. В тактическом плане осмотра места происшествия предусматриваются три главных элемента: 1) объем осмотра (определение границ или пределов осмотра и точки начала осмотра); 2) определение участков осмотра и необходимых научно-технических средств; 3) основные методы, приемы и средства, необходимые для осмотра. Разумеется, что здесь, как правило, не составляется письменный план.

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА

§ 1. Требования к тактическим приемам и методам следственного осмотра

Ранее отмечалось, что для изучения различных объектов следственного осмотра применяется ряд научных методов: наблюдение, сравнение, измерение, описание, анализ, синтез, эксперимент и др.¹ Однако следственный осмотр как специфическая исследовательская деятельность не ограничивается использованием только общенаучных методов. Криминалистика рекомендовала, а практика проверила, приняла и использует ряд частных тактических методов и приемов, обеспечивающих достижение осмотром его целей и задач.

Говоря о приемах и методах, следует иметь в виду, что в теории познания методом называется наиболее общий путь исследования явления в природе и обществе для достижения какой-либо цели. Применительно к осмотру тактическими методами его проведения являются совокупности приемов (способов) систематического и наиболее целесообразного проведения практической деятельности, например изучение в состоянии покоя расположения, формы, размеров и иных признаков объек-

¹ Не соглашаясь с Р. С. Белкиным, относящим названные методы к частным методам судебного исследования, вместе с тем следует признать, что в судебном исследовании, особенно в следственном осмотре, они приобретают свою специфику, обусловленную предметом исследования, условиями (процессуальными) их применения и используемыми техническими средствами («Собирание, исследование и оценка доказательств», изд-во «Наука», стр. 108—109).

та, измерение его параметров и определение иных свойств с помощью оптических приборов, что представляет собой «статический» метод осмотра. Приемы осмотра есть отдельные действия или законченные элементы работы по его производству, например приемы измерения дорожки следов, приемы осмотра предмета под косопадающими лучами для выявления следов папилляров и т. п. Следовательно, приемы носят подчиненный характер по отношению к методу. Разумеется, что здесь речь не идет о методах развития науки криминалистики в целом, имеющих иной характер и иное значение, хотя некоторые из них могут иметь и практический характер. Частные тактические (криминалистические) приемы и методы осмотра должны отвечать ряду требований:

1) соответствовать уголовно-процессуальному закону; 2) основываться на научно-технических данных; 3) быть надежными и простыми в практическом применении их; 4) обеспечивать объективность выявления и фиксации признаков и состояний осматриваемых объектов.

Если рекомендуемые криминалистами частные тактические приемы и методы не отвечают приведенным требованиям, то применение их в следственной практике недопустимо. Рассмотрим их подробно.

1. Приемы и методы осмотра должны соответствовать уголовно-процессуальному закону. Между тем в литературе рекомендовались приемы, противоречащие требованиям закона. По смыслу ст. 109 УПК РСФСР следователь, получив сообщение о преступлении (происшествии), обязан незамедлительно приступить к производству расследования, в том числе к выполнению осмотра. Вопреки этой истине М. Г. Богатырев рекомендовал следующий «порядок проведения следственных действий» после получения следователем сообщения об автомобильном происшествии: 1) составление плана расследования; 2) выезд на место автомобильного происшествия; 3) ознакомление со специальными вопросами, знание которых необходимо для дальнейшего расследования; 4) допрос свидетелей¹. Данная рекомендация не

¹ М. Г. Богатырев, Сб. «Криминалистика и судебная экспертиза», Киев, 1949, стр. 106.

Впоследствии М. Г. Богатырев изменил данную рекомендацию

принята практикой. Вместо безотлагательного проведения осмотра места происшествия М. Г. Богатырев рекомендовал следователю после получения сообщения о происшествии заняться составлением плана, не зная, что произошло, какие имеются следы на месте и др. Пока следователь будет составлять абстрактный план, обстановка на месте происшествия изменится, следы могут исчезнуть, преступник, располагая автотранспортом, скроется.

2. Научно-техническая обоснованность приемов, методов и осмотра состоит в том, что в ходе осмотра можно применять только те из них, которые позволяют обнаруживать, закреплять, исследовать следы и иные вещественные доказательства всесторонне и точно, чтобы их можно было с несомненностью использовать в доказывании истины по делу. Данное положение некоторые криминалисты не учитывали. Так, в криминалистической литературе утверждалось о том, что в ходе осмотра по следам зубов можно, пользуясь неизвестными приемами, определить «пол человека», хотя научных положений для решения такого вопроса нет. С. П. Митричев правильно указывал: криминалистика может «оперировать только такими данными, которые проверены практикой и имеют под собой научную основу»¹.

3. Надежность приемов и методов, простота и доступность их применения в ходе осмотра имеют весьма важное значение для успешной работы по осмотру. Следователи старшего поколения помнят, сколько было хлопот у них, когда они пользовались принадлежностями первого следственного чемодана. Благодаря работам по модернизации чемодана (следственный портфель) он все более совершенствуется, его средства становятся более надежными и простыми, «оперативными» в использовании. В литературе содержались и иногда еще встречаются рекомендации, которые следователь не может применить ввиду их сложности и даже ненужности. Так, М. А. Кравцов рекомендовал в ходе осмотра места автопроисшествия для фиксации следов колес автомашины изготавливать гипсовый слепок, «рав-

(«Неотложные следственные действия при дорожно-транспортных происшествиях», Киев, 1967, стр. 25—26).

¹ С. Митричев, Задачи советской криминалистики, «Социалистическая законность» 1951 г. № 6, стр. 11.

ный окружности шины» автомобиля¹. Можно себе представить, сколько сил, времени и гипса потребуется для изготовления слепка длиной до 3 м! Такой слепок и технически невозможно изготовить. Но, главное, он и не нужен — достаточно изготовить слепки с участков, имеющих характерные детали, а лучше всего — сфотографировать следы.

4. Что касается требования объективности приемов и методов, применяемых в осмотре, то нужно отметить большие успехи по изучению новых приемов фиксации (копирования, переноса) следов с помощью пластических масс², фотографирования и др., позволяющих использовать объективные приемы и методы в осмотре. Но не следует забывать, что многие следователи изучали ранее рекомендации, например, зарисовывать следы автотранспортных средств на стекло «с помощью специального карандаша»³ либо зарисовывать поверхностные следы обуви⁴. Зарисовка следов на схематическом плане — нужное и полезное дело. Зарисовка же отдельного следа как вещественного доказательства является неточным приемом, не передающим признаков (частных), являющихся основой для идентификации. Данный прием целиком зависит от субъективных способностей человека и потому влечет за собой искажение деталей следов.

§ 2. Основные тактические положения, приемы и методы осмотра места происшествия

Любой вид следственного осмотра, особенно осмотр места происшествия, наружный осмотр трупа, помещения, местности и др., производится с соблюдением сле-

¹ А. М. Кравцов, Расследование аварий на автотранспорте, канд. дисс., Одесса, 1947, стр. 116.

² Правильно пишет В. С. Сорокин («Обнаружение и фиксация следов на месте происшествия», автореферат канд. дисс., 1967, стр. 5). что все слепокопирующие материалы, в том числе и новые (силиконовые), должны воспроизводить следы «с большой точностью».

³ М. Богатырев, Вещественные доказательства по делам об автомобильных происшествиях, Сб. «Криминалистика и научно-судебная экспертиза», Киев, 1948, стр. 12.

⁴ М. Евгеньев, Методика и техника расследования преступлений, Киев, 1940, стр. 79.

дующих основных тактических положений: повсеместность осмотра, конкретная последовательность и планомерность его.

Повсеместность требует, чтобы следователь, наметив границы места происшествия, местности или помещения, подверг осмотру все без исключения участки территории и имеющиеся там объекты. А. Н. Васильев, называя повсеместность осмотра «сплошным исследованием», считает, что он применим только к открытой местности. Но повсеместность осмотра касается и помещений (жилых, нежилых, производственных, торговых, складов, надворных построек), «движущихся» мест происшествия (вагон трамвая или поезда, автомашина и др.). Повсеместность осмотра предметов требует, чтобы осматривали все их стороны. Осмотр документов требует также «повсеместного» изучения всех реквизитов, частей, материалов. Данное положение есть реализация общего требования закона о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела. Если в ходе осмотра места происшествия границы последнего расширяются, включаются новые участки либо объекты, то и они подвергаются повсеместному (сплошному) осмотру. Несомненно, подвергать осмотру нужно всю обстановку, все без исключения следы. Если будут осмотрены и зафиксированы объекты, не относящиеся к событию происшествия или несущественные детали, то впоследствии их можно исключить из дела. В противном случае, поскольку в начале расследования трудно определить объем следствия, из поля зрения следователя могут выпасть кажущиеся «неважными» следы или детали, а в действительности являющиеся существенными. Нельзя, конечно, требовать от следователя беспредельного расширения осмотра и бесконечной детализации места происшествия, местности, помещения, трупа или предметов. Пользуясь положениями уголовного процесса и криминалистики, он сможет определить, что относится и что не относится к предмету осмотра, к расследуемому событию. В сомнительных случаях лучше осмотреть и изъять «лишний» объект, чем оставить его без изучения. По многим преступлениям на месте происшествия часто трудно провести определенную грань, относятся ли следы и все другие детали к происшествию или не относятся.

На месте убийства сторожа колхозного сада были обнаружены клочки бумаги. Следователь не изъял их, считая, что эти «мелочи» не относятся к происшествию. Судебно-медицинское исследование трупа показало, что потерпевший убит из охотничьего ружья (вначале рана казалась ножевой). Следователь вспомнил о клочках бумаги. Повторным осмотром он изъял их. Они оказались пыжами и явились решающей уликой.

Нужен конкретный анализ конкретной ситуации на месте происшествия, чтобы наметить пределы осмотра, обеспечивающие полное, всестороннее и объективное его производство. В связи со сказанным необходимо ориентировать следователей на неограниченные во времени пределы осмотра. Установление ограничений или «минимумов» для осмотра неизбежно повлечет за собой его неполноту и поверхностность. В практике осмотры, проводимые «скоростными методами», оказываются недоброкачественными. Неограниченность пределов осмотра нужно понимать так: а) полно охватывать осмотром местность либо помещения, где имелось происшествие; б) полностью и подробно осматривать все объекты осмотра (в том числе труп), связанные с происшествием; в) внимательно изучать все заметное, малозначительное, незаметное, крупное и мелкое. Значит, нельзя заранее точно предусмотреть пределы осмотра, как это иногда рекомендуется. Только исходя из конкретных условий, следователь определяет на месте, нужно ли ему, например, осматривать чердак дома, в котором обнаружен труп с признаками насильственной смерти, будет ли он осматривать надворные постройки, если ему необходимо проследить путь проникновения воров в дом.

Конкретная последовательность осмотра. Конкретную последовательность осмотра места происшествия необходимо рассматривать в двух аспектах: а) последовательность и планомерность действий по осмотру пространства определенных участков; б) распределение действий по времени осмотра.

Последовательность осмотра в пространственном отношении зависит от ряда обстоятельств: характера осматриваемых объектов — место происшествия, местность, помещение, труп, следы, предметы, размещение объектов. В литературе рекомендуется два основных приема пространственной последовательности осмотра места

происшествия: от периферии к центру места происшествия и, наоборот, от центра к периферии. Следует подчеркнуть, что центром места происшествия является не геометрический центр комнаты или местности, а главные объекты, подвергшиеся действиям преступника: труп, взломанный сейф и др. Называя центром наиболее существенные точки места происшествия, например труп, расположенный на поляне, всю прилегающую местность в пределах обзора нужно считать периферией. Но по ряду мест происшествия (например, по делу о краже со взломом, пожаре) часто еще неизвестно, какой пункт является этим центром. Так, на месте пожара, где сгорело все помещение, определить центр удастся только в конце осмотра, а часто установить его осмотром и невозможно. Иногда бывает так: место, где стоял стрелявший, от места нахождения потерпевшего расположено в 20—30 м. Не будет ли здесь два центра места происшествия? В случаях покушения на убийство, когда потерпевший увезен в больницу, на месте происшествия вообще нередко трудно найти центр и периферию. Поэтому необходимы и другие приемы осмотра. Их можно назвать приемами линейного и узлового осмотра.

Линейный прием состоит в том, что следователь в пределах намеченных границ места происшествия (участка) осматривает его по прямым линиям от края до края, не пропуская ни одного участка. Названный прием возможен и на больших, и на ограниченных участках (сад, огород, двор и т. п.). На обширных участках, особенно неопределенной формы, возможен осмотр по линиям секторов или квадратов.

Нередко целесообразно применить прием узлового осмотра, например, помещения либо малого участка, когда последовательно осматриваются один узел за другим: подступы к помещению, лестничная клетка, вход, прихожая, помещение, где произошло событие: взломанное хранилище, очаг пожара, столкнувшиеся автомобили, труп, орудия преступления, следы и т. д.

Достижение целей и задач осмотра, целесообразная последовательность в применении приемов его производства требуют **планомерности осмотра**. План осмотра намечается следователем эскизно (в «голове») после консультации со специалистами, оперативными работ-

никами милиции, прокурором, если они участвуют в осмотре.

В плане осмотра намечаются конкретные задачи осмотра, объекты его, необходимые научно-технические средства, задания для оперативных работников милиции и др. Приведенные элементы плана осмотра относятся не к собственному осмотру, а к его подготовке. Что касается плана осмотра, то в нем нужно наметить: точку, откуда начинается осмотр, разбивку осматриваемого места на узлы, секторы или иные участки, порядок чередования приемов осмотра по узлам или объектам, меры предохранения следов от повреждений, применение научно-технических средств для фиксации обстановки и следов.

Планомерность осмотра требует: а) подвергать детальному и последовательному осмотру все, что имеется на месте, и, по предположению следователя, относится к расследуемому событию; б) более тщательно осматривать объекты, относительно которых предполагается, что они были принесены преступником либо подверглись воздействию орудий и средств, имевшихся у него; в) обращать внимание на так называемые «негативные» (отрицательные) обстоятельства; г) переходить от одного объекта (узла) к следующему только после полного осмотра первого.

В отношении последовательности осмотра и наименования его этапов по времени (последовательность осмотра во времени) в литературе имеются различные высказывания. Ряд авторов делит осмотр места происшествия и наружный осмотр трупа на две стадии, другие — на три и даже четыре, называя их: обзорной, статической, динамической, заключительной. Рекомендации производить осмотр места происшествия по названным «периодам» или «стадиям» не отражают сущности осмотра как специфического и непрерывного процесса познания. «Стадийность» есть только распределение действий по времени и не характеризует содержания и образа действий. Поэтому более обоснованным является наименование их в качестве тактических методов осмотра. В начале осмотра применяется метод ориентирования в обстановке места происшествия и расположенными около него территориями либо строениями, предметами и другими объектами. Затем переходят к методу обзора

собственно места происшествия либо других объектов, после этого, пользуясь методами статического и динамического осмотра, подвергают детальному изучению всю обстановку, предметы, следы. Излишне выделение «заключительной части» («стадии фиксации»), поскольку фиксация должна осуществляться в ходе всего осмотра.

Есть еще один вопрос, имеющий важное значение для осмотра, — это оценка его результатов. Как известно, под оценкой доказательств понимается логический процесс установления допустимости и относимости доказательств выявления связей между ними и обстоятельствами события, определение путей использования их для установления истины по делу¹. В ходе осмотра идет непрерывная оценка результатов его — обобщаются обнаруженные факты, познаются причины выявленных следствий, устанавливается взаимосвязь обнаруженных объектов и явлений, их свойства и признаки. Нередко оценкой выявятся логические противоречия между обнаруженными данными. Для устранения их, возможно, потребуется дополнительное изучение обстановки или других объектов, применение логического анализа всей обстановки, психологический анализ замысла и действий участников события по оставленным следам и т. п.

Каждому из рассмотренных тактических методов осмотра — ориентирования, обзора, статического и динамического — свойственны соответствующие научно-технические и тактические приемы обнаружения, собирания, закрепления и исследования следов и других объектов: изучение невооруженным глазом, а иногда и посредством других органов восприятия (например, определение запаха пороховой копоти, керосина, твердости объекта на ощупь и др.), с помощью приборов (оптических, люминоскопов и т. д.); измерение (с помощью различных инструментов) размеров и расстояний, фотографирование, копирование или моделирование следов (изготовление слепков и оттисков), вычерчивание планов и схем, изъятие и упаковка предметов. Такое производство осмотра с применением названных приемов идет от общего ознакомления с обстановкой и иными объектами к детальному их изучению, затем обобщению, синтезированию.

¹ Р. С. Белкин, Собрание, исследование и оценка доказательств, изд-во «Наука», 1966, стр. 66—67.

В случае осмотра предметов, следов и документов также происходит последовательное изучение свойств и признаков. В познании реальной действительности вначале наблюдаются в объекте его общие черты, присущие многим предметам данного вида (рода). Затем, проникая в сущность объекта, познают его особенности, устанавливая взаимосвязи одного с другим. Так происходит и на месте происшествия. Вначале оно предстает перед следователем как нечто общее: дом, усадьба, огород, дорога и др. После ознакомления с ним наши знания, например о доме, конкретизируются: он состоит из трех комнат и пристройки, с определенной обстановкой, следами каких-то событий, о чем говорит, например, наличие трупа. Затем объекты осмотра подвергаются детальному и всестороннему изучению — исследуются, оцениваются, логически осмысливаются все их свойства и состояния, обнаруживаются причинные связи и т. п. От незнания следователь идет непрерывно к знанию. Прав М. С. Строгович, когда говорит, что через весь процесс расследования проходит «непрерывно работающая творческая мысль следователя, ищущего истину и испытывающего пути ее обнаружения»¹.

Сущность названных тактических методов² осмотра характеризуется следующим:

а) *метод ориентирования* состоит в общем ознакомлении со строениями или участками местности, где произошло расследуемое событие. Определяется их связь с расположенными рядом строениями или участками, а также с путями (особенно скрытыми) возможного подхода к ним и ухода оттуда. Ориентируется расположение этого места по странам света и по отношению к определенным (неподвижным) точкам, намечаются границы места, подлежащего осмотру. Производится ориентирующая фотосъемка;

¹ М. С. Строгович, Курс советского уголовного процесса, М., 1958, стр. 290, 296.

² В последних работах одни авторы говорят о «стадиях» осмотра (Д. П. Рассейкин, названная ранее статья, стр. 234—236; И. Х. Максатов, Осмотр места происшествия, Л., 1965, стр. 33), другие вполне обоснованно называют их методами (М. П. Шаламов, Осмотр места происшествия, М., 1966, стр. 13; «Криминалистика», «Юридическая литература», 1966, стр. 313 и др.).

б) *обзорный метод* осмотра места происшествия состоит в предварительном изучении обстановки только в намеченных границах осмотра, замеченные следы сохраняются от повреждений. Намечается конкретно тактический план осмотра — применить линейный либо узловый приемы осмотра, определяются секторы или иные участки осматриваемого места, центр места происшествия и его периферия, с какой именно точки начать осмотр. Здесь же кратко отмечаются основные данные о месте происшествия (место нахождения, характеристика, размеры, расположение трупа и др.), наносимые на схему или план места происшествия. Производится обзорная фотосъемка. Если имеются следы, ведущие к месту происшествия или от него, то дается задание оперативным работникам направиться по этим следам (со служебно-розыскной собакой или без нее);

в) *статический метод* осмотра состоит в подробном анализе всех деталей обстановки и следов на месте происшествия, но вся обстановка изучается в состоянии покоя. Все осматривается в таком виде, как оно обнаружено, без передвижения предметов, внесения каких-либо изменений. Все предметы, труп и следы точно локализируются, измеряются и наносятся на черновой вариант плана (схемы) места происшествия, производится фотографирование узлов места происшествия (узловая съемка) и следов по правилам «детальной» (масштабной) съемки¹. Таким образом, статический метод осмотра призван к тому, чтобы объективно, в неизменном состоянии (в состоянии покоя) зафиксировать обстановку и следы в том виде, как следователь их наблюдал, продумать и оценить данное состояние обстановки и признаки следов. В этом — главный смысл статического метода осмотра, вытекающий из требований закона (ст. 182 УПК РСФСР);

г) *динамический метод* осмотра заключается в том, что все предметы осматриваются в состоянии «движения». Применяя данный метод, следователь активно изучает обстановку, прикасается к предметам, изменяет их

¹ Приемам фотосъемки на месте происшествия посвящен ряд работ (кроме глав в учебниках по криминалистике); Н. А. Селиванов, Судебно-оперативная фотография, Госюриздат, 1955; Н. А. Селиванов, В. И. Теремилев, Первоначальные следственные действия, Госюриздат, 1956.

положение, закрепляет, фиксирует посредством различных технических приемов следы, изымает их. Здесь каждый предмет изучается не только с его внешней стороны, но исследуется всесторонне: что находится под предметом, внутри его, например в карманах одежды трупа, под трупом и т. д. В ходе динамического осмотра производится с соблюдением приемов криминалистической техники изъятие следов и иных вещественных доказательств, которые до этого фиксировались в неизменном виде. Между статическим и динамическим методами существует тесная связь, сочетание и чередование. Например, обнаружены следы обутых ног около трупа. В одном случае их нужно оградить и продолжать статический осмотр. В другом случае, если можно предполагать, что они деформируются, нужно, подвергнув их статическому осмотру, сразу перейти к динамическому. Осмотрев предметы и следы в состоянии покоя, ориентирував их относительно неизменных точек, можно перейти тотчас к динамическому осмотру их на определенном участке, затем продолжить осмотр, чередуя статический и динамический осмотр на следующих участках или узлах. Но, чередуя статический и динамический методы, не следует их отождествлять. Пока предмет либо иной объект не осмотрен и не зафиксирован в неизменном виде, нельзя его касаться и передвигать.

§ 3. Особенности осмотра места происшествия в зависимости от вида и способа совершения преступления

Рассмотренные в § 2 тактические приемы и методы осмотра носят общий характер для любого следственного осмотра места происшествия, наружного осмотра трупа и др. Но криминалистика рекомендует применять их, учитывая особенности, вид, способ совершения и сокрытия преступления. Таковы осмотры мест происшествия по делам об убийствах, о кражах, пожарах и поджогах, разбое, нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта или городского электротранспорта. Тактика производства осмотра по указанным делам подробно освещается в специальных работах по осмотру либо в методиках расследования

отдельных видов преступлений. Следовательно необходимо в каждом отдельном случае осмотра: а) учитывать вид совершенного преступления и, соответственно его составу, отыскивать в ходе осмотра фактический материал для установления или опровержения признаков этого состава; б) иметь в виду возможность кажущегося «перенесения» признаков одного преступления в другое, например выявление признаков убийства при отягчающих обстоятельствах и вместе с тем кажущееся наличие признаков неосторожного причинения смерти; в) помнить, что нередко обстоятельства и фактические данные на месте происшествия выступают в «перевернутом» виде — кража со взломом, возможно, инсценирована для сокрытия растраты; г) учитывая способ совершения и сокрытия преступления, примененные орудия и средства, осуществлять осмотр так, чтобы обнаружить следы действия данного орудия или средства, определив характерные черты способа их применения (кто мог их применить?). Из сказанного вытекает, что для осмотра необходимо избирать определенные тактические и технические приемы, соответствующие материальным (физическим) условиям совершения преступления. Из физических условий совершения преступления кроме способа, о котором говорилось в гл. II, предопределяющее влияние на характер следов и образование других материальных последствий преступления оказывает местность: расположение места происшествия (в селе, городе, поле, лесу, болоте, на транспортной магистрали, во дворе, сарае, мягком грунте, снегу, асфальте и т. д.) обуславливает вид образовавшихся следов. Значит, нужно, исходя из характера воспринимающей поверхности, имеющейся на данной местности, и отыскивать возможные следы. Вместе с тем нужно отыскивать и отслоения, которые мог унести на себе преступник.

Для того, чтобы проникнуть в магазин, преступнику необходимо взломать определенные преграды (решетки на окнах, засовы на дверях, ставни и др.). Но их преодоление приводит к образованию специфических следов. Учитывая характер преодоленной или разрушенной преграды, необходимо и отыскивать соответствующие следы. Как упоминалось, нередко встречаются «движущиеся» места происшествия — вагоны, грузовые и иные виды транспортных средств. Такой осмотр требует при-

менения ряда специфических приемов: с одной стороны, транспортные средства необходимо связывать с определенными участками местности (местность, по которой двигалось транспортное средство), искать на ней признаки, указывающие на то, что именно данное транспортное средство двигалось здесь, с определенной скоростью, направлением движения (в какую сторону) его, прямолинейно или по кривой, в частности, подвергнуть точному измерению радиус поворота. Далее, на транспортном средстве нужно отыскивать следы столкновения с препятствиями — строениями, с другими транспортными средствами, животными, людьми. Здесь приемы осмотра общие, но в то же время и специфичные, поскольку нужно отыскивать следы на определенных деталях транспортных средств. В ряде случаев движущееся транспортное средство оставляет специфические следы в виде капель масла, горючего, перевозимых жидкостей или частиц иного груза. Их нужно найти, собрать и сохранить для целей доказывания.

Все сказанное позволяет сделать важный тактический вывод: применение приемов осмотра предопределяется не только видом совершенного преступления, способом его совершения и сокрытия, но также и характером физической обстановки (условий) местности и предметов, где протекало расследуемое событие.

§ 4. Приемы осмотра предметов, следов, трупа и документов

Приемы осмотра предметов и следов. Для обнаружения предметов, следов и других вещественных доказательств на месте происшествия применяются в основном визуальные приемы осмотра, подчиненные методу наблюдения. Применение визуальных приемов для осмотра требует наличия определенных условий: хорошего освещения, нормального зрения у следователя и у других участников осмотра, наличия знаний и опыта, необходимых приборов и средств. При визуальном осмотре невооруженным глазом прежде всего обращается внимание на те предметы, которые по своему назначению могли быть в орбите действий преступника или потерпевшего. Например, преступление совершено в помещении. Разу-

меется, что преступник проник туда через двери, окна или проломанные отверстия. Значит, нужно внимательно осмотреть такие места. Далее если имеется возможность пройти только в двери, то следует изучить внимательно ручку ее, не остались ли на ней следы папиллярных узоров. Здесь можно применить прием осмотра при косопадющих лучах. Возможно, что дверь была на замке и преступник открыл ее, следовательно, нужно уже с помощью, например, лупы искать следы взлома или отпирания замка отмычками либо подобранными ключами. При визуальном осмотре предметов с целью выявления следов необходимо брать их в руки особенно осторожно, не касаться поверхностей, на которых, возможно, имеются следы. Например, стаканы нужно брать за дно и верхний край, стекла за ребра, полированные предметы за грани или места, которые не могут воспринять следы. Многие предметы не нужно брать в руки, а пользоваться пинцетом (бумагу, окурки и т. п.). Общее правило здесь такое: вещи брать в руки только в резиновых перчатках. Для целей выявления следов рекомендуется использовать прием осмотра в отраженном свете. Таким образом осматриваются все предметы под косым углом освещения в затемненной комнате. Для этой цели пользуются электрическим фонарем. Некоторые следы можно выявить посредством осмотра обстановки или ее частей с помощью увеличительных стекол (луп), а также светофильтров. Так, на месте происшествия найдена записка, залитая кровью, и прочитать текст невозможно. Пользуясь красным светофильтром, можно отсечь цвет крови, а текст, если он выполнен не красным красителем, можно прочитать. Особенно ответственной является работа следователя и специалиста по выявлению невидимых следов или следов, не отличающихся от фона поверхности, на которой они находятся. Чаще всего такими следами являются следы папиллярных узоров (на бумаге, дереве, картоне, коже и т. п.), пятна крови, спермы и некоторые другие. Чтобы выявить такие следы, к визуальному осмотру дополнительно применяются приемы усиления наблюдаемых свойств и признаков с помощью различных приемов и средств. Так, для выявления следов и последующего их изучения служат физико-химические средства. Следы папиллярных узоров выявляются порошками и некоторыми иными средствами (парами

йода, нингидрином, азотно-кислым серебром, порошком железа и «магнитной кистью» и др.).

На месте происшествия не нужно пользоваться всеми известными средствами для выявления следов папиллярных узоров. Рекомендуется пользоваться для выявления невидимых следов только порошками и путем окулирования парами йода, причем последний прием можно рекомендовать в редких случаях, когда имеются для этого соответствующие условия. Выявленные следы тотчас же закрепляются. Вместе с тем нужно сказать, что применяемые в следственной практике порошки не все являются идеальными. Многие криминалисты работают над совершенствованием порошков, в частности над их смесями.

Для обнаружения и изучения мелких частиц металла возможно применение магнита. В практике были случаи собирания магнитом малых размеров металлических частиц (опилок). Для этой цели можно применять обыкновенный (даже школьный) магнит. С целью выявления таких вещественных доказательств, как волокна, нити, волосы, крайне необходимо пользоваться лупами со значительными увеличениями. Следы крови, спермы, слюны и других выделений человека можно обнаружить с помощью источников ультрафиолетовых лучей (люминескопов).

Особо важно, кроме того, для выявления пятен, подозрительных на кровь, рекомендовать ряд предварительных проб (проба с помощью перекиси водорода, гваяковая проба, бензидиновая, фенолфталеиновая и др.). В. И. Воскобойников рекомендует как наиболее чувствительную и точную предварительную бензидиновую пробу¹. Что касается реакции с перекисью водорода, то, как известно, нанесение 3%-ного раствора перекиси водорода на подозрительное пятно вызывает реакцию вспенивания (кипения). Она может указывать только на то, что пятно состоит из органического вещества и, возможно, является кровавым. Надо иметь в виду, что перекись, хранившаяся длительное время, может и не вызвать реакции. Следует учитывать и то, что пятна крови могут

В. И. Воскобойников, Судебномедицинское значение предварительных проб на кровь, автореферат докт. дисс., Одесса, 1954. стр. 27.

находиться на металле, покрытом ржавчиной, на жирной поверхности, замывые, измененные под действием света, температуры и т. д. Поэтому не всегда возможно применение предварительных проб. Высказывания же о том, что предварительные пробы нельзя применять на месте происшествия, оказались необоснованными¹.

Довольно обширны приемы выявления следов действия огнестрельного оружия. Нередко такие следы трудно найти, поскольку они находятся на эластичных преградах и представляются в виде разрезов или малого диаметра отверстий, не похожих на пулевые (на сыром дереве, на одежде, резине, а иногда и на теле). Чтобы определить, является ли отверстие огнестрельным, следует внимательно изучить форму повреждения, его размер, характер краев, направление волокон краев, явления вокруг них. Если установлено, что отверстие является огнестрельным, нужно искать другие следы выстрела: пули, картечи, гильзы, пыжи, дробь, а иногда и оружие. Важно установить направление полета пули (дробин), место стрелявшего человека и около этого места искать остатки стреляных боеприпасов (гильзы, капсули от шомпольных охотничьих ружей). По направлению полета дроби или картечи на расстоянии от 3 до 15 м от места стрелявшего может быть найден пыж. Если выстрел произведен из охотничьего ружья на близком расстоянии, то пыж может оказаться в огнестрельном канале (повреждении). На месте происшествия и на трупе необходимо выявить и признаки входного отверстия — следы копоти, опаливания, «штанцмарку», внедрившиеся порошинки, поясок обтирания пули о края входного отверстия, разрывы тела или одежды и так называемый дефект ткани («минус ткани»). Нередко пули и гильзы оказываются в самых различных местах. На одном месте происшествия следователь и специалист по судебной баллистике искали гильзу в течение двух суток и нашли ее... в кастрюле с супом, стоявшей на полке, куда гильза попала, по-видимому, ударившись о стену в квартире. Следователь предлагал несколько раз прекратить поиски гильзы, предполагая, что пре-

¹ А. К. Туманов, рекомендуя эту пробу, указывает, что результаты ее нужно оценивать очень осторожно («Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств», 1961, стр. 25).

ступник ее подобрал, чтобы не оставлять на месте происшествия. Однако настойчивые поиски специалиста привели к обнаружению гильзы. В другом случае удалось обнаружить на месте убийства пулю, которая, пройдя через тело потерпевшего и изменив направление, застряла в картине, фон которой был сходным по цвету с пулей (искали ее около 12 час.). Обнаружили пулю по следующему признаку: внимательный осмотр пола привел к обнаружению на нем около плинтуса прямо под картиной мелких кусочков штукатурки и краски. Следователь посмотрел вверх, откуда эти кусочки могли упасть, и увидел пулю, пробившую материал картины (написанной маслом) и застрявшую частично в холсте картины.

Крайне внимательно нужно отыскивать и осматривать следы ног человека, животных, транспортных средств. Нередко следы ног человека могут оказаться на паркетном полу, на асфальте, предметах обстановки, если на них становился ногами преступник. Если следы образовались в результате наслоения пыли с обуви или ног, то такие следы заметны при осмотре поверхности под углом (они в таком случае кажутся матовыми зонами). Выявление объемных следов не представляет труда. Следы ног животных и транспортных средств на проезжей части дороги нередко располагаются в группе других следов, что затрудняет их изучение. Необходимо в четко отобразившемся следе найти особо характерные признаки и по ним дифференцировать колею или дорожку следов ног животных от других следов.

Все приемы выявления следов необходимо применять в соответствии с конкретными условиями обстановки места происшествия, времени их происхождения, точно соблюдать рекомендации, относящиеся к осмотру. Приемы закрепления следов и иных вещественных доказательств должны отвечать таким основным требованиям: 1) быть простыми и доступными для каждого следственного работника; 2) они должны точно фиксировать след и полностью переносить его общие и частные признаки, не производить в нем никаких изменений; 3) применяемые приемы должны на возможно длительный срок сохранить след; 4) приемы закрепления не должны затруднять экспертное исследование следов и других вещественных доказательств.

В связи с этим наилучшим приемом закрепления и изъятия следа нужно считать изъятие предмета со следом в натуре. Поэтому следователь и специалист в конкретных условиях должны решить, какие-либо приемы выявления следов применить, копирование их или изъятие самих предметов со следами, надежно их упаковать, чтобы следы не повредить. Например, опыление порошками следа папиллярного узора и перенесение его на пленку — хороший прием, но небольшие ошибки или недостатки порошка (крупнозернистость или влажность порошка либо следовоспринимающей поверхности) может закрыть («забыть») частные признаки, повредить их.

Поэтому специалисты правильно рекомендуют следователям по возможности изымать след вместе с предметом — носителем следа, с частью предмета. Такой прием можно применить к следам: папиллярных узоров (маловидимым и видимым), орудий взлома, выстрела, отпечаткам частей автомашины на одежде и предметах, имевшихся у потерпевшего, зубов, к пятнам крови, спермы, к волосам, рассмотренным ранее мелким предметам и частицам, пятнам различных веществ. Ценность такого изъятия (закрепления) состоит именно в том, что след остается в неизменном виде, сохраняется вещество следа, которым он образован, и остается его прямое изображение, что важно для исследования. В тех случаях, когда изъятие предмета со следом или иного вещественного доказательства невозможно (громоздкий предмет, невозможность выпиливания или отделения от него части), тогда нужно применить имеющиеся приемы закрепления следов.

К приемам закрепления следов относятся: масштабное фотографирование, моделирование, копирование (или перенесение).

1. Масштабное фотографирование следов должно всегда предшествовать изготовлению слепка или перенесению следа на пленку. Следы также должны быть описаны подробно в протоколе осмотра.

2. Изготовление с помощью гипса или силиконовых паст и иных средств слепков (моделей) с объемных следов обутых ног, босых ног, со следов транспортных средств, орудий взлома, следов ног животных, следов от приспособлений для ходьбы — костылей, тростей, палок,

с отпечатком других предметов на земле, снегу, в пыли, на сыпучих телах.

3. Копирование и перенос следов, опыленных порошком или образованных порошкообразными веществами, на специальную подложку. В качестве переносящих и копирующих пленок применяются специальные силиконовые пасты «К» и «У—I», пленки с клеевым слоем, фотобумага, лейкопластырь (медицинский).

4. Закрепление следов орудий взлома можно осуществлять посредством изготовления копий из силиконовых материалов, в частности пасты «К» и «сиэласта»¹. Имеются и другие приемы и средства.

5. Пули, дробь или картечь, внедрившиеся в какие-либо предметы, нужно осторожно извлечь посредством выпиливания, вырубания или вырезывания, не задевая при этом пуль, дроби или картечи инструментами. При изъятии дроби нужно извлечь все дробины. Найденное на месте происшествия огнестрельное и холодное оружие осматривается для обнаружения на нем следов пальцев, пятен крови, веществ. Его брать нужно осторожно, надев на руки перчатки. Огнестрельное оружие нужно осторожно разрядить и после этого упаковать. Если имеются следы пальцев рук, например на пистолете, то опылять их не рекомендуется. Пистолет лучше упаковать, как и другие предметы со следами папиллярных узоров. Не следует опылять следы на огнестрельном оружии потому, что это может затруднить затем исследование, так как порошок может попасть в канал ствола и вызвать образование новых следов на пуле. Предметы со следами выстрела (пулевыми пробоинами) нужно также осторожно изымать, предварительно зафиксировав их точное месторасположение, форму, размеры, характер краев, сфотографировать по правилам масштабной съемки. Можно изъять часть пробитой пулей преграды — выпилить доску, извлечь стекло, предварительно склеив его тонкой бумагой, чтобы не рассыпались осколки. Нужно сделать отметку на изъятой раме или стекле; какая сторона наружная и какая внутренняя. Предметы одежды с признаками выстрела должны быть

¹ Е. М. Светлаков, Л. И. Рябинин, Применение «сиэласта» в качестве слепочной массы для фиксации следов орудий взлома, Сб. «Криминалистика и судебная экспертиза», Киев, вып. 2, 1965.

изъяты целиком. Недопустимо делать вырезки из одежды около отверстия, так как следы близкого выстрела, расположенные вдалеке от отверстия на темной одежде, могут быть не замечены и не будут исл. ледованы. Кроме того, при вырезании могут стряхнуться несгоревшие порошинки. Часть одежды, на которой имеется отверстие, нужно покрыть бумагой или марлей и осторожно подшить ее к одежде. Затем нужно завернуть одежду так, чтобы отверстие было внутри ее. Если поврежденный предмет нельзя изъять и на нем имеются несгоревшие порошинки, то их нужно осторожно собрать в чистую пробирку, а коготь перенести на следовую белую пленку или фотобумагу, как это делается при копировании на нее следов папиллярных узоров.

6. Мелкие частицы и предметы изымаются весьма осторожно, чтобы их не повредить, собрав по возможности полностью. Например, на месте происшествия обнаружена махорка, которой преступник засыпал следы своих ног, чтобы затруднить применение служебно-розыскной собаки. Махорку нужно собрать полностью. Нельзя собирать только часть мелких вещественных доказательств. Чем полнее они будут собраны, тем больше возможностей будет иметь их экспертное исследование. Нужно стремиться собрать только данное вещество, а не вместе с мусором, землей и пылью, не имевшими отношения к преступлению.

После фиксации следы и иные вещественные доказательства должны быть предохранены от повреждений и изменений. Поэтому следует их немедленно упаковать. Упаковка следов и других вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия, должна осуществляться с соблюдением рекомендуемых в криминалистической литературе приемов. Для целей упаковки могут быть использованы:

1. Специально сделанные приспособления для упаковки стекол и других предметов со следами папиллярных узоров. Упакованные стекла и другие предметы не должны касаться стенок, не двигаться, их необходимо твердо укрепить. Можно изготовить специальные планки с гнездами для стекла. В практике многих следователей и криминалистических учреждений применяются специально изготовленные чемоданы (коробки) с набором закрепляющих каркасов. Для упаковки сле-

дов, перенесенных на следовую пленку, можно применить конверты либо поместить их между двумя стеклами, между листами фанеры, картона.

2. Слепки со следов нужно упаковать в коробки, на дно их и сверху слепков положить вату или мягкую упаковочную стружку. Между слепками также должна быть мягкая прокладка.

3. Для мелких предметов можно использовать, например, спичечные коробки, в которые можно упаковать пули, гильзы, пыжи и т. п.

4. Нужно иметь пробирки для упаковки веществ и частиц минералов, волос, негоревших порошинок, пыли, волокон и других частиц.

На каждой упаковке должна быть сделана надпись, что именно помещено туда и где оно было обнаружено. Например: «Коробка № 1. Гильза, найденная около трупа В. 20 января 1969 г. Следователь...»

5. Огнестрельное оружие упаковывается отдельно от магазина, отдельно от оружия упаковываются и боевые патроны. Дульная часть ствола должна быть обернута чистой бумагой или марлей и обвязана. Также желательно обернуть и казенную часть ружья.

6. Упакованный пакет, коробку или конверт следует перевязать и опечатать сургучной печатью. Но опечатать можно и путем наклейки бумаги и постановления на ней резиновой печатью оттиска. На конверты (заклеенные) рекомендуется только ставить оттиски каучуковой печати.

Приемы наружного осмотра трупа. В ходе наружного осмотра трупа следователю приходится пользоваться различными приемами в зависимости от ряда обстоятельств: найден ли целый труп, известна ли личность мертвого, осматривается ли скелетированный либо расчлененный труп, новорожденного или извлеченный из могилы. Любой труп, в том числе скелетированный, известного или неизвестного лица, обнаруженный на месте происшествия, осматривается с применением рассмотренных ранее требований осмотра: повсеместности, конкретной последовательности, плановости, с использованием линейного или узлового приемов осмотра, а также методов ориентировочного, обзорного, статического и динамического осмотра. Для осмотра собственно трупа (если осматривается только труп, например, в боль-

нице, где потерпевший скончался) достаточно методов статического и динамического осмотра. Кроме того, учитывая специфику осматриваемого трупа (известна или неизвестна личность погибшего), следователю необходимо применять различные приемы: портретно-криминалистические — для описания примет личности, трасологические — для изучения мест отчленения частей трупа, дактилоскопические — для получения отпечатков папиллярных узоров рук и ног трупа, фотографические — для изготовления опознавательных снимков. Как видно из сказанного, на месте происшествия, в зависимости от состояния и вида трупа, следователь встречается с необходимостью применения многочисленных тактических приемов осмотра. Если лицо трупа резко изменено, следователь может поручить судебному медику сделать «туалет трупа» для последующего фотографирования с целью опознания.

Статический и динамический осмотр применительно к трупу на месте его обнаружения используется так: а) осматривается труп и вся обстановка в неизменном виде по узлам; определяется поза трупа, его одежда и имеющиеся предметы без изменения; б) фиксируется расположение трупа от неизменных предметов; в) производится узловая фотосъемка трупа и детальная наиболее важных и характерных объектов; г) определяются и наносятся на план (схему) расстояния от одного объекта до другого, размеры самих объектов; д) производится осмотр тела, трупных пятен, повреждений, поиск следов и орудий причинения смерти.

Закончив статический осмотр трупа, зафиксировав этот узел, следует приступить к динамическому осмотру следов, орудий причинения смерти и др. Окончив динамический осмотр данного узла (трупа), переходят к следующему узлу, который осматривается также в неизменном виде, затем подвергается динамическому осмотру. Так происходит чередование методов статического и динамического в процессе наружного осмотра трупа. В ходе динамического осмотра трупа весьма важно соблюдать приемы осмотра одежды, имеющейся на трупе. На ней могут быть различные наложения (волосы, волокна, растительные частицы, кусочки краски, пыли и т. п.). Если статическим осмотром они не обнаружены, поскольку находятся в складках или других местах, неза-

метных для глаза, то они могут быть найдены динамическим осмотром одежды. Но для этого необходимо весьма осторожно снять одежду с трупа, развернуть складки, осмотреть содержимое карманов, вывернув их один за другим, извлекая и упаковывая содержимое в отдельные пакеты.

Весьма важны приемы осмотра неизвестного трупа. Здесь для целей опознания, кроме использования портретно-криминалистических и дактилоскопических приемов, восстановления прижизненного облика на трупе и фотографирования его, важнейшее значение имеет изучение различных объектов, в частности малозаметных меток одежды, мест шепки, фабричных знаков, номеров прачечных или иных бытовых служб. В ряде случаев использовались мелкие частицы из карманов одежды для определения, где мог работать потерпевший, где он находился перед смертью, а все это, в совокупности с другими данными, позволяет установить личность погибшего. Осматривая труп, необходимо весьма тщательно отыскивать пятна крови, волосы, иные выделения и отделения человеческого тела. Изучается их местоположение, формы, размеры, количество и т. д.

Необходимо остановиться на последовательности осмотра частей тела. Мертвое тело рекомендуется осматривать в такой последовательности: сначала изучается одежда — головной убор, верхнее платье, обувь, нижнее платье, белье (иногда для этой цели их лучше снять). Собственно осмотр трупа происходит в такой последовательности: голова, шея, руки, грудь, живот, таз, ноги. Если труп лежит на спине, то, естественно, осматривается сначала видимая часть тела — лицо, грудь, живот и т. д. Когда в ходе динамического осмотра труп будет перевернут, то подвергается осмотру спина, ложе трупа и нижележащие слои одежды. После окончания осмотра трупа, если погибший не был узан в ходе осмотра, следователь предъявляет его местным жителям. Часто предъявляются и предметы одежды, найденные с трупом вещи. Если личность погибшего не установлена, то затем производится предъявление трупа в морге, куда он после осмотра направляется (или иное медицинское учреждение) для судебно-медицинского исследования. Наблюдаются случаи, когда это направление происходит в весьма неудовлетворительных условиях — на

попутной автомашине в грязном кузове, на подводе, на которой только что перевозился мусор. На одежду и тело попадают наслоения, загрязнения, затем они могут быть приняты за найденные на месте происшествия. Вместе с тем могут исчезнуть и имевшиеся наложения.

Говоря о пятнах крови, волосах, частицах почвы, растений, пыли и др., следует иметь в виду уже в ходе осмотра перспективу их последующего экспертного исследования с целью определения природы и сравнения с образцами (определения групповой, родовой, видовой принадлежности). Но такое исследование обязательно требует наличия:

а) обнаруженных, изъятых и опечатанных в качестве вещественных доказательств названных веществ и мелких частиц (волос, содержимого из-под ногтей трупа, почвы с обуви, имевшейся на ногах трупа, и др.). Они должны быть собраны как можно полнее. Нельзя ограничиться изъятием на месте происшествия трех волос с одежды трупа, хотя их там было несколько десятков. Нужно собирать вещества и частицы полностью, поскольку в них может быть выявлено больше признаков, необходимых для сравнения;

б) собранных и опечатанных образцов (проб) с места происшествия веществ и различных материалов, например проб почвы для исследования ее и сравнения с почвой на обуви погибшего, что позволит следователю выяснить, пришел ли сюда он или его труп был доставлен на место обнаружения. Если следователь не возьмет образцы почвы, то в дальнейшем могут произойти изменения состава верхнего слоя почвы (в результате бури, ливня и т. п.).

Важно предохранить изъятые вещественные доказательства — мелкие частицы и вещества, как и образцы, от влияния различных явлений атмосферного характера (дождя, влаги и др.), проникновения пыли, грязи и других загрязнений, изменяющих состав изъятого.

Все вещественные доказательства, обнаруженные, осмотренные и изъятые на месте обнаружения трупа, целесообразно направить: 1) подлежащие судебно-медицинскому исследованию вместе с трупом и постановлением о назначении экспертизы в судебно-медицинское учреждение; 2) все иные — в камеру следователя для

осмотра, последующего приобщения к делу и направления на экспертное исследование (криминалистическое, судебно-химическое, судебно-биологическое и т. п.).

Приемы следственного осмотра документов. Следственный осмотр документов осуществляется с применением ряда приемов, известных в работе эксперта-криминалиста: визуальный осмотр документа, грамматический анализ документа, логический анализ документа, исторический анализ документа, изучение с помощью физических приемов и средств (осмотр с помощью лупы, светофильтров, облучение невидимыми лучами спектра, в коспадающих лучах), технико-полиграфический анализ документов.

Осматривая любые документы, следователю необходимо прежде всего их индивидуализировать: определить форму, размер, реквизиты, материал, способ изготовления и другие отличительные признаки. Изучается содержание документа с целью установления фактических данных, которые могут служить установлению истины по делу: выявлению виновных, мотивов преступления, его участников и др. В случае угроз убийством, высказанных письменно, документы будут являться важным доказательством наличия угрозы, а при установлении личности их исполнителя — выдвинуть версию о виновном в преступлении.

Приемы и средства осмотра различных документов имеют определенную специфику в зависимости от вида документа и что в них интересуется следователя: содержание, форма, почерк, подпись, цифровые записи, машинописный текст, стенографическая запись, шифрованные знаки, типографский текст, материал документа (бумага, краситель), оттиски печатей и штампов, компостеров, переклеенные фотокарточки и т. п.

Для осмотра документов следователь пользуется прежде всего приемами визуального осмотра: изучает содержание, форму и реквизиты документа, его материал, способ изготовления (рукописный, машинописный, типографский, с применением малой или оперативной полиграфии и др.). Визуальный осмотр позволяет заметить участки документа, где имеются изменения — травления, дописки, исправления, замена фотокарточки, листов. Визуальный осмотр продолжается с помощью лупы, светофильтра, позволяющих выявить, например,

дописки одинаковыми по цвету, но разными по консистенции чернилами. Весьма полезно применить для осмотра переносной электронно-оптический преобразователь (имеющийся в комплекте прокурора-криминалиста), ультрафиолетовый осветитель. В ряде криминалистических кабинетов прокуратур имеются микроскопы, в частности МБС-1 или МБС-2 (стереоскопический). Их можно применить для обнаружения подчисток, дописок и других изменений документов. Осматриваются удостоверительные знаки в документах (оттиски печатей и штампов): соответствуют ли они стандарту типографского шрифта, симметрично ли размещен текст, соблюдены ли образцы в изображении государственного герба, эмблемы и др.

Что касается грамматического анализа документа, то таковой всегда необходим и весьма важен.

Логический анализ документа часто позволяет выявить в документах явные противоречия: документ датирован 1955 годом, а бланк типографией изготовлен в 1958 году.

Следовательно, еще до изготовления бланка типографией документ уже был «написан». Такое противоречие должно обратить на себя внимание, как указывающее на подложность документа.

В последние годы криминалисты плодотворно занимались исследованием вопросов о признаках полиграфической подделки документов, систематизировали все эти признаки и указали, что они могут быть выявлены и следственным осмотром: для этого нужно знать технику печати, типы шрифтов, характер набора, сравнивать осматриваемую печатную продукцию с образцами. В следственном осмотре сравнение документа с образцами имеет весьма важное значение. Нужно производить сравнение с образцами почерка, цифрового письма, подписи, машинописного текста, текста типографски изготовленных бланков и т. п. Хотя такое сравнение и выводы после него имеют только предварительный характер, все же они имеют весьма существенное значение.

— Следователь может использовать эти выводы для оперативных и следственных действий, а также для построения и проверки версий путем назначения соответствующего вида экспертизы.

§ 5. Контрольный осмотр и приемы его производства

Многие следователи, выполнив рекомендуемые в литературе действия по осмотру, в частности окончив динамический осмотр, собирают все обнаруженное и стремятся быстрее уехать с места происшествия. Надо сказать, что содержащиеся в литературе рекомендации указывают следователю: после «динамической стадии» фиксировать «результаты осмотра» или приступать к «заключительной стадии». На наш взгляд, здесь допускается существенная недоработка. Окончив динамический осмотр, необходимо еще обобщить все обнаруженное на месте происшествия или в результате производства иного вида осмотра. Осмотр места происшествия необходимо заканчивать именно обобщением и общей оценкой всех данных, обнаруженных там, синтезом обстановки, всех фактов отдельно и в совокупности. В этом обобщении полезно участие: понятых, специалистов, работников милиции, прокурора, представителей общественности, в частности тех, которые оказывали помощь в охране места происшествия, в выполнении действий, связанных с осмотром (погоня «по горячим следам», задержание подозреваемого и др.). В ходе обобщения нужно обсудить прежде всего вопрос о том, разрешены ли все задачи осмотра. Если какая-нибудь из них не разрешена, то можно еще раз в порядке контроля осмотреть некоторые узлы места происшествия или отдельные объекты. Обобщение результатов осмотра должно состоять в криминалистическом, судебно-медицинском, логическом, психологическом, автотехническом или ином специальном анализе всего обнаруженного и выдвинутых в ходе осмотра версий. Нужно выслушать мнение участников осмотра об обоснованности версий и путей их проверки. Наконец, обобщение результатов осмотра имеет целью наметку плана других безотлагательных следственных действий и оперативно-розыскных мер, а также форм и методов привлечения общественности. Разумеется, что высказанные мнения участников осмотра, в том числе и научно-технический анализ специалистами обнаруженных данных, не являются обязательными для следователя. Они имеют значение для творческого выяснения путей изучения обстоятельств происшествия и разработ-

ки плана дальнейшего развертывания следственных и оперативно-розыскных действий. Такое обобщение, сопровождавшееся всесторонней оценкой найденного, повлечет неизбежно проверку правильности отображения всей обстановки в плане места происшествия или на схеме, полноты изъятия следов, собирания предметов, мелких частиц и т. п. Следовательно, неизбежно дополнение осмотра путем проведения «контрольного осмотра»¹.

Контрольный осмотр состоит из: а) проверки полноты собирания следов и других вещественных доказательств и отображения их в фиксирующих документах (плане, схеме, протоколе); б) дополнительного «обзора» всей местности или помещения, предметов и следов с целью установления пробелов в осмотре и устранения их; в) поручения специалисту дополнительно изучить специфические узлы и предметы для полноты выявления признаков и свойств осмотренного объекта. Например, проверив протокол осмотра, следователь обнаруживает, что в нем не зафиксированы трупные пятна. Тотчас же это упущение должно быть устранено. Таким образом, контрольный осмотр позволяет устранить все упущения, которые впоследствии восполнить оказывается невозможным.

¹ Хотя УПК союзных республик не знают термина «контрольный осмотр», тем не менее он имеет место в практике осмотров. Известно, что закон не знает терминов «статический» и «динамический» осмотр, однако они применяются в практической деятельности. Мы полагаем, что польза контрольного осмотра очевидна, о чем свидетельствуют проведенные нами наблюдения. В частности, упущения имели место в 90% осмотров, все их или значительную часть можно устранить «контрольным осмотром».

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ФИКСАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА

§ 1. Основные требования к фиксации результатов следственного осмотра

Фиксация результатов следственного осмотра есть прежде всего процессуальное закрепление полученной информации о состоянии, свойствах и признаках осмотренных объектов, о чем уже упоминалось в § 3 главы 1. В настоящей главе рассмотрим лишь вопросы фиксации результатов следственного осмотра в аспекте тактико-криминалистическом и лишь частично в процессуальном.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство достаточно подробно регламентирует как процессуальный порядок фиксации, называя основной его прием — протоколирование, так и в определенной мере криминалистические приемы и средства. В отношении протоколирования закон указывает требования, предъявляемые к официальной стороне протокола: в нем должно быть указано место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания, должность и фамилия лица, составляющего протокол, фамилия, имя и отчество каждого лица, участвующего в следственном действии, а в необходимых случаях и его адрес (например, понятых). Далее закон указывает, как необходимо фиксировать фактическую сторону следственного действия: должно быть описано содержание следственного действия и обнаруженные при его производстве существенные данные (ст. 141 УПК РСФСР). Эти общие требования от-

носятся к составлению всех протоколов следственных действий.

Что касается протокола осмотра, то закон указывает еще ряд требований, вытекающих из содержания данного следственного действия. Они предопределяют и тактико-криминалистическую сторону протокола осмотра: а) в нем должны быть отражены все действия следователя по осмотру, в том числе по применению научно-технических средств; б) в нем описывается все обнаруженное по ходу осмотра (и освидетельствования); в) описание должно быть в той планомерной последовательности, в какой проводился осмотр; г) все должно быть описано в том виде, в каком наблюдалось в момент осмотра или освидетельствования; д) в протоколе должно быть перечислено и описано все изъятое при осмотре (и освидетельствовании). Приведенные условия составления протокола осмотра направлены на обеспечение всесторонности, полноты и объективности его результатов. В действующем законодательстве нашли свое отражение и условия, относящиеся к применению научно-технических методов, приемов и средств для исследования и обнаружения следов, для фиксации результатов осмотра. Применение научно-технических методов, приемов и средств для фиксации результатов любого вида осмотра будет законным, а зафиксированные с их помощью обстоятельства станут фактическими данными тогда, когда будут соблюдены указанные в ст. 141 УПК РСФСР требования (в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г.), состоящие в следующем: «Если при производстве следственного действия применялись фотографирование, киносъемка либо были изготовлены слепки и оттиски следов, то в протоколе должны быть также указаны технические средства, примененные при производстве соответствующего следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученный результат». Достаточно четкие положения закона создали твердую основу для применения научно-технических приемов и средств в следственных действиях, особенно в осмотре. Но закон этим не ограничивается. В нем далее сказано: «В протоколе должно быть, кроме того, отмечено, что перед применением технических средств об этом были уведомлены лица, участ-

вующие в производстве следственного действия». Значит, следователь обязан разъяснить понятым, специалистам и другим лицам, для каких целей, что именно и как он будет применять: например, с помощью «сиэласта» со следа взлома будет изготавливать слепок. Когда слепок будет изготовлен, его необходимо предъявить участникам осмотра. Закон (заключительная часть ст. 141 УПК РСФСР) указывает и на то, что фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, прилагаются к протоколу. Таким образом, УПК РСФСР подробно формулирует процессуальные, тактические и научно-технические требования, предъявляемые к фиксации результатов любого следственного действия, особенно следственного осмотра, поскольку они чаще всего применяются именно для фиксации его результатов¹.

Рассмотрим подробнее приемы фиксации результатов следственного осмотра. Как отмечалось, в первую очередь эти результаты фиксируются в протоколе соответствующего вида осмотра: «Протокол осмотра места происшествия», «Протокол осмотра места происшествия и наружного осмотра трупа на нем», «Протокол наружного осмотра трупа», «Протокол осмотра следов и предметов», «Протокол осмотра документов» и т. д. Кроме того, они фиксируются с помощью таких научно-технических приемов, как: а) вычерчивание планов и схем места происшествия; б) зарисовка контуров тела человека с нанесением на них телесных повреждений, пятен и др.; в) фотографирование и киносъемка места происшествия в целом, отдельных его узлов, трупа, следов и предметов; г) моделирование следов, т. е. изготовление с них слепков и оттисков (моделей) с помощью гипса и пластических (силиконовых) материалов; д) копирование следов с помощью различных пленок как непосредственно, например, пыльных следов, так и предварительно опыленных различными порошками либо выявленных

¹ Из названных научно-технических приемов и средств для фиксации результатов осмотра не применима звукозапись. В отдельных случаях, например для опроса очевидцев или лиц, первыми обнаруживших труп, может быть использована звукозапись, но в данном случае будет фиксироваться не осмотр, а опрос.

химическими реактивами. Хорошие результаты дает копирование объемных следов папиллярных узоров с помощью получения тонких прозрачных пленок из силиконовой пасты «К» (В. С. Сорокин); е) макетирование, т. е., изготовление макетов некоторых зданий или мест, где произошло расследуемое преступление; ж) изъятие следов вместе с предметами-следоносителями.

Для изготовления слепков и оттисков следов допустимо применение научно-технических средств, если они: 1) позволяют точно (конформно) закрепить след, не внося в него изменений, четко перенести все общие и частные признаки, отобразившиеся в нем; 2) обеспечивают длительное сохранение отображения следов в дальнейшем.

Приемом, отвечающим указанным требованиям, является изъятие следа в натуре (с предметом-следоносителем). Если невозможно изъять предмет со следом, то применяется любой из названных приемов, но после фотографического фиксирования и описания его в протоколе осмотра.

§ 2. Протоколирование результатов осмотра места происшествия и наружного осмотра трупа

Протоколы осмотра места происшествия и наружного осмотра трупа имеют исключительно важное значение для расследования и судебного рассмотрения дела. Однако нередко они составляются неудовлетворительно. Поэтому затем нередко возникает потребность допрашивать понятых и по их показаниям восстанавливать обстановку. В протоколы часто вносятся предположения, выводы, суждения вместо фиксации только того, что в действительности обнаружено на месте происшествия. Основной недостаток многих протоколов осмотров состоит в том, что они неполно и неточно характеризуют обстановку, часто не детализируют следы и предметы, их общие и частные признаки. Низкое качество протоколов осмотров состоит в том, что в них весьма скупо описываются труп, его одежда, предметы, орудия причинения смерти и др. Часто в протоколах не указываются точное время начала и окончания осмотра, место его производ-

ства, условия осмотра (погода, освещение), фамилия, имя, отчество и адреса понятых, время получения сообщения о происшествии и прибытии следователя на место осмотра. Размеры, расстояния и предметы оказываются зафиксированы «приблизительно», «примерно». Закон указывает на необходимость применения измерений. Поэтому расположение каждого предмета, который имеет значение для дела, все вещественные доказательства (следы, орудия преступления, труп, пятна крови и др.) должны быть зафиксированы точно по отношению к постоянным точкам (стене, окну, дереву, дороге и т. д.). Описывая пулевую пробойну, следует точно указать высоту ее от пола и расстояние от соседней стены, чтобы можно было затем использовать эти данные для решения ряда вопросов о месте, откуда произведен выстрел, его расстоянии.

Можно рекомендовать такую схему протокола осмотра места происшествия и наружного осмотра трупа.

Вводная часть. Кто и где производил осмотр; время (часы и минуты) и способ получения сообщения о происшествии (нарочным, по телефону); кто сообщил о нем; время (часы и минуты) выбытия и прибытия следователя на место происшествия, время начала осмотра (часы и минуты). Далее указываются фамилии, имена и отчества понятых, их адреса; фамилии, инициалы и должностное положение (место работы) специалистов. Некоторые следователи в конце вводной части записывают показания очевидцев или лиц, первыми обнаруживших место происшествия. Показания их вносить сюда не следует. Они фиксируются в протоколе допроса. Если обстановка была изменена, об этом отмечается в протоколе осмотра (кто и для чего внес изменения).

Описательная часть. Содержит описание действий по осмотру и результатов его в той последовательности, в которой он производился, и в том же виде, в каком обнаруженное наблюдалось во время осмотра (ст. 182 УПК РСФСР). Сначала описывается общая характеристика места происшествия (дом двухэтажный, крытый железом, находящийся в таком-то селе, название улицы, номер дома и квартиры, имеется деревянная ограда, сад и т. д.), пути подхода к данному месту. Затем описывается собственно место происшествия — тот участок здания (комната, квартира, чердак), где произошло рас-

следуемое событие, например место, где обнаружен труп. Описывается вход в помещение — состояние его, характер запирающих двери механизмов (замков, крючков и др.), сигнализационных устройств, следы на них. Дальнейшее описание идет по ходу осмотра в зависимости от избранного плана осмотра — от границ (периферии) места к центру либо от центра к периферии¹. Описывая предметы, следы и труп на месте происшествия, отмечают их точное местоположение. Каждый предмет, имеющий отношение к происшествию, и след описываются подробно: общий вид, форма, размер, цвет и детали, т. е. общие и частные признаки. Подробно описываются приемы научно-технической фиксации (закрепления) следов, примененные для этого средства и результаты их применения.

Заключительная часть. Указываются: какие замечания поступили от понятых либо специалистов, время (часы и минуты) окончания осмотра; какие изъяты предметы и следы, как упакованы и куда направлены; какие применены приемы и средства для упаковки следов. Если производилась фотосъемка, отмечается, сколько сделано фотоснимков, каков вид съемки, каким фотоаппаратом. Делается ссылка о составлении плана либо схемы места происшествия.

Что касается планов и схем места происшествия, то здесь могут быть применены рекомендуемые в учебниках по криминалистике планы: масштабный и схематический; простой (или плоскостной) и развернутый, общий и частные. План помещения обычно составляется развернутым и масштабным. Размеры помещения и предметов замеряются по избранному масштабу и переносятся на план или схему. К протоколу осмотра прилагаются фотоснимки (и негативы) места происшествия, отдельных его узлов, трупа и деталей, запечатлевающие наглядно картину места происшествия. Фотографирование является универсальным приемом фиксации результатов

¹ Весьма желательно, чтобы протоколирование хода осмотра производил секретарь прокуратуры (либо иной работник) под диктовку следователя. Отвлечение внимания следователя на написание протокола нарушает у него целостность восприятия обстановки, ее осмысливание, анализ и оценку. Впоследствии протокол желательно перепечатать на пишущей машинке.

осмотра места происшествия. Следует подчеркнуть, что чем подробнее будет сфотографирована обстановка, тем более убедительными и наглядными будут результаты осмотра. Снимки необходимо делать ориентирующие, обзорные, узловые и детальные.

Особенности фиксации результатов наружного осмотра трупа. Фиксация результатов осмотра трупа имеет свою специфику. Во всех случаях наружного осмотра трупа фиксация его результатов должна выделяться в протоколе, если труп осматривается вместе с обстановкой, либо составляется протокол отдельного осмотра (когда труп осматривается вне места происшествия). Протокол осмотра трупа рекомендуется составлять так:

а) **вводная часть протокола осмотра трупа** не отличается от такой же части протокола осмотра места происшествия;

б) **описательная часть** содержит подробное описание места обнаружения трупа: его ложе, обстановка, вещи, следы. Подробно и точно описываются поза трупа и его общий вид («труп мужчины на вид 40—45 лет», «труп младенца»), его расположение по отношению к местным предметам, по странам света — в какую сторону направлены голова, ноги — на север, на юг, на запад, на северо-запад и т. д. Далее описываются трупные явления и черты внешности трупа. Если личность погибшего неизвестна, то общие и частные приметы трупа детально описываются по схеме «словесного портрета». При обнаружении документов нужно точно указать их наименование и реквизиты. Если имеется такой документ, в котором наклеена фотография, следует отметить черты внешности личности, изображенной на карточке. Затем нужно описать положение частей тела. Описание частей тела производится в такой последовательности: голова, лицо, шея, грудь, руки, ноги, спина. Описывая повреждения, нужно указать их точное расположение, размер, количество, форму, цвет, характер краев. При описании одежды необходимо отметить ее общий вид, фасон, материал, цвет, качество, особенности, имеющиеся на одежде пятна, наличие, размеры и характер краев ее повреждений. Более подробно одежда описывается тогда, когда обнаружен труп неизвестного лица. Тщательно описывается все найденное в одежде — в каждом кармане и что именно. Следы крови на трупе, около него, на

одежде и предметах описываются так: место расположения, вид пятна (лужа, потек, мазок, брызги), размер, форма, направление потоков. При описании отдельных предметов и следов указывается их форма, цвет, размер и особенные признаки;

в) **заключительная часть**, кроме отметки о том, куда и каким способом отправлен труп, одежда и иные вещественные доказательства, даются и другие данные, как в любом протоколе осмотра места происшествия.

Кроме протокола следственного осмотра, о результатах наружного осмотра трупа рекомендуется составление плана, желательно в точном масштабе. На плане следует указать: место расположения трупа, следов, пятен крови, орудий убийства, пуль, гильз и т. д.

Существенным дополнением к протоколу следственного осмотра трупа является фотографирование общего вида обнаруженного трупа и местности (панорамной съемкой), узлов и деталей. Рекомендуется фотографировать труп с двух сторон. При некоторых позах трупов этого недостаточно и требуется фотографирование с четырех сторон и сверху. Из отдельных деталей трупа в более крупном плане фотографируются по правилам масштабной съемки повреждения на трупе, пятна крови, отдельные предметы, например татуировка. Полезна цветная фотосъемка трупа и пятен крови.

§ 3. Сведения, заносимые в протокол об осмотре следов, предметов, документов и освидетельствовании

Во всех случаях осмотра следов на месте или вне места их обнаружения в протоколе осмотра (места происшествия, следов либо предметов) должны быть отражены следующие сведения о них:

1. **О следах папиллярных узоров** в протоколе должно быть записано наименование предмета, на котором найдены следы, описание (индивидуализация) его, место, где он находился (определить от двух постоянных точек), характер поверхности (гладкая, шероховатая, ребристая), цвет ее, вид следа, количество и месторасположение следов, какой рукой и какими пальцами оставлены следы (если это возможно установить), какой прием и средство применены для выявления следов, если они

применялись, производилась ли фотосъемка следов и каким фотоаппаратом, какой прием фотосъемки был применен, каким приемом и с помощью каких средств изъят след: вместе с предметом, перекопирован на пленку, как упакован и опечатан ли. Если возможно, то нужно указать тип узора.

2. О следах ног в протоколе нужно записать: место нахождения следов — дорога, огород, улица, поле, лес и др., направление дорожки следов — на север, юг, запад, восток или по отношению к местным предметам — к реке, к дому и т. п., характер поверхности, на которой найдены следы — пыль, твердый грунт, песок, глина, паркетный пол, сухая или влажная поверхность, вид следов — поверхностные или объемные, сколько пар следов найдено, какова длина дорожки следов, откуда и куда она идет, данные об элементах дорожки — линия направления, линия ходьбы, длина правого шага, длина левого шага, общая длина шага, ось стопы, угол шага, ширина шага; измерительные данные о следе правой и левой ног — для босой ноги: общая длина следа, ширина свода, ширина пятки; для следа обуви: общая длина следа, ширина отпечатка подметки, ширина промежуточной части, ширина отпечатка каблука, длина каблука. Указываются общие и частные признаки — форма подошвы, каблука, рисунок на них, отгиснувшиеся дефекты, латки, подковки, гвозди и т. д. Отмечается прием изъятия следов (изготовлен слепок, изъят след в натуре), в частности прием фотографирования, способ упаковки. На слепках следов либо упаковке делается надпись: когда сделан слепок, где, фамилия следователя (непосредственно делается надпись сверху на слепке или на прикрепленной бирке, упаковке).

3. О следах транспортных средств в протоколе должны быть записаны такие данные: место нахождения следов, направление их, характер поверхности, на которой они найдены, вид следов, сколько колея имеется, ширина колея передних колес, ширина колея задних колес (паружной и внутренней пары), длина окружности колеса (шины), ширина беговой дорожки шин, характер рисунка протектора (шин), отпечатки дефектов и различных других частных признаков. Кроме того, по возможности: нужно записать глубину следа передних и задних скатов, длину следа, радиус поворота, длину

следа торможения, признаки направления движения, другие следы, например отпечатки частей транспортного средства, обломки, частицы от грузов, стекла, пятна масла и др. В основном такие же данные записываются в протокол о следах ног животных.

4. О следах орудий взлома в протоколе должны быть записаны такие сведения: какая именно преграда подверглась взлому (деревянная дверь, железная дверка ящика, замок, стена, потолок, пол, окно, стенки вагона, контейнера), где находился предмет (объект), подвергшийся взлому; характер его материала, какие следы орудия взлома были найдены, где именно они расположены, вид следа (от давления, скольжения, удара, разреза, отжима, распила, сверления и т. п.), форма и размеры следа, общие и частные признаки, оставленные орудием взлома, найдено ли орудие взлома; если оно найдено на месте, то указываются его общие и частные признаки, как изъяты следы и иные вещественные доказательства (сделаны слепки, вырезаны и изъяты следы в натуре), отметка о фотографировании и приемах упаковки.

5. О следах применения огнестрельного оружия. Положение оружия: расстояние между дульным срезом и двумя ближайшими постоянными точками, дульным срезом и ближайшей частью трупа, дульным срезом и ладонями обеих рук, направление оси канала ствола, направление рукоятки затвора винтовки, карабина или иного ружья с затвором (указывается в сантиметрах, миллиметрах). В протокол заносятся самые подробные сведения о точном расположении пулевых отверстий (от двух постоянных точек), форме и диаметре этих отверстий, характере краев, направлении волокон краев, о наличии или отсутствии вокруг отверстий копоти, опаления, порошинок. О самом оружии, если оно найдено, записывается в протоколе: вид оружия, система, калибр, фабричная марка, номер, год выпуска, следы на нем (папиллярных узоров, пороховая копоть в стволе или на других частях, кровь, волосы или волокна, костные осколки, мозговое вещество, прилипшие иные частицы), дефекты оружия: поломки, вмятины, отсутствие частей; положение курка, наличие патрона в патроннике и магазине, наличие или отсутствие гильзы в патроннике или барабане. Какие маркировочные обозначения

имеются на патронах (шляпках), нет ли на капсюлях следа осечки, сколько нарезов имеется в стволе, состояние канала ствола (копоть, грязь, чистый, смазанный), ощущается ли из ствола запах сгоревшего пороха. О гильзах, пулях картечи, дроби и пыжах в протоколе отмечается точное их место расположения (от двух неизменных точек), их общие и частные признаки: материал, форма, диаметр (калибр), маркировочные обозначения, следы от частей оружия, размер и форма следа бойка на капсюле и других следов, имеется ли блеск на металле в месте образованных следов, нет ли дефектов гильзы или пули, в чем состоят дефекты и т. д. Следует отметить, не ощущается ли запах сгоревшего пороха из гильзы, нет ли на ней копоти. На пуле, кроме того, отмечаются наложения частиц (прилипших) от преград, пробитых ею.

6. О предметах, подвергшихся осмотру. В протоколе описываются все предметы обстановки, обнаруженные вещи, орудия преступления, транспортные средства и др. Здесь следует придерживаться таких рекомендаций — подробно описываются предметы, связанные с действиями, являющимися предметом расследования: наименование предмета, его назначение, материал, размеры, цвет, все иные общие и частные признаки. Описывается их точное расположение на месте, имеющиеся повреждения. Недопустимо применять какие-либо неточные данные измерений и делать записи об измерениях приблизительно. Нельзя писать в протоколе сведения, затрудняющие понимание его: например, в одном случае писать: «найдена гильза», а в другом «найден патрон», хотя найдена была именно гильза, а не патрон. В описательной части протокола осмотра следов и предметов все должно быть изложено последовательно, полно, ясно. Вместе с тем нужно писать кратко о не имеющих значения для дела предметах, соблюдать применяемую терминологию для описания различных следов. Она содержится в справочниках для следователей.

7. Описание в протоколе результатов осмотра мелких вещественных доказательств, частиц материалов и веществ. Описание данных объектов в протоколе имеет свои трудности. Нередко на месте происшествия невозможно даже приблизительно указать природу изымаемых частиц, количество или иную их меру, качественную

характеристику. Поэтому экспертные учреждения рекомендуют отмечать общий характер материалов или веществ: «волокна», «порошок неизвестного вещества», «частицы загрязнений, изъятых из-под ногтей обвиняемого в момент его освидетельствования», «почва, снятая с туфель, имевшихся на трупе Б.». Следует отметить, что такое наименование не противоречит закону и научным приемам обнаружения и фиксации доказательств: изымаемые на местах происшествий мелкие частицы материалов и веществ являются часто неизвестными не только следователям, но и специалистам, участвующим в осмотре или освидетельствовании. Поэтому можно ограничиться таким наименованием их. Но чтобы в дальнейшем не было споров о происхождении материалов и веществ, следует добиваться индивидуализации описания, если не самих материалов и веществ, то упаковки, в которую помещены они после осмотра! Индивидуализация начинается с установления количества, веса или объема их. Например, обнаружив волосы в руках трупа, следователь в протоколе отметил «в правой руке трупа зажато несколько волос черного цвета, длиной 12 см». Можно подсчитать количество волос в руках трупа. Индивидуализация должна достигаться и путем указания цвета веществ и материалов, а также имеющихся примесей. Что касается приемов и средств упаковки, то для них наилучшими являются пробирки (стерильные), исключая изменение количества и составных компонентов данного вещества. Пробирки должны быть опечатаны на месте обнаружения вещества и материалов. На них следует сделать наклейки с обозначением содержимого и указанием, по какому делу и где содержимое было обнаружено.

8. Данные, заносимые в протокол об осмотре документов. Многообразие документов, подвергающихся осмотру, а иногда и большое их количество (например, по делам о хищениях в особо крупных размерах) не позволяют дать подробный перечень сведений, заносимых в протоколы об осмотре документов. Укажем лишь основные из них:

а) формальные (официальные) данные — наименование документа, на имя кого он выдан или кому адресован, от кого исходит, дата и место выдачи, номер (регистрационный) и способ его выполнения (типограф-

ский, нумератором, от руки, на пишущей машинке); б) содержание документа — указываются кратко основные сведения, содержащиеся в нем, либо начало и конец текста (например, письма, записки и др.), если текст небольшой или весьма важен — он проводится полностью; в) материалы документа — на какой бумаге и ее размеры (или стандартного бланка), характер линовки бумаги, в случае исполнения документа на бланке, изготовленным типографским или иным способом, указывается тип или номер формы бланка (стандарта); вид и цвет красителя (чернил, ленты пишущей машины, карандаша, типографской краски, копировальной бумаги, иного красителя, например, цвет красителя в оттиске печати, штампа); г) данные об удостоверительных знаках — оттисках печати, штампов, штемпелей: размер, форма, вид, наименование (гербовая, простая, отдела кадров, для пакетов и др.), содержание текста, признаки, отличающие оттиски от оттисков печати, изготовленной государственной мастерской; д) данные о подписях: от имени кого они выполнены, какой транскрипции (буквенная, смешанная, условная, т. е. не читаемая), каким красителем выполнена; е) данные о фотоснимке в документе: описывается размер, приметы личности, подробно отмечается способ его скрепления с документом — оттиском рельефной печати либо скрепками, либо оттиском мастичной печати, совпадения или различия линии и текста на бумаге документа и на фотоснимке; ж) отмечаются все выявленные следователем в ходе осмотра невооруженным глазом, с помощью увеличения или осмотра напросвет, под косым углом освещения, с помощью источников невидимых лучей — следы изменений документа (подчистки, травления, дописки, исправления, переклейки фотоснимка, замены листов и др.). Сюда же включаются данные о сравнении осматриваемого документа с какими-то образцами, например с образцами оттиска подлинной печати; констатируются совпадения или различия признаков. Заносятся в протокол и другие данные: характер краев документа, наличие пятен и иных загрязнений, наличие следов папиллярных узоров, если они видимые либо выявлены следователем. Говоря о протоколировании результатов осмотра документов, следует отметить, что при осмотре многих документов одинакового значения (например, 100 квитанций

на прием продуктов для переработки на мельницу) можно их сгруппировать для описания в протоколе (предварительно пронумеровав и отметив это в протоколе).

9. Протоколирование освидетельствования. В случае составления протокола освидетельствования вводная часть, кроме приведенных ранее официальных данных об участниках осмотра, времени и месте его производства, должна содержать сведения об оглашении освидетельствуемому постановления следователя, а также о приглашении понятых одного пола с освидетельствуемым (если оно сопровождалось обнажением его тела) и об отсутствии следователя в момент освидетельствования лица другого с ним пола. В протоколе указывается, производилось ли обнажение освидетельствуемого (ему было лично предложено сделать это), что и на каких частях тела обнаружено, как зафиксировано (например, сделаны фотоснимки). Следы на теле описываются подробно, с точной локализацией (по анатомическим частям тела), их характером, видом, размером, признаками. Если освидетельствование производилось для установления примет, то описание их должно соответствовать схеме «словесного портрета». Особые приметы, в частности татуировку, нужно описать подробно: расположение, характер (памятная запись, например, имени, года рождения, профессиональная, религиозная, эротическая и др.). Текст ее следует полностью занести в протокол, например, «на тыльной части левой кисти руки надпись «Вася + Валя». Размер 1 см, цвет синий». Если при освидетельствовании обнаружены пятна (крови, спермы и др.), то они изымаются, как и в других случаях, но отмечается в протоколе, на какой части тела они расположены, количество, форма, размер, приемы их изъятия и упаковки, например содержимое из-под ногтей помещено в пробирку, опечатанную на месте происшествия.

В заключение следует сказать о некоторых общих требованиях к любому протоколу следственного осмотра. Прежде всего каждый протокол должен быть логически последовательным в изложении результатов осмотра — описывать нужно все в той последовательности, в какой протекал осмотр. Закончив описание одного объекта, следует перейти к другому, не возвращаясь к описанию в разных местах несколько раз одного и того же объекта. В протоколе излагаются только наблюдавшиеся в хо-

де: осмотра данные, точные размеры, расстояние, количество, объем, мера, цвет. Здесь нужно применять меры, принятые в нашей стране для измерений (метры, сантиметры, миллиметры, граммы, литры и т. д.). Что касается цвета, то нужно пользоваться общепринятыми наименованиями цветов (лучше иметь для этой цели шкалу цветов или набор эталонов и по ним определять цвета).

Большое значение имеет научность и четкость терминов с технической и языковой сторон. К сожалению, в протоколах осмотра встречается еще много словесной шелухи, неясных и малопонятных терминов. К ним относятся: вульгарные, жаргонные, нецензурные слова, неграмотные выражения, местные диалектные слова, непонятные фразы, например «трамвай пятой марки», «на правом боку телосложения», «труп расположен ногами к Сороковке, головой к Зуевке», «к приезду работников на место труп уже ушел с него» (был не труп, а раненый человек, ползком передвинувшийся во двор дома с улицы), «на месте стоит автомобиль, перевернувшийся набок, вследствие езды на большой скорости в нетрезвом состоянии», «в квартире две семьи, и между ними сложились антагонистические отношения, перешедшие в ссоры и драки». А вот как описано место происшествия в протоколе от 13 февраля 1966 г. ст. следователем при Белокуракинском РОМ (Луганская обл.): вначале указано, что местом происшествия является «ларек», через три строчки написано «магазин». В описательной части сказано: «В ящиках витрины находятся конфеты «милитопольские», пустой ящик, два витринных ящика с конфетами, поллитр с жидкостью». Дальше говорится: «Из ларька похищено денег в сумме 18 руб., конфет 2—3 кг, водки «Московская» 10 поллитров, «Столичная» 30 поллитров, вино «Белое» 7—12 поллитров». Какие признаки на месте происшествия позволили определить, что именно похищено и сколько? Оказалось, что все это записано со слов заведующей ларьком.

В протоколе, составленном помощником прокурора Белогорского района Крымской области и заместителем начальника РОМ, имеется описание дома, двора, калитки, а также «баночек», «коробочек», «скляночек», не имевших никакого отношения к делу. Но место причинения ранения потерпевшей в протоколе описано так: «За калиткой около (?) дороги имеются на земле

пятна бурого цвета, похожие на кровь — по словам очевидцев на этом месте К. упала, когда выбежала после ранения со двора; указанное место записано со слов невестки потерпевшей, так как ее самой в момент осмотра не было дома — она уже увезена в больницу». Ясно, что объективности в таком протоколе не найти. Необходимо требовать во всех отношениях безукоризненности оформления протоколов осмотра.

§ 4. Криминалистические приемы фиксации результатов следственного осмотра

1) **Фотографирование.** Как ранее упоминалось, среди криминалистических приемов фиксации результатов следственного осмотра наиболее универсальным, точным и надежным является фотографирование: места происшествия, трупа на нем, отдельных узлов, предметов, следов документов, живых лиц в случаях их освидетельствования и др. В настоящее время судебная фотография достигла значительных успехов в разработке приемов фотосъемки на месте происшествия. Следователи имеют в своем распоряжении фотографическую аппаратуру, позволяющую им в любых условиях производить съемку. На месте происшествия производится:

а) **ориентирующая фотосъемка** — съемка места происшествия и окружающей его территории (строений, сооружений, путей подхода к нему и др.);

б) **обзорная фотосъемка** — съемка только места происшествия без прилегающих к нему названных территорий, строений и сооружений. Как правило, необходимо сделать несколько обзорных снимков — с разных сторон для более подробного запечатления положения предметов и всей обстановки;

в) **узловая фотосъемка** — съемка более крупно отдельных частей или узлов места происшествия, наиболее выделяющихся участков, где происходили основные действия или протекали события, оставившие наиболее существенные последствия (труп, взломанный сейф, очаг пожара, столкнувшиеся транспортные средства, группа следов и др.);

г) **детальная фотосъемка** — съемка отдельных предметов, следов, различных деталей с применением миллиметрового масштаба для последующего определения размеров предметов.

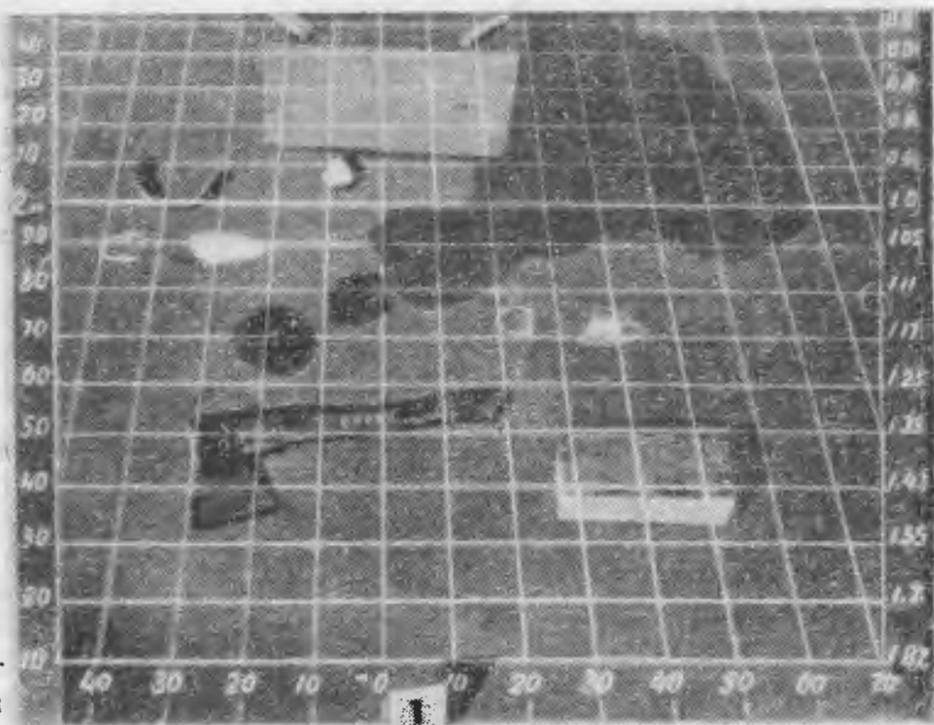

Рис. 4. Узловой метрический снимок (по М. В. Салтевскому)

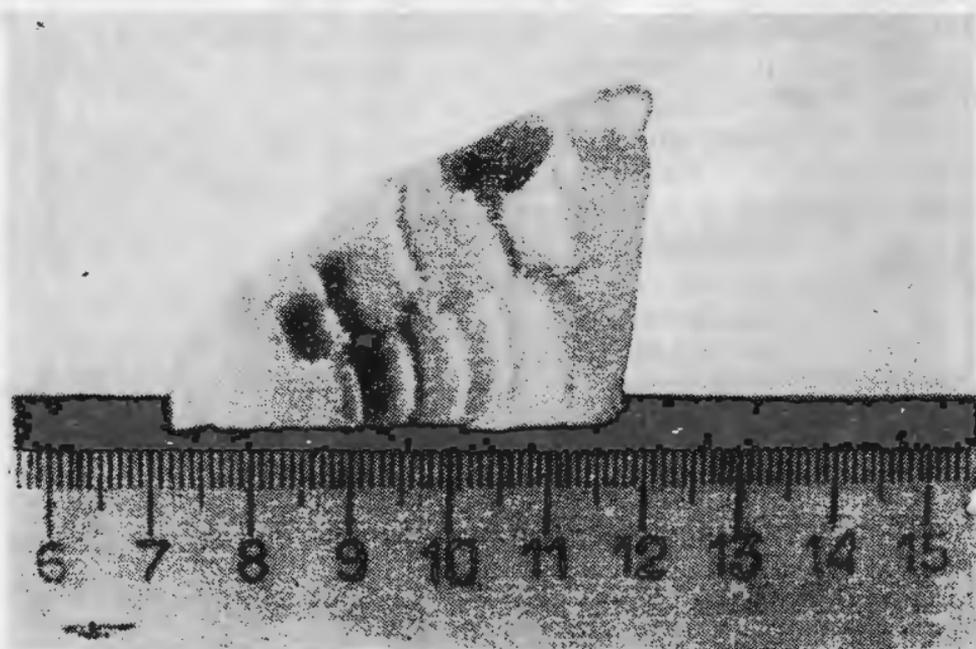

Рис. 5. Детальный снимок следов зубов на сыре, обнаруженных на месте происшествия

В зависимости от места происшествия и обстановки следователь может для указанных видов съемки на месте происшествия применять разные приемы. Так, для обзорной фотосъемки весьма обширного места происшествия можно применять панорамную фотосъемку приемами круговой или линейной панорамы. Для получения объемного изображения применяется стереосъемка. Для этой цели имеется стереопленка в следственном портфеле (в фотонаборе). Для детальной съемки можно использовать приемы крупно-масштабной съемки, применив для этого удлинительные кольца или муфты. Что касается фотографирования трупа на месте происшествия, то рекомендуется его снимать по приемам обзорной съемки (на снимке дается изображение трупа и прилегающих к нему предметов обстановки). Вслед за ним нужно фотографировать только труп (узел). Для узловой съемки трупа целесообразно делать два снимка с противоположных сторон. Иногда делается и больше снимков — со стороны головы, ног и сверху, если позволяют условия. Важное значение имеет фотосъемка одежды, повреждений тела, особых примет неизвестного трупа. Опылательная фотосъемка трупа должна производиться в условиях морга (рис. 6).

2) Киносъемка. В настоящее время происходит внедрение киносъемки в практику фиксации результатов осмотра места происшествия. Как отмечает Е. А. Митрус, судебно-оперативная киносъемка позволяет фиксировать обстановку и различные явления так, как не может фиксировать ни одно криминалистическое средство особенно в случаях фиксации мест происшествия, где обстановка может ежеминутно измениться, например, при пожарах, взрывах, катастрофах на транспорте¹. О применении киносъемки в осмотре места происшествия или другого его вида в протоколе отмечается: должностное положение лица, проводившего съемку, каким аппаратом (камерой) и объективом, какая была частота (скорость) кадров в секунду, какая использована пленка и сколько метров ее заснято на месте происшествия. Кроме того, рекомендуется указывать в протоколе и точку

¹ Е. А. Митрус, Применение кинематографических средств в расследовании преступлений, сб. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 3, Киев, 1966, стр. 50.

	КАМЕННОЕ СТРОЕНИЕ		ВИНОГРАДНИК
	ДЕРЕВЯННОЕ СТРОЕНИЕ		МОСТ ДЕРЕВЯННЫЙ
	СТРОЯЩЕЕСЯ ЗДАНИЕ		МОСТ КАМЕННЫЙ
	РАЗРУШЕННОЕ ЗДАНИЕ		КЛАДБИЩЕ
	ОТДЕЛЬНЫЙ ДВОР		ДВУХКОЛЕЙНАЯ ЖЕЛ. ДОР.
	КАМЕННЫЙ ЗАБОР		ОДНОКОЛЕЙНАЯ ЖЕЛ. ДОР.
	ДЕРЕВЯННЫЙ ЗАБОР		ЖЕЛ. ДОР. НАСЫПЬ
	ОДНОСТВОРЧАТАЯ ДВЕРЬ		ШОССЕ
	ДВУСТВОРЧАТАЯ ДВЕРЬ		ПРОСЕЛОЧНАЯ ДОРОГА
	О К Н О		ТРОПА
	П Е Ч Ь		ОТДЕЛЬНЫЙ КУСТ
	УБОРНАЯ		ОТДЕЛЬНОЕ ДЕРЕВО а) хвойное б) лиственное
	ВАННАЯ		СМЕШАННЫЙ ЛЕС
	ЛЕСТНИЦА		ЯМА, ОВРАГ
	КОЛОДЕЦ		БУГОР, ХОЛМ
	П О Р О Д		П Р У Д
	Л У Г		Т Р У П
	ТРАВЯНОЕ БОЛОТО		

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ МЕБЕЛИ

ПРИ НАНЕСЕНИИ НА ПЛАН УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ МЕБЕЛИ СОБЛЮДАЙТЕ СООТНОШЕНИЕ ВЕЛИЧИНЫ ПРЕДМЕТОВ

Стол	Стол	Шкаф	Кровать	Диван	Стул	Рояль

ПРИМЕЧАНИЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ МЕЛКИЕ ПРЕДМЕТЫ И СЛЕДЫ: БУТЫЛКА, ТОПОР, НОЖ, ПИСТОЛЕТ, СЛЕДЫ ОБУВИ, НОГ, ТРАНСПОРТА, ЛУЖА КРОВИ И ПР. ИЗОБРАЖАЮТСЯ НА ПЛАНЕ ТАК, КАК ОНИ ПРЕДСТАВЛЯЮТСЯ НАМ ПРИ ВИДЕ С ВЕРХУ ИЛИ ЖЕ ОБОЗНАЧАЮТСЯ ЦИФРАМИ С НАДПИСЯМИ.

Р и с. 6. Условные знаки для планов и схем мест происшествия

установки киноаппарата для съемки, показав ее затем на схематическом плане.

3) **Изготовление схем и планов.** Техника изготовления различных схематических чертежей и планов (местности; дорог, усадьбы, села, участка, леса, поля, огорода и др.) достаточно подробно изложена в литературе. Это же касается и составления масштабных планов. Следует только подчеркнуть необходимость применения единых условных знаков для них. Здесь следует сказать о неиспользовании всех возможностей, которые дает изготовление частных планов отдельных узлов и даже деталей. К ним относятся чертежи размещения, например сейфа и орудия, если последние расположены не в одной плоскости, эскизов в виде чертежа стены с нанесенными на ней предметами. Сюда же относятся относительно редкое изготовление схематических чертежей места происшествия, расположения предметов обстановки и следов, нарисованных участниками событий в порядке дополнения ими своих показаний. Хотя такой прием фиксации применяется в ходе допроса, однако он касается именно обстановки места происшествия. Чем больше его следователи будут использовать в практике, тем точнее будут зафиксированы данные осмотра. Полезным является и предложенное криминалистами ГДР составление плана места происшествия по градуированной сетке.

В последнее время находит применение по крупным делам составление планов целых населенных пунктов, обширной местности, участков дорог, для чего используются соответствующие карты-планы, имеющиеся в местных Советах, сельскохозяйственных органах, а если дело касается помещений, то используются имеющиеся в коммунальных органах планы (на сишке, кальке и др.). На них наносится лишь обстановка. По автодорожным происшествиям и на железнодорожном транспорте можно использовать выкопировки конкретных участков дорожного полотна в плоскости или рельефе пути, изготовленные соответствующими дорожными службами. Затем ледователь может наносить на них обстановку. Для фиксации обстановки на месте автодорожного происшествия изготовлены бланки схем и клише, рисунков, различных предметов (транспортных средств, трупов и т. п.). Они облегчают работу следователя (дознателя), ускоряют ее, делают более точной фиксацию.

Поэтому данные приемы следует использовать в практике.

Важно, чтобы и эти планы были объективными, точными и получили свое процессуальное закрепление в протоколе осмотра. Нередко при наружном осмотре трупа судебные медики (иногда и следователи) составляют своеобразный «план» тела с нанесением на контурное его изображение телесных повреждений. Встречались случаи, когда на контурных изображениях животных вете-

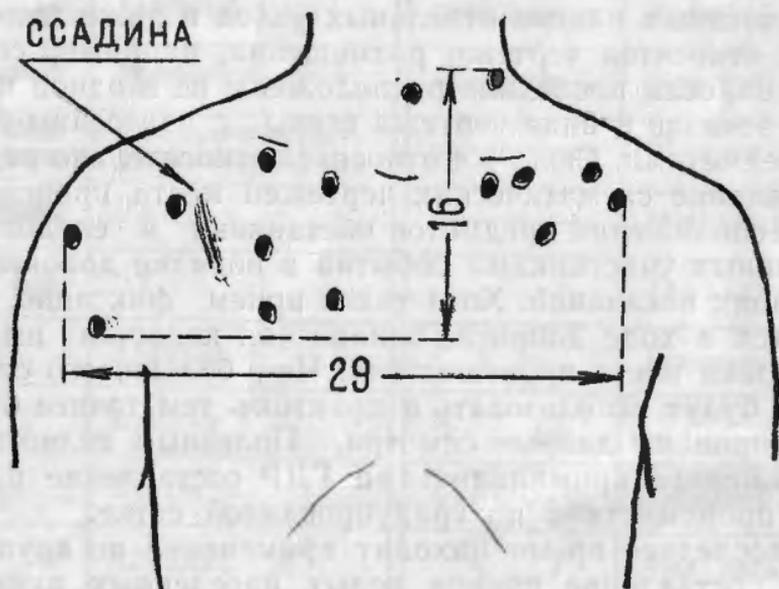

Рис. 7. Схематическое изображение drobных повреждений на контурном изображении тела человека

ринарные врачи и зоотехники наносили изображения повреждений, причиненных животным из хулиганских и иных побуждений. Целесообразно их применять во всех необходимых случаях в практике.

В заключение следует отметить, что в практике применяются иногда и иные приемы изготовления схем и планов, например нанесение на схему только дорожку следов ног человека либо животного и данных измерений, изготовление плана «с привязкой» к нему точек нахождения определенных лиц (потерпевшего, подозреваемого, а иногда и свидетелей) в известное время (часы и минуты). Последний прием является соответственно

графиком движения названных лиц, а не схемой места происшествия, хотя и связанным с осмотром. Чем больше будет применяться различных технических приемов графического изображения места происшествия, фотографирования его узлов и иных данных, имевшихся на месте происшествия, тем полнее, объективнее, всестороннее и нагляднее будет информация об обстоятельствах расследуемого события.

§ 5. Процессуальное оформление фотоснимков, планов, схем и чертежей

Вопросы процессуального оформления планов и фотоснимков решены в уголовно-процессуальных кодексах. Из смысла ст. 141 УПК РСФСР (редакция 1966 г.) видно, что к снимкам, планам и схемам не предъявляется требований, относящихся к протоколу, об обязательном подписывании их всеми участниками осмотра¹. Если в протоколе будут точные «ссылки» на составление плана либо схемы осматриваемого объекта, внесены все размерные данные о нем, описано взаиморасположение предметов и следов, то план явится иллюстрацией, поясняющей протокол, но не самостоятельным процессуальным документом². Это же касается и фотоснимков. Нередко план либо схема сложной обстановки места происшествия составляются вчерне, затем в кабинете следователя — окончательно. Позитивы фотоснимков всегда изготавливаются через несколько часов и даже дней после осмотра, поэтому невозможно участников осмотра задерживать до изготовления фотоснимков, планов или схем для подписания приложения к протоколу.

В практике наблюдаются различия и оформления планов и схем. В одних случаях их подписывают следователи, в других — следователь, понятые и специалисты. Иногда их подписывают только специалисты. В литературе высказан взгляд о том, что они должны

¹ Только Уголовно-процессуальный кодекс Латвийской ССР (ст. 85) требует подписания их понятыми.

² Так формулирует данное положение Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: «К протоколу могут быть приложены фотоснимки, планы, схемы, слепки и иные материалы, поясняющие его содержание» (ст. 85).

быть подписаны всеми процессуальными участниками осмотра.

Как уже упоминалось, УПК РСФСР, как и большинство УПК других союзных республик, не требует подписания планов, схем и чертежей всеми участниками осмотра. Достаточно, чтобы их подписал следователь. Только в случаях участия в осмотре потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого планы, схемы и чертежи должны быть подписаны названными лицами и следователем.

Оглавление:

Введение	3
Глава I. Понятие следственного осмотра, виды и процессуальные требования его производства	7
§ 1. Понятие следственного осмотра	7
§ 2. Виды следственного осмотра	26
§ 3. Процессуальные требования, предъявляемые к осмотру	34
Глава II. Основные тактические положения осмотра места происшествия	
§ 1. Понятие и значение осмотра места происшествия	50
§ 2. Тактические цели и задачи осмотра места происшествия	57
§ 3. Объекты осмотра на месте происшествия	66
§ 4. Использование данных осмотра места происшествия для производства других следственных действий и оперативно-розыскных мер	75
Глава III. Основные тактические положения наружного осмотра трупа	
§ 1. Цели и объекты осмотра трупа	78
§ 2. Тактические особенности наружного осмотра трупа в зависимости от способа причинения смерти и сокрытия его	86
Глава IV. Основные тактические положения осмотра следов, предметов, документов вещественных доказательств и следственного освидетельствования	
§ 1. Тактические положения, относящиеся к осмотру следов, предметов, документов вещественных доказательств	110
§ 2. Следственное освидетельствование	120
Глава V. Подготовка к следственному осмотру	
§ 1. Общая готовность следователя к производству осмотра	124
§ 2. Готовность научно-технических средств, применяемых в осмотрах	133
§ 3. Подготовительные меры к производству конкретного осмотра	138
Глава VI. Тактические приемы и методы следственного осмотра	
§ 1. Требования к тактическим приемам и методам следственного осмотра	142
§ 2. Основные тактические положения и методы осмотра места происшествия	145
§ 3. Особенности осмотра места происшествия в зависимости от вида и способа совершения преступления	153
§ 4. Приемы осмотра предметов и следов трупа и документов	155
§ 5. Контрольный осмотр и приемы его производства	170
Глава VII. Процессуальные и криминалистические приемы фиксации результатов следственного осмотра	
§ 1. Основные требования и фиксации результатов следственного осмотра	172
§ 2. Протоколирование результатов осмотра места происшествия и наружного осмотра места происшествия и наружного осмотра трупа	175
§ 3. Сведения, заносимые в протокол об осмотре следов, предметов, документов и освидетельствовании	179
§ 4. Криминалистические приемы фиксации результатов следственного осмотра	187
§ 5. Процессуальное оформление фотоснимков планов, схем и чертежей	193

Виктор Павлович Колмаков

„СЛЕДСТВЕННЫЙ ОСМОТР“

Редактор Н. П. Мартынова. Обложка художника Э. А. Быковой
Художественный редактор Э. П. Стулина. Технический редактор А. А. Бу-
стовская. Корректор В. Д. Рыбакова.

Сдано в набор 14/I-1969 г. Подписано в печать 17/VI-1969 г. Бумага типограф-
ская № 1, формат 84×108^{1/32}. Объем: усл. печ. л. 10,29; учет.-изд. л. 14,33.
Тираж 12 000 экз. А-05209.

Издательство «Юридическая литература», Москва, К-64, ул. Чкалова, 38/1

Заказ № 1104.

Областная типография Ивановского управления по печати, г. Иваново.
Типографская, 6.

Цена 65 коп.